

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 4 2019

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. С. Давтян, кандидат политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
И. Н. Ефремкина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Н. В. Заяц, кандидат филологических наук, доцент (Минск, Беларусь)
И. В. Казанская, кандидат экономических наук, доцент (Дубна, Россия)
Л. И. Найденова, доктор социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
А. В. Складенко, кандидат педагогических наук, доцент (Хабаровск, Россия)
С. В. Ямщиков, кандидат исторических наук, доцент (Дубна, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2019.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2019.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 4 2019

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Yerevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Michail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Vage S. Davtyan, Candidate of Politological Sciences, assistant professor (Yerevan, Armenia)
Irina N. Efremkina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Natalia V. Zayats, Candidate of Philological Sciences, assistant professor (Minsk, Belarus)
Irina V. Kazanskaya, Candidate of Economical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)
Ludmila I. Najdenova, Doctor of Sociological Sciences, professor (Penza, Russia)
Alena D. Sklyarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Khabarovsk, Russia)
Sergey V. Yamshchikov, Candidate of Historical Sciences, assistant professor (Dubna, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,107
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2019.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2019.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Кертанова В. В., Сачкова Г. С.**
А. С. Норов – литератор и мемуарист 10
- Кисельников А. Б., Дьячин А. С.**
Создание школ-интернатов в СССР. Проблемы реализации социального проекта 15

ЭКОНОМИКА

- Кислинская М. В.**
Значение человеческого капитала для экономического развития России 26
- Кузнецова Н. В.**
Система «5 S» как метод стратегического управления качеством 32
- Nguyen Dinh Tuan Le**
Vietnamese intellectuals in the period of improvement. Industrialization
and modernization of country 37

ФИЛОСОФИЯ

- Муравьева М. Е.**
Проблема свободы личности в контексте взаимоотношений государства и церкви 42
- Шамне А. Н.**
Феномен «Миграция» в этико-философском и правовом аспектах 47
- Sanakulov A. N.**
Maintenance of the world outlook security in the in-formation society 54

ФИЛОЛОГИЯ

- Мирзаалиев И. М.**
Стилистические особенности пословиц в «Дивану Лугати-Т-Турк» 58
- Сайдазимова У. Т.**
Созвучие темы любви к родине в поэтике Кима Соволя и Вячеслава Ли 64

ПРАВО

- Бышов Д. В., Герасимова К. В.**
Некоторые вопросы правового регулирования охраны окружающей среды 72
- Исупова Е. А.**
Актуальные проблемы договора купли-продажи 75
- Исупова Е. А.**
Добровольный порядок ликвидации юридических лиц 77

Коровин Н. К., Абдуллаева Л. Н. Тактическая операция задержания подозреваемого	79
--	----

ПЕДАГОГИКА

Кузакбирдиева Б. Г. Изучение возможности использования технологии люневильской вышивки в современном образовательном процессе.....	82
Кузьмина Г. Б. Система начального образования – фундамент будущего страны.....	85
Леванова Е. А., Перминова А. А., Мацнева К. В. Тренинг развития психопластики личности в программах работы с трудновоспитуемыми подростками.....	88
Подхомутникова Т. В., Моисеенко Т. С. Четвертная контрольная работа в 5 классе по УМК Ю. Е. Ваулиной	95
Халатян Г. Ф., Джулфаян Р. П. Вспомогательные материалы, таблицы, предлагаемые упражнения, способствующие изучению заимствований	98
Чемоданова Г. И., Хрущев В. А., Долобаева А. Е. Анализ нормативных документов по вопросу формирования и развития личности	104

ПСИХОЛОГИЯ

Бержанова М. К. Особенности взаимоотношения матерей и детей.....	108
Кокоева Р. Т., Гутиева И. Г. Психологические особенности подростковой девиантной группы.....	111
Пылинская Н. А. Гендерные представления о маскулинности и фемининности в этнокультурной самоидентификации юношей и девушек	115

ПОЛИТОЛОГИЯ

Маркова Ю. И. Политические противоречия как система причин американо-китайской «Торговой войны» в XXI веке.....	119
Правила для авторов	122
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году	123
Информация о научных журналах.....	125
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	126

CONTENTS

HISTORY

- Kertanova V. V., Sachkova G. S.**
A. S. Norov, the writer and memoirist 10
- Kiselnikov A. B., Dyachin A. S.**
Creation of boarding schools in the USSR. Problems of social project implementation 15

ECONOMICS

- Kislinskaya M. V.**
The human capital value for the Russian economic development..... 26
- Kuznetsova N. V.**
System "5 S" as a method of strategic quality management 32
- Nguyen Dinh Tuan Le**
Vietnamese intellectuals in the period of improvement. Industrialization
and modernization of country 37

PHILOSOPHY

- Muravyeva M. E.**
The problem of individual liberty in the context of relations between the state
and the church..... 42
- Shamne A. N.**
The phenomenon of «migration» in ethical, philosophical and legal aspects..... 47
- Sanakulov A. N.**
Maintenance of the world outlook security in the in-formation society..... 54

PHILOLOGY

- Mirzaaliyev I. M.**
Stylistic features of proverbs in the “Divanu Lugati-T-Turk” 58
- Saydazimova U. T.**
The co-sounding of the topic of love to the nature in the poems of Kim Sovolya
and Vyacheslav Lee..... 64

LAW

Byshov D. V., Gerasimova K. V. Certain questions of legal regulation of environmental protection.....	72
Isupova E. A. Actual problems of the buy and sell agreement.....	75
Isupova E. A. Voluntary procedure for liquidation of legal entities	77
Korovin N. K., Abdullaeva L. N. Tactical operation of detention of the criminal.....	79

PEDAGOGICS

Kuzakbirdieva B. G. Studying the possibility of using Luneville embroidery technology in the modern educational process	82
Kuzmina G. B. The primary education system is the foundation of the future of the country	85
Levanova E. A., Perminova A. A., Matsneva K. V. Personality psychoplastics development training in programs for working with hard-to-reach teenagers.....	88
Podkhomutnikova T. V., Moiseenko T. S. Term test for class 5 by J. Vaulina	95
Khalatyan G. F., Julfayan R. P. Supporting materials, spreadsheets, proposed exercises to help study borrowing	98
Chemodanova G. I., Khrushchev V. A., Dolobaeva A. E. Analysis of normative documents on question of forming and development of personality	104

PSYCHOLOGY

Berzhanova M. K. Features of the relationship of mothers and children	108
Kokoeva R. T., Gutieva I. G. Psychological features of teenage deviant group.....	111
Pylinskaya N. A. Gender concepts of masculinity and femininity in ethno-cultural self-identification of young men and girls.....	115

POLITICAL SCIENCE

Markova Y. I. Political controversies as a system of causes of the US-China trade war in the 21st century	119
--	-----

Rools for authors	122
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2020	123
Information about about scientific journals.....	125
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	126

УДК 929.52

А. С. НОРОВ – ЛИТЕРАТОР И МЕМУАРИСТ

В. В. Кертанова

*Кандидат педагогических наук, декан,
ORCID 0000-0001-5577-6103,
e-mail: vkertanova@yandex.ru,
Балашовский институт (филиал),
Саратовский национальный исследовательский
университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Балашов, Россия*

Г. С. Сачкова

*Заместитель директора,
e-mail: sky_gale@mail.ru,
Дмитровский институт
непрерывного образования,
Университет «Дубна», филиал,
г. Дмитров, Россия*

A. S. NOROV, THE WRITER AND MEMOIRIST

V. V. Kertanova

*Candidate of Pedagogical Sciences, dean,
e-mail: vkertanova@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-5577-6103,
Balashov Institute (branch),
Saratov National Research University
named after N. G. Chernyshevsky»,
Balashov, Russia*

G. S. Sachkova

*deputy director,
e-mail: sky_gale@mail.ru,
Dmitrov Institute of continuing education,
Moscow region "University "Dubna",
Branch, Dmitrov, Russia*

Abstract. This article briefly covers the biography and activities of Avraham Sergeevich Norov, a prominent statesman and public figure of pre-reform Russia. The study of his life path, literary activity allows us to understand the life of prominent representatives of the nobles of the first half and the middle of the XIX century. The fate of A. S. Norov is a combination of an interpreter, a scientist, a traveler and a government official. Love to literature A. S. Norov carried through all his life. The war of 1812 developed to the highest level a sense of patriotism (in the full and best sense of the word) A. S. Norov, which remained until the last days of his life.

Keywords: Russian Empire; pedigree; education; self-education; literary field; literary society; travel description; Russian education.

Авраам Сергеевич Норов происходил из старинной дворянской семьи. Согласно семейному преданию род Норовых вёл своё начало от «выехавшего из немец» в Новгород в середине XV века Василия Норова. А. С. Норов родился 22 октября 1795 года в селе Ключи Балашовского

уезда Саратовской губернии, о чём имеется следующая запись в летописце семьи Норовых, начатом его прадедом Семёном Александровичем Норовым и продолженным отцом, Сергеем Александровичем: «Родила Татьяна Михайловна в Ключах сына Абрама, в 1795 Году Октября 22-го

пополуночи в 8-м часов» [5]. Земли в Саратовской губернии получил ещё Александр Семёнович Норов. На основании императорского указа от 21 апреля 1795 года он был наделён «недвижимым имением» в Сердобском уезде губернии, а «его род» внесён «в родословную сей губернии дворянскую Книгу в шестую её часть» [5].

Землями в Саратовской губернии владел и отец А. С. Норова – отставной секунд-майор, надворный советник, Сергей Александрович Норов. Он вступил в военную службу в 1775 году в гвардию каптенармусом и уже в 1776 году, за проявленное «по службе рвение», получил звание сержанта, а в 1784 году переведён из гвардии в Кинбурнский драгунский полк капитаном. Дослужившись до майора, он в 1808 году вышел в отставку и был произведён в надворные советники. Среди прочих земель, С. А. Норову принадлежало село Ключи (Архангельское) в Балашовском уезде. Здесь родились братья Авраама Сергеевича Норова – Василий, Александр, Дмитрий и две сестры – Екатерина и Евдокия. Отец Авраама Сергеевича – Сергей Александрович Норов в середине 1790-х годов являлся Саратовским губернским предводителем дворянства, слыл в своём окружении человеком образованным, но отличался суровым, деспотичным характером, жестоко обращался со своими крепостными крестьянами. Мать – Татьяна Михайловна, урождённая Кошелева, напротив, была доброй, мягкой женщиной. До 1803 года вся семья проживала в Ключах, а в 1803 году переехала в купленное, по совету дальней родственницы С. А. Норова Е. Р. Дашковой, недалеко от Москвы, имение Надеждино (Скубятино), Дмитровского уезда, вблизи старинного Пешинского тракта. Начальное образование А. С. Норов получил дома под строгим руководством отца, затем продолжил его в Благородном пансионе Московского университета, который, наряду с Царскосельским лицеем, считал-

ся в первой четверти XIX века одним из лучших учебных заведений страны. Среди дворян пансион пользовался широким признанием, они охотно отдавали туда своих детей. Условия жизни в пансионе приближались к домашним. Образовательно-воспитательная система базировалась на соревновательных началах, существовали различные формы поощрения наиболее успевавших воспитанников. Наряду с предметами гимназического курса учащиеся изучали правоведение и «новые языки» (европейские), постигали военное дело, осваивали фехтование, верховую езду, учились танцам. В качестве, образно говоря, факультативного предмета изучалась статистика. Наиболее успевавшим воспитанникам разрешалось посещать лекции в университете и продолжить там своё образование. Но всё же приоритетным в образовании учащихся было литературное направление. В пансионе действовало литературное общество, носившее официальное название «Собрание воспитанников благородного пансиона». На его заседаниях пансионеры читали и обсуждали свои литературные произведения, спорили о новинках отечественной и зарубежной литературы. Вместе со студентами университета воспитанники пансиона устраивали диспуты, готовили музыкальные и театральные представления, поэтические вечера. Вероятно, Благородный пансион при Московском университете и привил А. С. Норову любовь к литературе, которую он пронёс через всю свою жизнь. В пансионе Авраам зарекомендовал себя с самой хорошей стороны и был занесён в список его «известных воспитанников», однако учёбу в Благородном пансионе он не закончил. 10 марта 1810 года, по настоянию отца, А. С. Норов поступил на военную службу в звании юнкера в резервную артиллерийскую бригаду, расквартированную в Санкт-Петербурге. Здесь молодой юнкер жил в доме княгини В. В. Голицыной, где собиралось, едва ли не всё, высшее петербург-

ское общество. По мнению Е. Дылевского, именно «петербургское общество развилось в молодом артиллеристе Норове сильное чувство любви к отечеству» [2].

30 июня 1811 года А.С. Норова произвели в портупей-юнкера, а в декабре того же года он успешно «выдержал экзамен в военных науках» и был переведён в лейб-гвардии артиллерийскую роту, получив чин прапорщика. Боевое крещение молодой артиллерист А.С. Норов принял в Отечественной войне 1812 года, на Бородинском поле, где и получил тяжёлое ранение; артиллерийское ядро раздробило ему ступню ноги. Несмотря на мастерство хирурга, ногу пришлось ампутировать. После освобождения Москвы от неприятеля А. С. Норов долечивался у своего товарища по госпиталю, батальонного адъютанта Преображенского полка М. М. Обольянинова, после чего уехал восстанавливать здоровье в Ключи, где усиленно занимался самообразованием; изучал античную и средневековую историю, философию, литературу, иностранные языки. К отличному знанию французского и немецкого языков добавились английский, испанский, итальянский и латинский. Уже в зрелом возрасте А. С. Норов выучил чешский, древнееврейский, древнегреческий и арабский языки. «Авраам Сергеевич, – вспоминал А. В. Никитенко, – учился непрерывно, ревностно, и в юности, и в последующие периоды своей жизни, не смотря на соблазн обстоятельств, которые мог ли бы его от того уволить без вреда его внешнему положению» [4]. Высокообразованным представителем своей эпохи А. С. Норов стал, благодаря самообразованию, поскольку после войны к учёбе в каком-либо высшем учебном заведении он не возвращался. Кругозор его постоянно расширялся, в значительной мере, в результате путешествий по Европе и Востоку, которые он совершал на протяжении своей жизни.

В 1815 году А. С. Норов, оправившись от ранения, возвращается на военную

службу, которую оставил лишь в 1823 году, выйдя в отставку в чине полковника. Ещё находясь на военной службе, он увлёкся масонством и в 1816 году вступил в петербургскую ложу «Соединённые Друзья», в которой состояли П. И. Пестель, А. С. Грибоедов, П. Я. Чаадаев и другие лица, ставшие впоследствии известными государственными и общественными деятелями. Некоторые участники ложи «Соединённые Друзья» образовали другую – «Три Добродетели». А. С. Норов был принят в ложу «Три Добродетели» 10 февраля 1819 года, а в сентябре того же года возведён в степень подмастерья («повышен во вторую степень»). В ложу «Трёх добродетелей» входили и многие будущие декабристы: С. Г. Волконский, Н. М. Муравьёв, С. И. Муравьёв-Апостол, М. И. Муравьёв-Апостол, П. И. Пестель, С. П. Трубецкой. Затем А. С. Норов перешёл в ложу «Елизаветы к добродетели», где вскоре стал мастером-масоном.

А. С. Норов был в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным. Точная дата их знакомства неизвестна. Во всяком случае, 8 августа и 19 сентября 1818 года они вместе присутствовали на заседаниях Общества любителей словесности, наук и художеств. 2 июня 1827 года А. С. Норов вместе с А. С. Пушкиным присутствовали на обеде в доме родителей поэта в Санкт-Петербурге. Это засвидетельствовала в своих воспоминаниях А. П. Керн, посетившая этот обед: «Я в тот день присутствовала у них и имела удовольствие слушать его (А. С. Пушкина) любезности. После обеда Абрам Сергеевич Норов, подойдя ко мне с Пушкиным, сказал: «Неужели вы ему сегодня ничего не подарили, а он так много вам писал прекрасных стихов?» – «И в самом деле, – отвечала я, – мне бы надо подарить вас чем-нибудь: вот вам кольцо моей матери, носите его на память обо мне». Он взял кольцо, надел на свою маленькую, прекрасную ручку и сказал, что даст мне другое» [3]. 14 июня 1833

года А. С. Норов и А. С. Пушкин были на обеде, устроенном петербургскими литераторами в честь И. И. Дмитриева, и приняли участие в сборе средств на «устроительство памятника» Н. М. Карамзину в Симбирске, а 29 марта 1834 года вместе обедали у Н. П. Трубецкого.

В мемуарной и научно-исследовательской литературе присутствует эпизод, связанный с поэмой А. С. Пушкина «Гаврилиада» и подтверждающий неизменно дружеский характер отношений А. С. Пушкина и А. С. Норова. 16 июня 1865 года А. В. Никитенко записал в своём дневнике: «Опять был у меня Норов. Вчера, он, между прочим, рассказал мне следующий анекдот об А. С. Пушкине. Норов встретился с ним за год или за полгода до его женитьбы. Пушкин очень любезно с ним поздоровался и обнял его. При этом был приятель Пушкина В. И. Туманский. Он обратился к поэту и сказал ему: «Знаешь, ли, Александр Сергеевич, кого ты обнимаешь? Ведь это твой противник. В бытность свою в Одессе он при мне сжёг твою рукописную поэму». Дело в том, что Туманский дал Норову прочесть в рукописи известную непристойную поэму Пушкина («Гаврилиада»). В комнате тогда топился камин, и Норов по прочтении пьесы тут же бросил её в огонь. «Нет, – сказал Пушкин, – я этого не знал, а узнав теперь, вижу что Авраам Сергеевич не противник мне, друг, а вот ты, восхищавшийся такою гадостью, как моя неизданная поэма, настоящий мой враг» [4].

В библиотеке А. С. Норова хранились два автографа А. С. Пушкина – отрывок из «Русалки» и черновик примечаний к «Евгению Онегину». В свою очередь, в библиотеке у А. С. Пушкина была книга А. С. Норова «Путешествие по Сицилии в 1822 году».

Дружба А. С. Норова и А. С. Пушкина продолжалась до конца жизни поэта. Смерть Пушкина глубоко потрясла Норова. Он написал стихотворение, посвящён-

ное поэту, которое намеревался опубликовать в «Литературных прибавлениях к Русскому Инвалиду» и обратился за содействием к В. Ф. Одоевскому. Однако цензура не пропустила стихотворение А. С. Норова в печать. До конца своей жизни А. С. Норов сохранил светлую память о великом русском поэте и, будучи уже министром народного просвещения, помог П. В. Анненкову издать сборник стихотворений А. С. Пушкина.

Таким образом, А. С. Норов был высокообразованным учёным и, в то же время, глубоко религиозным человеком, истинным христианином, что в решающей степени определило как направления, так и характер его научных занятий. Светская наука, фундаментальные знания в ряде гуманитарных наук, органично сочетались в нём с религиозностью, что не только не мешало ему создавать замечательные учёные труды и литературные произведения, но, наоборот, делало их более актуальными, интересными, как для учёных исследователей, так и для читающей публики. СобираТЕЛЬСКАЯ деятельность А. С. Норова позволяет считать его крупным деятелем книжного и музейного дела в России, его книжное и рукописное собрания, наряду с библиотеками других выдающихся деятелей эпохи, составили основу рукописного собрания Российской государственной библиотеки. Деятельность А. С. Норова как переводчика античных и средневековых литературных произведений, путешественника и библиофила-коллекционера стала существенным вкладом в межкультурные связи России с Европой, Ближним Востоком, в освоение российским социумом античного и раннехристианского наследия, в становление религиозного туризма и библейской археологии.

Имя Авраама Сергеевича Норова по праву занимает почётное место в истории русской литературы начала XIX века, народного просвещения второй четверти и середины столетия.

Библиографический список

1. Авраам Сергеевич Норов: Из дневника барона М. А. Корфа / Корф М. А. // Русский архив. – 1895. – Кн. 3. – Вып. 9–12. – С. 346–368.
2. Дылевский Е. Авраам Сергеевич Норов // Странник. – 1871. – Т. 12. – С. 10–44.
3. Керн А. П. Воспоминания. Дневники. Переписка / сост., вступ. статья и примеч. А. М. Гордина. – М. : Изд-во «Правда», 1989. – 480 с.
4. Никитенко А. В. Дневник. В 3 т. / подгот. текста, вступ. статья и примеч. И. Я. Айзенштока. – М. : Гослитиздат, 1955. – Т. 1. – 541 с.; Т. 2. – 498 с.; 1956. – Т. 3. – 436 с.
5. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. – СПб. : Сенатская типография, 1799–1840. – Ч. VII. – 190 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Avraam Sergeevich Norov: Iz dnevnika barona M. A. Korfa / Korf M. A. // Russkij arxiv. – 1895. – Kn. 3. – Vy`p. 9–12. – S. 346–368.
2. Dy`levskij E. Avraam Sergeevich Norov // Strannik. – 1871. – T. 12. – S. 10–44.
3. Kern A. P. Vospominaniya. Dnevniki. Perepiska / sost., vstup. stat`ya i primech. A. M. Gordina. – M. : Izd-vo «Pravda», 1989. – 480 s.
4. Nikitenko A. V. Dnevnik. V 3 t. / podgot. teksta, vstup. sta-t`ya i primech. I. Ya. Ajzenshtoka. – M. : Goslitizdat, 1955. – T. 1. – 541 s.; T. 2. – 498 s.; 1956. – T. 3. – 436 s.
5. Obshhij gerbovnik dvoryanskix rodov Vserossijskoj imperii, nachaty`j v 1797 godu. – SPb. : Senatskaya tipografiya, 1799–1840. – Ch. VII. – 190 s.

© Кертанова В. В.,
Сачкова Г. С., 2019.

УДК 93

СОЗДАНИЕ ШКОЛ-ИНТЕРНАТОВ В СССР. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА

А. Б. Кисельников

*Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории,
ORCID 0000-0002-8143-1747,
Балашовский институт,
Саратовский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,*

А. С. Дьячин

*учитель,
ORCID 0000-0002-6742-0355,
Гимназия № 1,
г. Балашов, Саратовская область, Россия*

CREATION OF BOARDING SCHOOLS IN THE USSR. PROBLEMS OF SOCIAL PROJECT IMPLEMENTATION

A. B. Kiselnikov

*Candidate of Historical Sciences,
assistant professor,
Head of the Department of History,
ORCID 0000-0002-8143-1747,
Balashov Institute,
Saratov State University
named after N. G. Chernyshevsky,*

A. S. Dyachin

*teacher,
ORCID 0000-0002-6742-0355,
Grammar School № 1,
Balashov, Saratov Region, Russia*

Abstract. The article considers the problems arisen during the creation of boarding schools in the 1950s-1960s.

Keywords: boarding school; building new educational institutions; students living conditions; facilities of new education institutions.

Противоречивость политики Н. С. Хрущева и причины незавершенности его реформ достаточно подробно анализировались в научной и публицистической литературе. Тем не менее, остается немало вопросов, которые требуют своего разрешения. Образ того времени все дальше уходит в прошлое и сохраняется в памяти народа, главным образом, в понятиях: «оттепель», «космос», «хрущевка», «кукуруза», «целина», «дефицит». Воспоминания современников чаще наполнены сарказмом, чем содержат объективную оценку деятельности Хрущева. Но именно такие исторические сюжеты привлекают исследователей, заставляют рассматри-

вать исторические факты в многообразии их проявлений, задумываться о «... силе инерции, присущей множеству социальных явлений» [4].

Одним из знаковых событий в жизни страны конца 50-х – начала 60-х гг. XX века, стала реформа образования, которая внесла существенные коррективы в общую стратегию образовательной политики страны. Реализуя, принятый 24 декабря 1958 года Верховным Советом СССР закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» [16, с. 53–55], был взят курс на сближение учебного процесса с производством. Глу-

бокие изменения коснулись среднего школьного образования где, как и в высшей школе, « ... ведущим началом обучения и воспитания ... » становилась « ... тесная связь с трудом» и «практикой коммунистического строительства» [29, с. 56]. В статьях закона закреплялся переход на всеобщее обязательное восьмилетнее образование, определялись основные типы учебных заведений, обосновывалась роль воспитательной работы, необходимость укрепления материальной базы, перечислялись задачи, связанные с подготовкой учащихся «к жизни и общественно полезному труду». Пятая статья устанавливала расширение сети школ-интернатов, организованных по типу « ... восьмилетних и средних общеобразовательных трудовых политехнических школ с производственным обучением» с целью « ... усиления роли общества и оказания помощи семье в воспитании детей» [29, с. 55].

Проблема создания в стране образовательных учреждений нового типа и качество выполнения, намеченных ЦК КПСС и Советом министров СССР мероприятий по организации школ-интернатов, являются центральными вопросами данного исследования.

Еще за два года до появления закона, постановлением Совета министров СССР от 15 сентября 1956 г. за номером № 1290 был утвержден перечень мер необходимых для организации школ-интернатов. Документ устанавливал размеры оплаты за содержание ребенка в интернате, штатное расписание административного, учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала, нормы питания, в соответствии с нормами для детских домов. Определял ответственных за снабжение необходимым продовольствием (Министерство торговли СССР и Центросоюз), оборудованием, мебелью, одеждой, обувью и прочим инвентарем (Советы Министров союзных республик и Министерство путей сообщения). Советам Министров отдельных республик поручалось привлекать к участию в обеспечении

школ-интернатов предприятия местной промышленности [27].

Г. М. Иванова, со ссылкой на рассекреченные архивы Н. С. Хрущева, пишет, что идея организации школ-интернатов принадлежала непосредственно первому секретарю ЦК [20, с. 365]. Того же мнения придерживается М. Майофис [22, с. 293]. Вероятно, так оно и было. Н. С. Хрущев глубоко верил сам и со свойственной ему импульсивностью требовал от партийного руководства и общественности такой же веры в то, что страна вступает в период развернутого строительства коммунистического общества. Что переход от низшей фазы коммунизма к его высшей фазе не может быть осуществлен без создания необходимых духовных предпосылок, целенаправленной подготовки подрастающего поколения к будущей жизни в коммунистическом обществе [3, с. 82; 19, с. 53].

Новаторское предложение Хрущева о школах-интернатах получило свое обоснование на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. В нем совершенно отчетливо просматриваются три идеологические составляющие. Во-первых, это забота о детях, лишившихся одного или обоих родителей во время Отечественной войны, а также, чьи родители « ... работают на производстве или в учреждении и ... в состоянии лишь урывками заниматься воспитанием своих детей». При этом попечительство, по мнению первого секретаря, не способствовало социализации и развитию личности будущего гражданина социалистического общества [3, с. 82].

Во-вторых, несмотря на то, что семья и школа, подчеркивал Хрущев, « ... были и остаются важнейшими очагами социалистического воспитания детей», « ... страна может и должна поставить дело воспитания ... строителей нового общества, людей большой души и возвышенных идеалов, ... неизмеримо лучше и совершеннее». В качестве примера он обращался к недалекому прошлому России, в котором господствующий класс создавал

свою систему воспитания подрастающего поколения, отвечавшую строю и духу времени, как то кадетские и пажеские корпуса, институт благородных девиц и проч. [3, с. 82].

В-третьих, в школах-интернатах, по мысли Никиты Сергеевича, как нельзя лучше, могла быть реализована программа «Об укреплении связи школы с жизнью ...» и осуществляться «... тесная связь обучения с трудом» [30, с. 50].

Г. М. Иванова, безусловно, права в том, что XX съезд КПСС явился поворотным моментом в деле организации в СССР новых образовательных учреждений [20, с. 366]. В статье «Реформирование системы образования СССР в период оттепели (1953–1964 гг.)» А. В. Пыжиков, ссылаясь на несколько номеров газеты «Правда» за 1956 г. пишет, что еще до принятия сентябрьского постановления в главном печатном органе ЦК КПСС была развернута мощная пропагандистская компания в поддержку школ-интернатов [31]. Анализ опубликованных материалов за период с января 1955 г. по февраль 1956 г. показал, что в течение года до начала работы съезда об интернатах говорилось мало. Они упоминались вместе с городскими и сельскими школами, в основном, в сообщениях, где шла речь о средствах, выделяемых партией и правительством на образование [см., например, 17, 25, 32, 33].

Но уже на третий день после открытия съезда (16 февраля 1956 г.) выходит статья делегата Шарафа Рашидова, первого секретаря ЦК КП Узбекистана и кандидата в члены ЦК КПСС под названием «Всё – для счастья народа!» Прежде чем процитировать интересующий нас фрагмент, приведем высказанную М. Майофис гипотезу о том, что окончательное оформление идеи школ-интернатов у Н. С. Хрущева могло произойти в конце весны – начале лета 1955 г. под влиянием письма, направленного в ЦК на его имя и имя Г. М. Маленкова. Письмо было со-

ставлено матерями учащихся одной из московских спецшкол для детей с отклонениями в умственном развитии. Их просьба заключалась в создании специальной школы-интерната, где дети могли бы круглосуточно находиться под присмотром специалистов. Особый акцент, пишет М. Майофис, делался на том, что они (матери), не только лишены возможности работать, но и не имеют достаточной квалификации, чтобы оказать необходимую помощь своим детям. Вот несколько цитат. «... Они мешают нормальной жизни и учебе остальных детей (им. в виду в семьях)»; «часто отцы не выдерживают ... и бросают семьи»; «лучшим лекарством ... является пребывание больного за городом, в тишине и прохладе леса»; «... если бы были созданы школы-интернаты ... матери могли бы работать, отдавая все силы и знания любимой Родине». Далее историк обращает внимание на содержание речи Хрущева и не без основания говорит об отражении в нем «важнейших топов» из письма несчастных матерей-одиночек, которые становятся «... отправной точкой всего нарратива» его выступления [22, с. 299–301]. Теперь вернемся к сюжету из статьи Шарафа Рашидова. «... Мать-вдова подходит к ребенку и, положив ему на плечо свою натруженную руку, склоняется над ним: нет, дитя мое, ты не сирота, о тебе помнит, о твоём счастье заботится партия; будут просторные, светлые и уютные школы-интернаты, специальность получишь, в люди тебя выведет партия ...» [15, с. 7]. Здесь мы вновь встречаем уже хорошо знакомую триаду – помощь одиноким матерям, забота партии о воспитании детей, связь школы с производством.

Всего за время работы съезда в «Правде» было опубликовано четыре статьи, в которых открытие школ-интернатов представлялось как важнейшее социальное мероприятие [35, с. 4; 36, с. 6]. В Резолюции XX съезда и речи министра просвещения РСФСР И. А. Каирова окончатель-

но провозглашалось, что « ... работники народного образования, родители с большим удовлетворением и благодарностью встретили предложение тов. Хрущева об организации школ-интернатов». ... Их создание « ... поможет родителям, которые лишены возможности обеспечить правильное воспитание детей, осуществить его с помощью опытных педагогов в специальных государственных учебно-воспитательных учреждениях. Организация таких школ-интернатов является первоочередной задачей Министерства просвещения» [34, с. 2].

Но если в феврале - марте статьи носили пропагандистский характер, то в апреле они приобретают форму отчетов и директив. В «Правде» за 10 апреля в колонке, посвященной итогам V Пленума Центрального Комитета комсомола, сообщалось: «Исходя из указаний XX съезда КПСС по дальнейшему подъему советской школы, пленум обязал райкомы, горкомы, обкомы, крайкомы комсомола, ЦК ЛКСМ союзных республик всемерно помогать органам народного образования в ... развитии политехнического обучения, ... обеспечении тесной связи обучения с жизнью, ... создании школ-интернатов [2, с. 2]. В № 183 от 1 июля в статье «Первые Московские школы-интернаты» заведующий Московским городским отделом народного образования А. И. Шустов докладывал, что «Выполняя указание XX съезда КПСС, исполнительный комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся принял решение об открытии в 1956–1957 учебном году тринадцати школ-интернатов». Далее перечислялись районы, где будут построены новые образовательные учреждения, определялись условия, которые должны быть созданы « ... для формирования будущих строителей коммунистического общества», сообщалось о шефстве крупнейших предприятий и государственных учреждений столицы над школами нового типа.

Никита Сергеевич спешил! Открытие школ-интернатов, по мысли первого секретаря ЦК КПСС, должно было произойти уже в текущем году [23, с. 285–286]. В этой связи интересен последний абзац, указанной выше статьи. Он дает нам представление о той атмосфере, в которой происходило создание интернатов. «До открытия школ остается два месяца. Надо, чтобы вся подготовительная работа была завершена не позднее 15 августа. Необходимо, чтобы больше оперативности в этом деле проявили Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук РСФСР. Явно ненормально, например, что они до сих пор не выпустили документов, регламентирующих жизнь школ-интернатов» [29, с. 3]. Далее в номере за 29 июля, – «С 1 августа начнется прием заявления от родителей, желающих поместить детей в школы-интернаты ...» [1, с. 6]. Через две недели после объявленного срока в «Правде» была опубликована передовая статья «Больше внимания школам-интернатам». В ней не без раздражения говорилось о том, что « ... в ряде республик организации школ-интернатов не уделяется необходимого внимания ...», « ... местные органы и исполкомы районных Советов не проявляют должной оперативности и инициативы в ремонте и оборудовании зданий ... ». «Затягивается подготовка к открытию некоторых школ-интернатов в Армянской и Украинской ССР», « ... крайне медленно решаются эти вопросы в Литовской ССР. ... Районные и городские отделы народного образования республики слабо привлекают предприятия промышленности, МТС и колхозы к оборудованию мастерских и обеспечению их материалами, необходимыми для практических занятий». «До начала учебного года остались считанные дни». «Дело чести местных партийных, советских и комсомольских органов – создать необходимые условия для работы школ-интернатов, организовать шефство промышленных предприя-

тий, МТС, совхозов и колхозов над этими учебно-воспитательными учреждениями, оказывать повседневную помощь в их благородной работе [5, с. 1]. Давление сверху осуществлялось на все ответственные организации и ведомства.

Наконец, 1 сентября 1956 г. в передовице «Правды» было объявлено о начале занятий «... в учебно-воспитательных заведениях нового типа – школах-интернатах». Их пока еще немного, говорилось в статье, всего 285, но перед ними огромное будущее» [24, с. 1]. В принятом 15 сентября Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР планировалось, что в 1960 г. в школах-интернатах будет обучаться не менее 1 миллиона воспитанников. Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства поручалось уже к 1 января 1957 г. разработать и утвердить типовые проекты учебных корпусов на 210, 300, 450 и 600 мест, а также подсобных помещений к ним. При этом оговаривалось, что возведение общежитий и подсобных помещений должно финансироваться за счет ассигнований на жилищное строительство или иных источников, но не из средств, выделяемых на постройку учебных корпусов и школ [28, с. 248]. Это важное уточнение, к которому мы еще вернемся.

По данным Г. М. Ивановой в 1956–1957 учебном году в школах-интернатах обучалось 56 тыс. воспитанников. В 1958 г. – уже 144,7 тысячи [20, с. 367]. Только в РСФСР, пишет М. Майофис, на 1 января 1957 г. функционировало 184 школ-интернатов на 35 273 мест [22, с. 320]. Несоответствие мы находим в сообщениях о количестве интернатов на 1961 год. С. Г. Соломатина, со ссылкой на материалы из книги А. А. Петрова «За школами-интернатами будущее», говорит, что к указанному времени в Советском союзе действовало более 3 тыс. интернатов, где проходили обучение свыше 700 тыс. детей [38, с. 169]. М. Майофис, используя данные журнала «Школа-

интернат» за 1961 год № 1, называет другую цифру – около 1000 интернатов на 300 000 мест [22, с. 320]. Понятно, что эти данные нуждаются в уточнении.

Динамику роста числа интернатов и количества воспитанников на примере Южного Урала прослеживает Е. А. Леонтьева (приводятся показатели по Башкирской ССР, Оренбургской и Челябинской областям). В 1956–1957 учебном году в крае работало 11 интернатов, в которых обучалось 3 294 воспитанников; в 1958–1959 гг. – 24/5 785; 1959–1960 гг. – 39/10 258; 1960–1961 гг. – 27/16 617 (без учета Челябинской области); 1962–1963 гг. – 82/31 569 соответственно [21]. В 1957–1960 гг. показатели Куйбышевской области примерно совпадали с показателями Оренбургской. В 1957 г. в первой действовало 4 школы-интерната, во второй – 3. К 1960 г. – в первой насчитывалось 11 интернатов с 1 549 учащимися, во второй – 8, где училось 1 797 человек. К 1963 г. Куйбышевская область заметно опередила Оренбуржье – 28 интернатов с контингентом воспитанников в 14 442 человек против 17-ти с 6 109 воспитанниками [37, с. 15]. В Саратовской области в 1955 г. существовало только два интерната – в Хвалынске и Саратове. В каждом проходили обучение до 500 человек. К концу 1960–1961 учебного года в области было открыто еще 14 школ-интернатов. Теперь в учебных заведениях нового типа обучалось уже 11,4 тыс. человек [16]. Глядя на эту далеко не полную статистику, становятся очевидными не только размах и энергия, с какой Н. С. Хрущев взялся за воплощение своих идей, но и проблема неполных семей в стране.

15 мая 1959 г. в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 годах» отмечалось, что «XXI съезд КПСС признал целесообразным значительно расширить сеть школ-интернатов, ... которые за короткий срок своего существования получили широкое

признание трудящихся нашей страны ...». Вместе с тем, сообщалось далее, их «... число увеличивается медленно, существующая сеть этих школ не удовлетворяет потребностей населения, а в ряде мест планы строительства школ-интернатов не выполняются» [26, с. 416]. Г. М. Иванова пишет, что трудности начались уже в 1959 году, когда по итогам на 1 октября текущего года план по строительству общежитий и школьных зданий в РСФСР был выполнен только на 14-25% [20, с. 369]. На наш взгляд, они начались раньше, в 1957 г. Грандиозный проект Н. С. Хрущева столкнулся с реалиями жизни. Экономика страны была еще не готова к таким масштабным социальным экспериментам, проводимым в столь короткие сроки. Для строительства только одного комплекса, который согласно «Положению о школе-интернате» имел бы все необходимые помещения – учебные классы, жилые комнаты, мастерские, столовую и т. п. [28, с. 250] требовалось время и значительные средства, которых не хватало. Особенно остро этот вопрос стоял на местах. Властям приходилось сокращать финансирование жилищного строительства и направлять средства на развитие школ-интернатов.

Несмотря на все сложности и противоречия «Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР признали необходимым довести количество учащихся в школах-интернатах к концу 1965 года до 2,5 миллиона человек». ЦК компартий и Советам министров союзных и автономных республик, обкомам и крайкомам партии, облисполкомам и крайисполкомам предписывалось предусмотреть в планах «... строительство учебных, жилых и подсобных зданий для школ-интернатов, приспособление для этой цели существующих подходящих помещений и освобождающихся административных зданий» [26, с. 416–417].

Однако проверка 1960 г. выявила неприглядную картину состояния многих

строений, отданных под интернаты, условий жизни и обучения воспитанников. Довольно подробно она отражена в докладной записке председателя Комиссии советского контроля СМ РСФСР В. Закурдаева. Приведем несколько цитат. «Многие местные Советы и органы народного образования формально подошли к выполнению постановления ... по развитию школ-интернатов, открывали их в спешке, без наличия необходимой материальной базы». «Во многих школах-интернатах отсутствуют ... вспомогательные помещения, предусмотренные Положением ...». «Особенно тяжелое положение сложилось с размещением детей». «Несмотря на тяжелое состояние учебно-материальной базы многих школ-интернатов и особенно жилого фонда для размещения учащихся, местные Советы ряда АССР, краев и областей неудовлетворительно занимаются строительством этих объектов». «В ряде областей укоренилась порочная практика открытия школ-интернатов со значительным опозданием после начала учебного года» [18].

Даже в тех случаях, когда под школы-интернаты отдавались хорошие здания, не всегда удавалось в установленные, как уже говорилось выше, весьма сжатые сроки оборудовать все помещения. По свидетельству И. Д. Тимофеевой, открытая в 1957 году Выборгская школа-интернат № 1 была размещена в стенах бывшего педагогического института. Ей принадлежало семь отдельных зданий, отведенных под учебный корпус с классами и производственными мастерскими, изолятор, библиотеку, швейную мастерскую и два общежития. Поначалу строений было шесть. Столовую ввели в эксплуатацию только в 1959 г. В течение двух лет на завтрак, обед, полдник и ужин учащихся возили на автобусе в одну из городских столовых [39, с. 462]. В начале 1959–1960 учебного года в 3 км от Выборга начал работу еще один интернат (№ 2). Здесь проблемы возникли уже с постройкой

спального корпуса, который смог принять детей только в следующем 1960–1961 учебном году. Но дети не голодали, а органы народного образования и администрация не без труда изыскивали средства и возможности организовать работу интернатов в необходимом режиме. «Несмотря на организационные и материально-технические трудности, выборгские школы-интернаты решали поставленные перед ними задачи», пишет И. Д. Тимофеева [8, с. 465].

23 ноября 1957 г. по предложению облОНО Саратовской области облисполком принял решение о создании в г. Балашове школы-интерната с контингентом воспитанников 150 человек и размещением школы в зданиях, занимаемых облисполкомом и облсельхозуправлением, упраздненной Балашовской области. Все организационные мероприятия, связанные с открытием интерната поручалось провести до 1 января 1958 г. [6]. То есть, месяц, на выполнение всех формальных требований по учреждению и подготовке к работе нового учебно-воспитательного учреждения!

Здания передавались добротные. Ликвидированный облисполком располагался в выстроенной в 1904 г. купцом В. Ф. Семеновым гостинице «Метрополь». Здесь были оборудованы столовая, столярные и слесарные мастерские, комнаты для проживания воспитанников, учебные аудитории. 13 января 1958 г стал первым днем школьных занятий для 158 детей с первого по пятый классы. 88 воспитанников прибыло из школ города и 70 из школ 18-ти районов Саратовской области [9]. На перепланировку внутренних помещений облсельхозуправления потребовалось время, поэтому здание главного учебного корпуса вступило в строй только в 1959 г. Но дети не испытывали ни тесноты, ни недостатка в пище, бытовых и канцелярских принадлежностях. Вместо выделявшихся на открытие интерната в IV квартале 1957 г. 200 тыс. рублей, было освоено порядка 650 тысяч [12]. В чем немалая

заслуга директора школы-интерната Н. Я. Грудина.

Согласно приказу Саратовского облОНО за № 19 от 17 марта 1959 г. интернат должен был довести контингент учащихся до 370 человек в новом 1959–1960 учебному году. Провести набор предписывалось до 15 июля 1959 г. [14]. В объяснительной записке к отчету за 1958 г. сообщалось, что на 1 января 1959 г. в школе-интернате стало 6 классов с контингентом 190 человек учащихся. На различные нужды интернатом было израсходовано 1 780 782 рублей из выделявшихся 1 780 800 рублей [7].

В 1959–1960 учебном году (с учетом 55-ти детей школьного возраста, переведенных из Свищевского детского дома, расформированного за запущенность в учебно-воспитательной работе) в Балашовской школе-интернате обучалось 383 воспитанника. В объяснительной записке к отчету за 1959 г. указывалось, что на 1 января 1960 г. в ней имеется 12 классов [10]. В двух 1-х классах – 62 воспитанника; в двух 2-х – 66; в двух 3-х – 61; в двух 4-х – 62; в двух 5-х – 60 соответственно; в 6-м и 7 классах по 37 человек [11]. Из утвержденных по смете на 1959 г. 2755,2 тыс. руб., профинансировано 2692,4 тыс. руб., израсходовано школой 2692,1 тыс. руб. [10].

Увеличение числа воспитанников не ухудшило жилищных условий и не сказалось отрицательно на учебном процессе. Учащиеся с 1 по 4 классы продолжали обучение в здании общежития, с 5 по 7 классы – в новом главном учебном корпусе. В нем же был оборудован кабинет для обучения девочек основам кройки и шитья и установлены швейные машинки. В приказе Саратовского облОНО за № 94 от 11 ноября 1959 г. значится: «... За проявленную инициативу по ускорению строительства и ввода в действие с хорошим качеством работ в установленные сроки и досрочно средней школы № 2 на 400 учащихся (главный учебный корпус интерна-

та) ... и общежития на 300 мест (было переоборудовано еще одно помещение)... премиривать...». Далее, наряду с Н. Я. Грудининым, перечисляются фамилии отмеченных премиями сотрудников облОНО и горОНО [8].

В 1960–1961 учебном году, по данным на 1 февраля 1961 г., в школе-интернате проходило обучение 405 детей [13]. Таким образом, за три года численность воспитанников, в среднем, возросла на 247 человек.

В работах современных отечественных исследователей содержатся разные, чаще всего, негативные оценки образовательно-воспитательной системы школ-интернатов. Среди основных проблем называются трудности социализации воспитанников, плохая организация быта и питания, неподготовленность педагогических кадров, недопустимое отношение к детям со стороны воспитателей и администрации, трудовая эксплуатация детей. Так, например, М. Майофис считает, что создание интернатов явилось «... беспрецедентным по масштабу актом закрепощения (или – порабощения) советских детей» [22, с. 1]. Подобного рода обобщения создают образ школы-интерната, как некоего социального механизма, в котором «мечтатель» Хрущев один видел средство для формирования нового поколения коммунистической молодежи и трудовой армии, а остальная, наиболее прагматичная часть населения – инструмент для решения своих материальных проблем за счет государства. Феномен никогда не может быть объяснен вне его времени, писал Марк Блок. «Время истории, – это плазма, в которой плавают феномены, ... та среда, в которой они могут быть поняты» [4]. Такие обобщения, намеренные или случайные, не позволяют увидеть частностей, без которых историческая истина не может быть установлена. В этом смысле выгодно отличается взвешенный подход к проблеме И. Д. Тимофеевой. Эти и другие вопросы будут рассмотрены нами в дальнейшем.

Безусловно, открытие школ-интернатов в СССР стало важным социальным проектом, направленным на поддержку многодетных и неполных семей, испытывавших серьезные материальные трудности. По причине бедности и загруженности родителей, дети из этих семей были лишены возможности посещать обычные школы, зачастую не имели нормальных бытовых условий, голодали. Значимую роль интернаты сыграли в образовании и воспитании детей, проживавших в сельских районах.

Вместе с тем, реализация проекта осуществлялась под постоянным давлением ЦК. Установленные сроки ввода в эксплуатацию учебных помещений и общежитий не соответствовали объему требуемых работ. Средств, выделяемых на строительство и оборудование зданий, классов, приобретение мебели, одежды, спальных и бытовых принадлежностей не хватало. Угроза наказания за невыполнение плана вынуждала исполнительные органы докладывать о завершении всех подготовительных мероприятий, хотя по факту, они не были доведены до конца. Вряд ли, здесь может идти речь о каком то «... скрытом противодействии массовому внедрению в образовательную систему школ-интернатов на всех уровнях...» [20, с. 371]. Отсутствие средств и страх перед наказанием, – вот главные причины «недооценки этих важнейших учебно-воспитательных учреждений» «на всех уровнях». Отсюда спешка, некачественное выполнение подготовительных работ и прочие негативные последствия «штурмовщины». Нельзя не сказать и о человеческом факторе. Там где на руководящих местах оказывались люди, способные решать сложные организационные и хозяйственные задачи, опять же при условии передачи школам-интернатам зданий в более или менее рабочем состоянии, как, например, в Выборге или Балашове, открытие и функционирование этих учебно-

воспитательных учреждений имело положительный результат.

Библиографический список

- 166 школ-интернатов в Российской Федерации // «Правда» 1956. 29 июля. – С. 6.
- V Пленум Центрального Комитета комсомола // «Правда» 1956. 10 апр. – С. 2.
- XX съезд Коммунистической партии Советского Союза 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. Т. I. / Ответственный по выпуску В. Гуревич. – М. : Изд-во Политической литературы, 1956. – 640 с.
- Блок М. Апология истории или ремесло историка. Изд. второе, дополненное. – М. : Наука, 1986. URL: http://portal.kspi.kz/files/book_ik/Блок.pdf (дата обращения 6.04.2019).
- Больше внимания школам-интернатам // «Правда» 1956. 13 авг. – С. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 1. Л. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 14. Л. 8.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 19. Л. 4.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 2. Л. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 25. Л. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 26. Л. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 3. Л. 1.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 42. Л. 3.
- БФ ГАСО. Ф. 1564. ОП. 1. Д. 7. Л. 6.
- Всё – для счастья народа! // Газета «Правда» 1956. 16 февр. – С. 7.
- Гуменюк А. А. Развитие народного образования в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Саратовской области) // КЛИО. – СПб: Изд-во: ООО «Полтораки», 2009. № 4 (47). С. 91–97. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12999651_18345162.pdf (дата обращения 13.04.2019).
- Директивы XX Съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 годы // Газета «Правда» 1956. 15 янв. – С. 4.
- Докладная записка «О серьезных недостатках в работе школ-интернатов», направленная в Бюро ЦК КПСС по РСФСР председателем Комиссии советского контроля СМ РСФСР В. Закурдаевым. 30.07.1960 // Архив Александра Н. Яковлева. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1009141> (дата обращения 16.04.2019).
- Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – С. 53–61.
- Иванова Г. М. Мегапроект Хрущева – школы-интернаты: от утопии к реальности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20. – № 3 (2). – С. 365–373.
- Леонтьева Е. А. Организация школ-интернатов и специальных школ на Южном Урале в 1950–1960-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2011. – № 2 (12). Июнь. URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1311757277.pdf> (дата обращения 13.04.2019).
- Майофис М. Пансионные трудовые резервы: формирование системы школ-интернатов в 1954–1964 годах // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 4 (142). – С. 292–324.
- Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева: 2-х т. Т. 2 / сост.: М. Ю. Прокуменщиков – М. : Изд-во Международного фонда «Демократия», 2009 – 876 с.
- Новый учебный год // «Правда» 1956. 1. сент. – С. 1.
- О Государственном бюджете РСФСР на 1956 год и об исполнении Государственного бюджета РСФСР за 1954 год // Газета «Правда» 1956. 24 янв. – С. 2.
- О мерах по развитию школ-интернатов в 1959–1965 годах. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 мая 1959 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке. Сборник документов / ред. В. Гуревич. – М. : Политиздат, 1963. – С. 415–417.
- О мероприятиях, связанных с организацией школ-интернатов. Постановление Совета Министров СССР 15 сентября 1956 г. № 1290 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5130.htm (дата обращения 12.03.2019).
- Об организации школ-интернатов. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1956 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов. 1917–1973 гг. / составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974.
- Первые Московские школы-интернаты // «Правда» 1956. 1 июля. – С. 3.
- Проект тезисов по вопросу об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране. Постановление Пленума ЦК КПСС 12 ноября 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник докумен-

- тов. 1917–1973 гг. / составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – С. 48–53.
31. Пыжиков А. В. Реформирование системы образования СССР в период оттепели (1953–1964 гг.) // Вопросы истории. 2004. № 9. URL: <https://rabkrin.org/pyizhikov-a-v-reformirovanie-sistemyi-obrazovaniya-sssr-v-period-ottepeli-1953-1964-gg-statya/> (дата обращения 22.03.2019).
 32. Развитие просвещения на Крайнем Севере // Газета «Правда» 1955. 6 апр. – С. 2.
 33. Расходы на социально-культурные мероприятия // Газета «Правда» 1955. 24 Марта. – С. 2–3.
 34. Резолюция XX съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу Центрального Комитета КПСС // «Правда» 1956. 25 февр. – С. 6.
 35. Речь товарища А. И. Микояна // Газета «Правда» 1956. 18 февр. – С. 4.
 36. Речь товарища К. Е. Ворошилова // Газета «Правда» 1956. 21 февр. – С. 6.
 37. Романова Г. А. Реформирование системы школьного образования в 1958–1964 гг. (на материалах Куйбышевской области). – Самара : Изд-во СамГУ, 2003. – 36 с.
 38. Соломатина С. Г. Школа-интернат как институт социализации воспитанников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – № 12 (131). – Выпуск 14. – С. 168–173.
 39. Тимофеева И. Д. Повседневная жизнь воспитанников Выборгских школ-интернатов в конце 1950-х – начале 1960-х гг. // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (Региональный аспект). Сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. В. Степанов. – СПб.: Культурно-просветительское товарищество, 2018. – С. 461–466.
 5. Bol'she vnimaniya shkolam-internatam // «Pravda» 1956. 13. avg. – S. 1.
 6. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 1. L. 1.
 7. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 14. L. 8.
 8. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 19. L. 4.
 9. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 2. L. 1.
 10. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 25. L. 1.
 11. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 26. L. 1.
 12. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 3. L. 1.
 13. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 42. L. 3.
 14. BF GASO. F. 1564. OP. 1. D. 7. L. 6.
 15. Vsyo – dlya schast'ya naroda! // Gazeta «Pravda» 1956. 16 fevr. – S. 7.
 16. Gumenyuk A. A. Razvitie narodnogo obrazovaniya v SSSR v 1953-1985 gg. (po materialam Saratovskoj oblasti) // KLIO. – SPb: Izd-vo: OOO «Poltorak», 2009. № 4 (47). S. 91-97. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12999651_18345162.pdf (data obrashheniya 13.04.2019).
 17. Direktivy` XX S`ezda KPSS po shestomu pyatiletnemu planu razvitiya narodnogo khozyajstva SSSR na 1956–1960 gody` // Gazeta «Pravda» 1956. 15 yanv. – S. 4.
 18. Dokladnaya zapiska «O ser`ezny`x nedostatках v rabote shkol-internatov», napravlennaya v Byuro CzK KPSS po RSFSR predsedatelem Komissii sovetskogo kontrolya SM RSFSR V. Zakurdaevy`m. 30.07.1960 // Arxiv Aleksandra N. Yakovleva. URL: <https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1009141> (data obrashheniya 16.04.2019).
 19. Zakon ob ukreplenii svyazi shkoly` s zhizn`yu i o dal`nejshem` razvitii sistemy` narodnogo obrazovaniya v SSSR // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. Sostaviteli: A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzy`rev, L. F. Litvinov. – M. : Pedagogika, 1974. – S. 53–61.
 20. Ivanova G. M. Megaproekt Xrushheva – shkoly`-internaty`: ot utopii k real`nosti // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2018. – T. 20. – № 3 (2). – S. 365–373.
 21. Leont`eva E. A. Organizaciya shkol-internatov i special`ny`x shkol na Yuzhnom Urале v 1950–1960-e gg. // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal VGPU «Grani poznaniya». – 2011. – № 2 (12). Iyun`. URL: <http://www.grani.vspu.ru/files/publics/1311757277.pdf> (data obrashheniya 13.04.2019).
 22. Majofis M. Pansiony` trudovy`x rezervov: formirovanie sistemy` shkol-internatov v 1954–1964 godax // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2016. – № 4 (142). – S. 292–324.
 23. Nikita Sergeevich Xrushhev. Dva czveta vremeni: dokumenty` iz lichnogo fonda N. S. Xrushheva: 2-x t. T. 2 / sost.: M. Yu. Prozumenshnikov – M. :

Bibliograficheskij spisok

1. 166 shkol-internatov v Rossijskoj Federacii // «Pravda» 1956. 29. iyulya. – S. 6.
2. V Plenum Central`nogo Komiteta komsomola // «Pravda» 1956. 10 apr. – S. 2.
3. XX s`ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuzа 14–25 fevralya 1956 godа. Stenograficheskij otchet. T. I. / Otvetstvenny`j po vy`pusku V. Gurevich. – M. : Izd-vo Politicheskoy literatury`, 1956. – 640 s.
4. Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika. Izd. vtoroe, dopolnennoe. M. : Nauka, 1986. URL: http://portal.kspi.kz/files/book_ik/Blok.pdf (data obrashheniya 6.04.2019).

- Izd-vo Mezhdunarodnogo fonda «Demokratiya», 2009 – 876 s.
24. Novy`j uchebny`j god // «Pravda» 1956. 1. sent. – S. 1.
 25. O Gosudarstvennom byudzhete RSFSR na 1956 god i ob ispolnenii Gosudarstvennogo byudzheta RSFSR za 1954 god // Gazeta «Pravda» 1956. 24 yanv. – S. 2.
 26. O merax po razvitiyu shkol-internatov v 1959–1965 godax. Postanovlenie CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 15 maya 1959 g. // KPSS o kul`ture, prosveshhenii i nauke. Sbornik dokumentov / red. V. Gurevich. – M. : Politizdat, 1963. – S. 415–417.
 27. O meropriyatiyax, svyazanny`x s organizaciej shkol-internatov. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR 15 sentyabrya 1956 g. № 1290 // Biblioteka normativno-pravovy`x aktov SSSR. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5130.htm (data obrashheniya 12.03.2019).
 28. Ob organizacii shkol-internatov. Postanovlenie CzK KPSS i Soveta Ministrov SSSR ot 15 sentyabrya 1956 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel`naya shkola : sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. / sostaviteli: A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzy`rev, L. F. Litvinov. – M. : Pedagogika, 1974.
 29. Pervy`e Moskovskie shkoly`-internaty` // «Pravda» 1956. 1. iyulya. – S. 3.
 30. Proekt tezisov po voprosu ob ukreplenii svyazi shkoly` s zhizn`yu i o dal`nejshem razvitii sistemy` narodnogo obrazovaniya v strane. Postanovlenie Plenuma CzK KPSS 12 noyabrya 1958 g. // Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshheobrazovatel`naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 gg. / sostaviteli: A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzy`rev, L. F. Litvinov. – M. : Pedagogika, 1974. – S. 48–53.
 31. Py`zhikov A. V. Reformirovanie sistemy` obrazovaniya SSSR v period ottepeli (1953–1964 gg.) // Voprosy` istorii. 2004. № 9. URL: <https://rabkrin.org/pyizhikov-a-v-reformirovanie-sistemy-obrazovaniya-sssr-v-period-ottepeli-1953-1964-gg-statya/> (data obrashheniya 22.03.2019).
 32. Razvitie prosveshheniya na Krajnem Severe // Gazeta «Pravda» 1955. 6 apr. – S. 2.
 33. Rasxody` na social`no-kul`turny`e meropriyatiya // Gazeta «Pravda» 1955. 24 Marta. – S. 2–3.
 34. Rezolyuciya XX s`ezda Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza po otchetnomu dokladu Central`nogo Komiteta KPSS // «Pravda» 1956. 25 fevr. – S. 6.
 35. Rech` tovarishha A. I. Mikoyana // Gazeta «Pravda» 1956. 18 fevr. – S. 4.
 36. Rech` tovarishha K. E. Voroshilova // Gazeta «Pravda» 1956. 21 fevr. – S. 6.
 37. Romanova G. A. Reformirovanie sistemy` shkol`nogo obrazovaniya v 1958–1964 gg. (na materialax Kujby`shevskoj oblasti). – Samara : Izd-vo SamGU, 2003. – 36 s.
 38. Solomatina S. G. Shkola-internat kak institut socializacii vospitannikov // Nauchny`e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 12 (131). – Vy`pusk 14. – S. 168–173.
 39. Timofeeva I. D. Povsednevnyaya zhizn` vospitannikov Vy`borgskix shkol-internatov v konce 1950-x – nachale 1960-x gg. // Chastnoe i obshhestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost` (Regional`ny`j aspekt). Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. red. S. V. Stepanov. – SPb.: Kul`turno-prosvetitel`skoe tovarishhestvo, 2018. – S. 461–466.

© Кисельников А. Б.,
Дьячин А. С., 2019.

УДК 331.1

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

М. В. Кислинская

*Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID-0000-0001-5880-6646,
e-mail: mvkislinskaya@yandex.ru,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Россия*

THE HUMAN CAPITAL VALUE FOR THE RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

M. V. Kislinskaya

*Candidate of Economic Sciences, assistant professor,
ORCID-0000-0001-5880-6646,
e-mail: mvkislinskaya@yandex.ru,
National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. This article is devoted to the topical issues of stimulating economic growth and development of the Russian economy, its transition to its digital model. The high importance of human capital in these processes is indicated. This article describes the distinctive features of human capital from the concepts of human resources and human capital. The dynamics of the places occupied by Russia in the international scene is analyzed in the framework of the global competitiveness index, human development index, gross domestic product, R&D expenses and other indicators. The article concludes that human capital is of high importance as a fundamental factor and engine of socio-economic development.

Keywords: human capital; economic growth; strategy.

Современное российское общество находится на стадии перехода к цифровой экономике. В основе данной экономики находятся инновации, генератором которых выступает трудоспособный человек с его знаниями, опытом и навыками. Инвестиции в науку, образование, здравоохранение, социальную сферу для России имеют важнейшее социально-экономическое значение. Именно знания и высокий уровень человеческих производительных сил будут способствовать социально-экономическому развитию страны в условиях мировых тенденций цифровизации.

Необходимо отметить, что категория «человеческий капитал» имеет ряд отличий от таких понятий, как «человеческие ресурсы», «человеческий потенциал». Важнейшим из отличий является экономическая оценка и значение в показателях производительности труда, а также саморазвития человека. Другими словами, данная форма капитала рассматривается в качестве актива, который может быть продан на рынке труда и формируется посредством государственных и предпринимательских инвестиций.

Значение и смысл человеческого капитала отличается и зависит от уровня его изучения. На уровне государства на пер-

вое место выходят демографические свойства, характеристики образования, культуры, здравоохранения. На уровне предприятий человеческий капитал понимается как некая ценность в виде совокупности профессиональных характеристик. Человеческий капитал на уровне личности – это накопленный жизненный опыт, эффективно используемый для получения дохода.

Трактовок понятия «человеческий капитал» существует множество. На взгляд автора данной статьи, наиболее комплексным, а, следовательно, точным является определение, данное С. А. Курганским. Человеческий капитал он определил, как «сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [6].

Данное определение позволяет объединить два подхода, которые существуют к изучению человеческого капитала: как запас и как поток доходов. Согласно первому подходу, человеческий капитал представляет собой специфическую форму капитала, воплощённого в самом человеке, т.е. имеющийся у него запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и приносят ему доход в форме заработной платы или ренты [7]. Согласно второму подходу, вложения в человеческий капитал считаются активом, обеспечивающим более высокий поток доходов на протяжении жизни человека [2].

Обобщая данные подходы, необходимо констатировать, что развитие человеческого капитала является двойственным процессом. С одной стороны, этот процесс отражает внутренние изменения человеческого капитала в результате инвестиций в потенциальную и экономически задействованную форму. С другой стороны, развитие человеческого капитала – это изменение экономических функциональ-

ных проявлений носителя человеческого капитала.

Экономически активное население в современных условиях выступает производителем всех материальных и духовных благ, носителем стоимости и комплексных трудовых характеристик, определяющих экономические возможности воспроизводственной деятельности, общественных целей и интересов, средств научно-технического, экономического, духовного и социального развития, источник основных доходов государства, предприятий и объединений, отдельных индивидов.

Таким образом, развитие экономической составляющей человека в конечном итоге достигается через рост уровня жизни людей, совершенствование потребностей (в том числе и социально-экономических), образовательное развитие и расширение экономических возможностей человека труда. Приверженцами теории человеческого развития убедительно доказано, что потребности человека являются основой его совершенствования.

Развитие человеческого капитала реализуется через рост доходов его носителя. При этом во всех возрастных группах населения современных развитых стран наблюдается безработица. Следовательно, можно предположить, что современному уровню развития экономики присуща общая количественная достаточность трудовых ресурсов и в то же время острый дефицит в особых трудовых ресурсах, характеризующихся особенной системой стоимости, носителей высокоразвитого интеллектуального человеческого капитала.

В настоящее время все более актуальным становится вопрос о необходимом всеобщем цифровом образовании, которое включает улучшение знаний использования информационно-коммуникационных технологий, совершенствование образования в соответствии с современной технологической революцией и повышение тре-

бований к квалификации, формирование такого навыка, как цифровая грамотность.

Индекс человеческого развития дает более комплексную характеристику, чем доход на душу населения. Согласно докладу ПРООН по Индексу человеческого

развития России в 2018 г. занимала 49 место в международном контексте [4]. Распределение стран по индексу человеческого развития за 2018 г. представлено на карте мира (рис. 1).

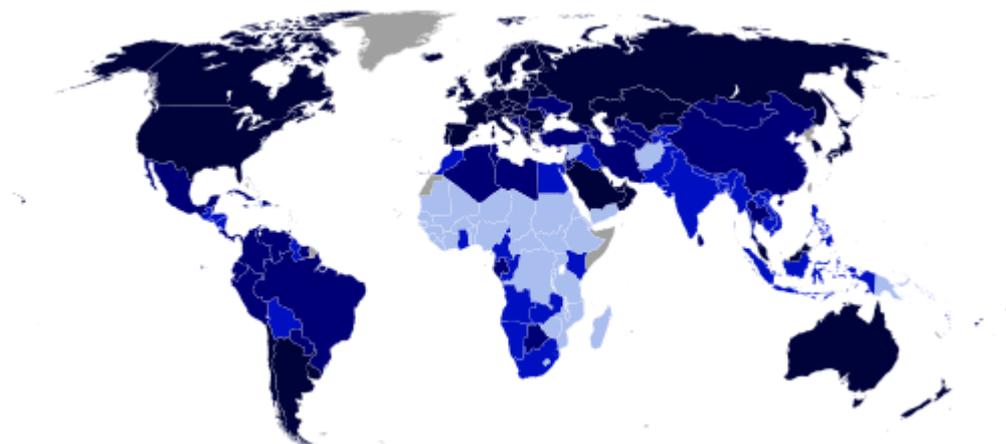

Рис. 1. Карта мира по индексу человеческого развития, 2018 г.
Примечание: ■ Очень высокий 0.800–1.000 ■ Высокий 0.700–0.799
■ Средний 0.555–0.699 ■ Низкий 0.350–0.554

Учесть влияние человеческого капитала и его вклад в процесс роста валового внутреннего продукта (ВВП) экономисты предпринимали, начиная с 1980–90-х годов. Согласно результатам исследований, наращивание человеческого капитала на

1 % ведет к ускорению темпов роста ВВП на душу населения на 1–3 % [1].

Динамика занимаемых Россией мест в рейтинге стран по размеру ВВП представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика занимаемых Россией мест в рейтинге стран по размеру ВВП

Год	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Место	34	32	16	12	11	6

Значения, представленные в таблице 2, свидетельствуют о наличии положительной тенденции развития России. Изменение ВВП за последние 10 лет составило 27,3 %. Динамика ключевых показателей

России за период с 2012 г. по 2018 г. представлена на рис. 2.

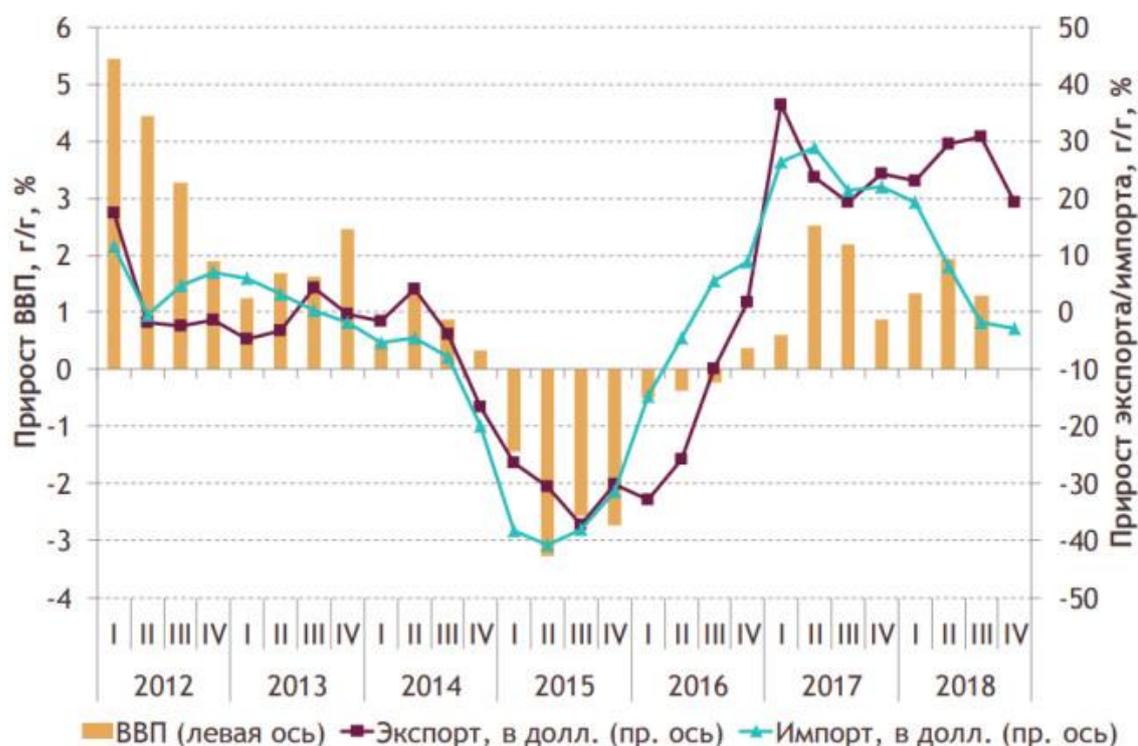

Рис. 2. Динамика ключевых показателей России, прирост, в % [3]

Индекс глобальной конкурентоспособности позволяет получить комплексную оценку развития страны и оценить ее в сравнении с другими государствами. Индекс глобальной конкурентоспособности определяется как совокупность институтов, политики и факторов, определяющих уровень производительности труда. Индекс конкурентоспособности оценивает способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан. Что в первую очередь зависит от того, насколько эффективно страна использует ресурсы, которыми располагает. При этом

для поддержания уровня жизни в условиях свободного рынка, как правило, необходимо постоянное повышение производительности труда и качества товаров/услуг. Развитие страны при таком подходе следует рассматривать не просто как повышение темпов экономического роста, а как инвестиции в человеческий капитал.

Динамика занимаемых Россией мест по индексу глобальной конкурентоспособности по годам представлена в таблице 2 (составлено автором на основе данных [9]).

Таблица 2

Динамика занимаемых Россией мест по индексу глобальной конкурентоспособности

Год	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Место	62	63	53	53	45	43

Таким образом, можно констатировать, что за последние годы в России наблюдается улучшение основных макроэкономических показателей. Для экономического роста и развития необходимым условием и средством является реализация государственных стратегий, связанных с развитием человеческого капитала.

Задача восстановления и закрепления сравнительных преимуществ в области образования и культуры является первоочередной для стратегии развития России как с позиции обеспечения экономического роста, так и для устойчивости социальной политики.

По величине расходов на НИОКР в расчете по паритету покупательной способности Россия замыкает первую десятку ведущих стран мира. По численности исследователей наша страна занимает 4 место в мире. Однако по доле затрат на НИОКР в ВВП в России составила 1,1 % или 34 место в мире. А по значению показателя внутренних затрат на НИОКР в расчете на одного исследователя РФ занимает 47 место [8].

В России предпринимаются меры по развитию человеческого капитала. Так в основу разработанной Стратегии-2020, продленной фактически до 2024 г., заложена новая модель роста, которая смещает вектор внимания на человеческий капитал.

Стратегия «Новая модель роста – новая социальная политика» предлагает осуществить маневр, призванный задействовать факторы конкурентоспособности, которые были недоиспользованы в прошлом периоде. Помимо наличия природных ресурсов и большого внутреннего рынка – факторов конкурентоспособности, задействованных в прежней модели экономического роста России, это еще и относительно высокое качество человеческого капитала, и определенный научный потенциал. Такой маневр подразумевает, с одной стороны, несколько иную систему экономических стимулов, изменения макроэкономических параметров (снижение инфляции, акцент

на привлечение в экономику «длинных» денег, рост деловой активности и частных инвестиций, изменения в структуре расходов бюджета), а с другой – обновление социальной политики [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что человеческий капитал в современном мире является основополагающим фактором социально-экономического и научно-технологического прогресса и основной движущей силой развития России.

Библиографический список

1. Андрианов В. Д. Мировое благосостояние и благосостояние граждан России // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 2. – С. 7–19.
2. Борисова Е. С., Комаров А. В. Современный рынок труда в условиях становления и развития цифровой экономики // Наука. Общество. Оборона. – 2019. № 3 (20). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-3-20/article-0197-1>
3. Григорьев Л. М. Особенности развития человеческого капитала в субъектах российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>
4. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
5. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/itog.pdf>
6. Курганский С. А. Тенденции развития человеческого капитала в России // Известия ИГЭА. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>
7. Нуреев Р. М. Человеческий капитал и проблемы его развития в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rustempureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf>
8. Расходы на НИОКР вышли только суммой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3695542>
9. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>

Библиографический список

1. Andrianov V. D. Mirovoe blagosostoyanie i blagosostoyanie grazhdan Rossii // Problemy` teorii i praktiki upravleniya. – 2018. – № 2. – S. 7–19.
2. Borisova E. S., Komarov A. V. Sovremenny`j ry`nok truda v usloviyax stanovleniya i razvitiya cifrovoj e`konomiki // Nauka. Obshhestvo. Oborona. – 2019. № 3 (20). [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.noo-journal.ru/nauka-obshhestvo-oborona/2019-3-20/article-0197-1>
3. Grigor`ev L. M. Osobennosti razvitiya chelovecheskogo kapitala v sub``ektax rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>
4. Indeks razvitiya chelovecheskogo potentsiala [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
5. Itogovy`j doklad o rezul`tatax e`kspertnoj raboty` po aktual`ny`m problemam social`no-e`konomicheskoj strategii Rossii na period do 2020 g. [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/litog.pdf>
6. Kurganskij S. A. Tendencii razvitiya chelovecheskogo kapitala v Rossii // Izvestiya IGE`A. – 2011. – № 2 [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-rossii>
7. Nureev R. M. Chelovecheskij kapital i problemy` ego razvitiya v sovremennoj Rossii [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/333.pdf>
8. Rasxody` na NIOKR vy`shli tol`ko summoj [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/3695542>
9. Rejting stran mira po urovnyu global`noj konkurentosposobnosti [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index>

© Кислинская М. В., 2019.

УДК 338

**СИСТЕМА «5 S»
КАК МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ****Н. В. Кузнецова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
г. Магнитогорск, Россия*

SYSTEM "5 S" AS A METHOD OF STRATEGIC QUALITY MANAGEMENT**N. V. Kuznetsova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor
ORCID 0000-0001-8452-1898,
e-mail: nina-kw@mail.ru,
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk, Russia*

Abstract. In modern conditions of the market each organization is in constant search of tools and methods for strengthening of the position in the competitive environment, for improvement of quality of products, optimization of the activity. This is reflected in the organizational changes that allow the introduction of progressive quality management tools in the context of strategic management of the company. Using modern methods and concepts of quality management advanced companies achieve leading positions in the market. The article discusses the role and features of the "5 S" system in the practice of strategic quality management of the company.

Keywords: organization; management; quality; method; system "5 S".

Обеспечение качества является главной задачей предприятий в условиях рыночной экономики, где постоянно происходят революционные изменения. Именно с помощью современных методов концепций и методов менеджмента качества передовые компании добиваются лидирующих позиций на различных рынках [10]. В России внимание к проблемам управления качеством в стратегическом ключе постоянно возрастает. Вместе с тем складывается ситуация, в которой многие руководители и менеджеры до сих пор большую часть времени посвящают «сиюминутным» проблемам и исправлению ошибок, а не стратегическому планированию качества с самого начала. Доминирует подход, возникший в советские времена, ограничивавшийся контролем «закручиваем гаек», наказаниями и штрафами за брак [9]. Но в современных усло-

виях, необходимо, чтобы владельцы бизнеса и руководители осознали, что управление качеством выпускаемой продукции, основанное на планировании и удовлетворении потребителей – единственная основа их экономического существования.

Процессно-ориентированные организации, предоставляющие продукты и услуги, которые соответствуют или превосходят ожидания клиентов (с позиции трактовки качества в стратегическом разрезе достижения поставленных целей), требуют новых парадигм управления и новых навыков лидерств. В новой модели управления бизнес начинается с внимания к потребителю и заканчивается удовлетворением потребителя [6; 7]. Для этого же необходимо владеть информацией о современных концепциях и моделях управления качеством, реализация положений которых, во многом, способствует

достижению успеха. К числу таких концепций и моделей ученые и специалисты в области управления качеством относят систему «5 S».

Система «5S» – это уникальная методика оптимизации рабочего места, основной задачей которой является сократить расходы и потери предприятия, являющиеся результатом неэффективного размещения оборудования и халатного отношения сотрудников к дисциплине и порядку; это система организации рабочего места, которая позволяет значительно повысить эффективность и управляемость операционной зоны, улучшить корпоративную культуру, повысить производительность труда и сохранить время [8; 12; 13]. Методика оптимально вписывающаяся в систему стратегического управления качеством компании.

Система была разработана в послевоенной Японии, предприятия которой были вынуждены работать в условиях дефицита ресурсов. Поэтому они разработали для своего производства метод, при котором учитывалось все и не было места никаким потерям. Это первый шаг на пути к созданию бережливого предприятия и применению других инструментов системы менеджмента компании Toyota. С годами

система «5S» распространилась и может быть найдена в рамках полного производственного обслуживания (TPM), визуального рабочего места, процесса Just-In-Time (JIT) и бережливого производства. В основном все с той же целью: улучшение процессов, чтобы лучше улучшить производство. Система 5S не является сложной и простой в реализации. Однако каждое исполнение требует правильного плана [2]. Практика «5S» направлена на внедрение ценностей организации, аккуратности, чистоты, стандартизации и дисциплины на рабочем месте [3].

Первоначально в японской системе было только 4 действия. Слова, обозначающие эти действия, в японском языке начинаются с буквы «S». Международное «5S» расшифровывается, как пять шагов («шаг» по-английски step). Некоторые экономисты и пропагандисты нового отношения к труду объясняют название пятью японскими постулатами, последовательно внедряемыми в системе 5S: сэири, сэитон, сэисо, сэикэцу и сицукэ. Для нас ближе и понятнее наши родные «5С» – пять последовательных шагов, которые нужно выполнить, чтобы добиться процветания своего производства (таблица 1).

Таблица 1

Составляющие системы «5 S»

Сортировка	Seiri (整理)
Соблюдение порядка	Seiton (整頓)
Сметание/уборка/ содержание в чистоте /блеск	Seiso (清掃)
Безопасность	Shitsuke (躰)
Стандартизация	Seiketsu (清潔)

Инициатива «5S» – это не отдельное усилие. Практика системы 5S должна быть частью плана повышения эффективности и стратегий повышения эффективности работы. Сейчас система «5S» обладает фун-

даментальной мощью для того, чтобы изменять рабочие места и вовлекать в процесс улучшений всех работников.

В таблице 2 перечислим и охарактеризуем шаги системы «5 S».

Таблица 2

Реализация системы «5 S»

Шаг	Действия
Шаг 1. Сортировка	В процессе сортировки ненужные предметы помечают «красной меткой» и затем удаляют из рабочей зоны.
Шаг 2. Соблюдение порядка	Расположение предметов в соответствии с требованиями и правилами
Шаг 3. Содержание в чистоте	Порядок действий: 1. Разбить линию на зоны, создать схемы и карты с обозначением рабочих мест, мест расположения оборудования и т. п. 2. Определить специальную группу, за которой будет закреплена зона для уборки. 3. Определить время проведения уборки: – утренняя: 5–10 мин. до начала рабочего дня; – обеденная: 5–10 мин. после обеда; – по окончании работы: после прекращения работы, во время простоев.
Шаг 4. Стандартизация	Создание рабочих инструкций, правил содержания рабочего места
Шаг 5. Совершенствование	Выработка привычки ухода за рабочим местом в соответствии с уже существующими процедурами, а также неуклонное совершенствование самой системы.

Чтобы система «5С» начала работать, мало ее организовать или взять на работу сотрудников, которые будут заставлять своих коллег ее внедрять. Тут важно, чтобы люди осознали полезность этого новшества и приняли его как стиль жизни.

Понимание «5S» детализировано и проистекает из подхода, который рассматривает его как жизненную мудрость, практикуемую каждый день [5]. Благодаря этому фундамент «5S» легко включается в практику управления и способствует повышению экономической эффективности, максимизируя как эффективность, так и результативность. При понимании и развитии в контексте, независимо от размера или типа организации, «5S» могут использоваться для осуществления деятельности по улучшению во многих средах, включая промышленные, строительные, образовательные организации, домохозяйства [1].

Производство и эффективность компании во многом зависят от организации ее рабочих мест. Загроможденные пространства создают риски для ошибок сотрудников, узких мест, безопасности работников и морального состояния работ-

ников. Лидеры обращаются к таким методам, как «5S» на рабочем месте, чтобы ответить на эти проблемы [4]. Внедрение «5S» может также выявить скрытые проблемы, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Некоторые из наиболее существенных преимуществ внедрения «5S» суммируются следующим образом:

– Упорядоченность (seiri и seiton) – чтобы максимизировать эффективность и результативность путем сокращения рабочей нагрузки и человеческих ошибок за счет упрощения процессов;

– Чистота (seiso и seiketsu) – чтобы максимизировать эффективность, способствуя более здоровому образу жизни, безопасности и благополучия, а также повышение прозрачности;

– Дисциплина (shitsuke) – через обучение и образование обеспечить повышение уровня морального духа, который приводит к повышению качества работы / жизни и стандартов работы [5].

Внедрение системы «5S» на производстве преследует ряд важных задач, среди которых выделяют:

1) Предотвращение несчастных случаев на производстве и сокращение их числа.
 2) Производство продукции самого высокого качества, сокращение числа бракованных изделий.
 3) Создание благоприятных и комфортных рабочих условий, положительно влияющих на желание трудиться.
 4) Стремление унифицировать и стандартизировать рабочее место, что облегчает труд

работников и сокращает время выполнения заданий.
 5) Улучшение показателей производительности благодаря уменьшению времени на поиск необходимых инструментов в пределах рабочего места.

Анализ отзывов с российских предприятий, внедривших систему «5С» на производстве, позволяет выделить определенные плюсы и минусы (таблица 3).

Таблица 3

**«Плюсы» и «минусы» системы «5С»
 (из практики отечественных предприятий) [11]**

Отмечаемые плюсы	Отмечаемые минусы
<ul style="list-style-type: none"> – приятнее находиться на рабочем месте; не отвлекают от работы ненужные мелочи; – более четко идет рабочий процесс; – снизилась усталость в конце смены; – немного возросла зарплата за счет увеличения производительности труда; – снизился производственный травматизм. 	<ul style="list-style-type: none"> – проводя сортировку, заставляют выбрасывать все подряд; – стандартизация привела к увеличению бюрократии; – введение системы «5С» не на всех участках предприятия усугубило проблемы; – постановка на первое место системы «5С» отодвинула на второй план такие важные вопросы, как нехватка запчастей.

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что:

«5S» – это эффективный метод организации рабочих мест, повышающий управляемость рабочей зоны и уровень корпоративной культуры и сохраняющий время. И его следует рассматривать как часть корпоративной культуры; это методика для конструирования, организации и стандартизации рабочей среды; это упорядоченный образ действий для конструирования, организации и стандартизации рабочей среды. Хорошо структурированные условия работы облегчают труд и являются хорошим мотивирующим средством. В то же время система «5S» улучшает безопасность труда, эффективность работы, которая оказывает помощь в росте результатов и помогает идентифицировать себя с рабочим местом или рабочей системой. В целом это способствует

повышению эффективности управления качеством в стратегическом аспекте.

Библиографический список

1. De Mente, B.L. (1994), *Japanese Etiquette and Ethics in Business*, 6th ed., NTC Business Books, Lincolnwood, IL.
2. De Weerd P. (2016). *5S System*. - Retrieved from ToolsHero: <https://www.toolshero.com/quality-management/5s-system/>
3. Gapp R., Fisher R. & Kobayashi K. Implementing 5S within a Japanese context: an integrated management system // *Management Decision*, 2008, 46(4), 565-579.
4. Lorriman A. (2017). *5S In The Workplace*. - Retrieved from: <https://www.isolocity.com/5s-in-the-workplace/>.
5. Osada T. *The 5S's: Five Keys to a Total Quality Environment*, Asian Productivity Organisation. - Tokyo, 1991.
6. Джордж С., Ваймерскирх А. *Всеобщее управление качеством: стратегии и технологии, применяемые сегодня в самых успешных компаниях*. – СПб. : Виктория плюс, 2002. – 256 с.

7. Кузнецова Н. В. К вопросу применения методологии «Шесть сигм» в стратегическом управлении организацией // Социосфера. – 2019. – № 3(3). – С. 11–16.
8. Кузнецова Н. В. Современные концепции и модели управления качеством : учебное пособие: Электронное издание. – Магнитогорск, 2019.
9. Мазур И. И., Шапиро В.Д. Управление качеством : учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Упр.качеством» / под общ.ред. И. И. Мазура. – М. : Омега-Л, 2005.
10. Мерзликina Н. В., Недбай А.А. Управление качеством. Версия 1.0 [Электронный ресурс] : электрон. учеб. пособие. – Электрон. дан. (3 Мб). – Красноярск : ИПК СФУ, 2008.
11. Система «5С» на производстве: описание, особенности, принципы и отзывы. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/302971/sistema-s-na-proizvodstve-opisanie-osobennosti-printsipy-i-otzyivyi>
12. Система 5S. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/5s-sistema.html>
13. Что такое система 5S. – Режим доступа: <https://www.training-partner.ru/staty/chto-takoe-sistema-5s.html>
4. Lorriman A. (2017). 5S In The Workplace. - Retrieved from: <https://www.isolocity.com/5s-in-the-workplace/>.
5. Osada T. The 5S's: Five Keys to a Total Quality Environment, Asian Productivity Organisation. - Tokyo, 1991.
6. Dzhordzh S., Vajmerskirx A. Vseobshhee upravlenie kachestvom: strategii i tehnologii, primenyaemye segodnya v samy`x uspešny`x kompaniyax. – SPb. : Viktoriya plyus, 2002. – 256 s.
7. Kuzneczova N.V. K voprosu primeneniya metodologii «Shest` sigm» v strategicheskom upravlenii organizaciej // Sociosfera. – 2019. - № 3(3). – S. 11–16.
8. Kuzneczova N.V. Sovremenny`e konceptii i modeli upravleniya kachestvom. Uchebnoe posobie: E`lektronnoe izdanie. - Magnitogorsk, 2019.
9. Mazur I.I., Shapiro V.D. Upravlenie kachestvom: Ucheb.posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti «Upr.kachestvom» / pod obshh.red. I. I. Mazura. – М. : Омега-Л, 2005.
10. Merzlikina N. V., Nedbaj A. A. Upravlenie kachestvom. Versiya 1.0 [E`lektronny`j resurs] : e`lektron. ucheb. posobie. – E`lektron. dan. (3 Mb). – Krasnoyarsk : IPK SFU, 2008.
11. Sistema «5S» na proizvodstve: opisanie, osobennosti, principy` i otzy`vy`. – Rezhim dostupa: <http://fb.ru/article/302971/sistema-s-na-proizvodstve-opisanie-osobennosti-printsipy-i-otzyivyi>
12. Sistema 5S. – Rezhim dostupa: <http://www.up-pro.ru/encyclopedia/5s-sistema.html>
13. Chto takoe sistema 5S. – Rezhim dostupa: <https://www.training-partner.ru/staty/chto-takoe-sistema-5s.html>

Bibliograficheskiy spisok

1. De Mente, B.L. (1994), Japanese Etiquette and Ethics in Business, 6th ed., NTC Business Books, Lincolnwood, IL.
2. De Weerd P. (2016). 5S System. - Retrieved from ToolsHero: <https://www.toolshero.com/quality-management/5s-system/>
3. Gapp R., Fisher R. & Kobayashi K. Implementing 5S within a Japanese context: an integrated management system // Management Decision, 2008, 46(4), 565-579.

© Кузнецова Н. В., 2019.

UDC 31

**VIETNAMESE INTELLECTUALS IN THE PERIOD OF IMPROVEMENT.
INDUSTRIALIZATION AND MODERNIZATION OF COUNTRY****Nguyen Dinh Tuan Le**

*Master's degree, Lecturer,
ORCID 0000-0003-3118-073X,
e-mail: ndtle@hunre.edu.vn,
Hanoi University of Natural Resources
and Environment,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The article discusses the issue of lack intellectuals in modern Vietnamese society and its negative impact on country's development. A number of factors were discussed and some approaches to solve this problem were offered and described in details.

Keywords: intellectual; industrialization; modernization; Vietnam; development.

Vietnamese intellectuals need to be at the forefront of thinking innovation, promoting creative actions, dedicating their talents and intelligence to the cause of building and defending the Fatherland for "Wealthy people, strong country, just and civilized society" and "to master, justice and civilization" [4]. Regarding the intellectuals and the intellectual team it refers to highly educated people, representing the intellect of the nation, working with their minds and having the creative capacity. They are sensitive to newness and innovation because of the progress and development of the country, people and society.

The intellectuals and the intellectual team not only manifest themselves at the level of intelligence and creativity but also must truly represent morality, personality, respect for truth and morality, conscience, honor and dignity.

Some general issues about intellectuals in Vietnam

Quantity and quality do not meet the requirements of the country's development. The contingent of intellectuals has unreasonable aspects in terms of career, age, gender, etc. The elite and talented intellectuals are few, leading experts are still seriously in shortage and the adjacent team is in short supply. There are not many strong and repu-

table scientific collectives in the region and the world.

Scientific research activities have not yet started and are closely associated with the production, business and life practices. In natural science and technology, the number of works published in prestigious magazines around the world, the number of patents registered internationally is too small. In social sciences and humanities, theoretical research still lacks predictability and direction, has not solved many problems posed by innovation practices. There are no large creative works, or they are ion brief. In culture and arts, there are still few valuable works that commensurate with the nation's glorious achievements, the great creativity, and sacrifice of our people in the cause of national construction and defense. Literary theory and criticism are still limited.

The level of intellectuals in many research agencies and universities is lagging behind the development requirements of the country and compared with some advanced countries in the region, especially in their creative capacity, practical ability, and applications, ability to communicate in foreign languages and use of information technology [1]. A part of the intellectuals, including highly educated people, lacks confidence, apprehension, fear of being condemned to

their views, and avoiding political issues. Some of the decline in professional ethics, a lack of sense of responsibility and self-respect, appear to follow the degree, dishonesty and the spirit of cooperation. Some intellectuals do not often learn, explore, and cultivate professional skills, lack of spirit and ambition. Many young intellectuals are in a state of lack of enthusiasm, following the immediate benefits, lacking the will to strive to become professional.

The cause of the limitations: the application of science and technology to production and life is not high. The market of science and technology, culture and arts is in the process of forming.

The results of the Party's policy implementation on building a contingent of intellectuals in the period of stepping up industrialization and modernization of the country.

Every intellectual is a professional. Team of intellectuals with diverse career structure, present in many important areas of life. The activity of the intellect is the creative activity. Participating in political life, more than anyone, intellectuals must participate in active, self-conscious, democratic practice at the level and standards of democratic culture, setting an example in the community on discipline, legislation, implementation of the right to freedom and democracy of individuals in the legal corridor and protection of the rights and legitimate interests of the people in social communities, protecting the party, protecting the regime and people. That is the political responsibility, but also the ethics, the moral culture of the intellectuals and the intellectual contingent of our country.

These achievements

After 10 years of implementing Resolution No. 27-NQ/TW On building a contingent of intellectuals in the period of stepping up industrialization and modernization, the country has achieved certain results, making important contributions to its cause building and defending the Fatherland.

As of 2017, the whole country had about 6.5 million people with college or university degrees or higher, an increase of more than 3.7 million people compared to 2009 (the first year of implementing Resolution No. 27-NQ/TW). As a result, the Vietnamese intellectual team has increased by about 2.8 million people after 9 years (2009–2017) compared to 2.25 million people in the 10 years before the issuance of Resolution No. 27-NQ / TW. (1999–2008). In addition to domestic intellectuals, there are more than 400,000 overseas Vietnamese intellectuals (including more than 6,000 highly respected doctorates and hundreds of well-known intellectuals) among the more than four million Vietnamese living nearby 100 countries and regions around the world.

The achieved results are expressed in 5 main working areas as follows:

Firstly, perfecting the environment and facilitate conditions to the activities of the intellectuals. The authorities have issued documents to strengthen the enforcement of intellectual property rights protection, to ensure intellectual interests when transferring inventions and innovations; implementing the Regulation on Democracy in political theory research. Provisions on working powers and conditions to promote the capabilities and responsibilities of leading intellectuals, highly qualified scientists and technologists. Create operational mechanisms, organize many forums to encourage and ensure the rights and responsibilities of intellectuals when participating in consulting, criticizing and assessing policies, development projects. Socio-economic development. Many provinces and cities have issued specific mechanisms to enable intellectuals to participate in social counseling, criticism, and assessment of guidelines and policies on socio-economic development within their respective localities through the Joint Venture Association of Science and Technology Associations, universities, colleges, research institutes, departments and branches on related contents.

Secondly, implementing the policy of respect, remuneration and honor the intellectuals. The ministries, branches, provinces, and cities review, evaluate, and concurrently issue many legal documents with specific criteria to attract, respect, treat and honor intellectuals. Having a plan to rationally use the contingent of intellectuals, adopt policies to attract young officially educated young people who are truly capable, have good ethics in their local work and encourage the team. Intensive knowledge base, remote areas. Set up mechanisms and policies to attract and gather intellectuals from overseas Vietnamese to actively participate in the constitution, cooperation in training, scientific research and new technology transfer. The ministries, central branches, as well as the provinces and cities, attach great importance to the work of emulation and commendation and reward every year, in order to encourage and honor the intellectuals who have made achievements in press, literature – art and science activities and technological development, through the organization of awards of journalism, literature – art, science and technology creativity, etc. Through this activity, many scientists, journalists, artists, and artists are commended and rewarded for their outstanding contributions to the development of the country.

Thirdly, creating fundamental changes in intellectual training and fostering. Education – training has been oriented, meeting the requirements of industrialization and modernization of the country in the context of the market economy and socialist orientation and international integration. Accordingly, fundamentally renovate the curriculum, content, teaching and learning methods, improve the quality and effectiveness of university training. Implementing training accreditation well, strengthening the role of independent accrediting organizations. Some ministries, branches, and localities shall formulate human resource development plans and strategies to meet the requirements of political tasks and socio-economic develop-

ment, and adopt specific policies in discovering, training and fostering human resources. Young intellectuals, especially intellectuals of ethnic minority children and female intellectuals. Well, implement the policy of encouraging, supporting and facilitating intellectuals to regularly improve their professional qualifications and skills, create conditions for intellectuals to be periodically fostered and retrained to meet requirements [7].

Fourthly, upholding the responsibility of the intellectuals, strengthen and improving the quality of intellectual associations.

In order to continuously improve the sense of responsibility, the self-awareness of the intellectuals, the committees and the authorities from the central to local levels are regularly interested in propaganda and education on revolutionary ideological stance for intellectuals through the study of instructions and resolutions of the Party, the constitution, laws of the State, integrated into the activities of the Fatherland Front, mass organizations and professional associations associated with promoting learning and following Ho Chi Minh's ideology, morality and style. Since then, the intellectual team has always raised the sense of responsibility, strong political-ideological views, determined goals, and ideals of the Party upheld patriotism and promoted the good qualities of the intellectuals. Create a mechanism for the intellectual team to participate in spreading science and technology advances, applying in agriculture – forestry – fishery production, building infrastructure, raising people's knowledge, caring and protecting people's health; participate in supervision, advising, consulting and social criticism in the socio-economic fields.

Directive No. 42-CT / TW, dated April 16, 2010, of the Politburo "*On continuing to renovate, improve the quality and performance of the Vietnam Union of Science and Technology Associations in the period to promote industrialization and modernization of the country*". Accordingly, the Union of Vietnam Union of Science and Technology Associations promotes the renewal of content

and mode of operation, promoting the creative intelligence of scientific and technological intellectuals; take initiative in consulting, criticizing and assessing society in the process of building guidelines, guidelines of the Party, policies and laws of the State, programs, projects and major projects. Some provinces and cities have issued legal documents to coordinate and promote the role of the Union of Science and Technology Associations, the Literature and Art Association. This is a legal basis for the Union of Science and Technology Associations, the Literature and Arts Association to promote the rights and responsibilities of intellectuals and artists to the local development cause.

Fifth, improving the quality of Party leadership for intellectuals. Many committees and authorities consider the work of intellectuals to be an important and regular task; actively directing the propagation and dissemination of the Party's guidelines on building a contingent of intellectuals, making the whole society understand correctly and upholding the role of intellectuals, building a society with many paths of progress and socially valued. Party committees at all levels are always interested in strengthening and promoting the role of party organizations in intellectual associations; direct and direct the implementation of specific policies, regimes, and regulations on training and retraining cadres and building a contingent of intellectuals. Many localities and units, in an open and democratic spirit [5], conduct dialogue between intellectuals and heads of committees and governments regularly. Important issues have been discussed publicly, especially in the areas of advising, planning development strategies, guiding documents on socio-economic development, national defense and security, and building the main system. Management, showing respect for the position and role of the intellectual team with the cause of socio-economic development of localities and units. The Fatherland Front and socio-political organizations are a bridge between the Party, the government

and the intellectuals. Through the Fatherland Front and socio-political organizations, the intellectual team has always actively contributed to building the Party and the government and promoting the ability to criticize the guidelines and proposals issued by the Party Committees and the authorities.

CONCLUSION

In every period of the development history of the world as well as our country, the intellectual team has always been a decisive force in creating and spreading knowledge, playing a tremendous role in creating spiritual values as well as physical values of humanity. Currently, when science and technology develop and spread rapidly, the knowledge economy is not only a development trend but has become a vivid reality, affirmed as an indispensable development. Human development, the role, and position of the intellectual team becomes bigger and more important.

Bibliography

1. Nguyen Thi Binh (2017), "Some issues about intellectual staff," Nhan Dan Electronic Newspaper, September 4, 2017.
2. Vietnam Communist Party (2006), Document of the Tenth National Congress, National Political Publishing House, Hanoi.
3. Vietnam Communist Party (2008), Document of the Seventh Conference of the Central Executive Committee, course X, National Political Publishing House, Hanoi.
4. Vietnam Communist Party (2008), Document of the Seventh Conference of the Central Executive Committee, course X, National Political Publishing House, Hanoi.
5. The Communist Party of Vietnam (2011), Document of the 11th National Congress, National Political Publishing House, Hanoi.
6. Communist Party of Vietnam (2016), Document of the 12th National Party Congress, Office of the Party Central Committee, Hanoi.
7. Nguyen Hieu (2018), "Building a contingent of intellectuals in the present age", Electronic Journal of the Communist Review, dated 24 August 2018.
8. Pham Ngoc Linh (2018), "Building and developing the intellectual team – Ten years to look back", Electronic Newspaper of the Communist Review, August 21, 2018.

9. Phung Huu Phu, (2018), "Building a contingent of intellectuals in the period of accelerating industrialization and modernization", Vietnam

Communist Party Electronic Newspaper, September 30, 2015.

© *Nguyen Dinh Tuan Le, 2019.*

УДК 172.3

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ

М. Е. Муравьева

*Кандидат философских наук, доцент, ORCID
0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия*

THE PROBLEM OF INDIVIDUAL LIBERTY IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH

M. E. Muravyeva

*Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia*

Abstract. The article considers various aspects of the relationship between church and state, as well as the problem of individual liberty in the context of these relationships, on the example of an analysis of Western philosophical tradition. The author concludes that the realization of the individual liberty is possible only if the functions of Church and State are delimited. It is necessary to distinguish between social and spiritual liberty; the latter is more important than the former.

Keywords: state; church; religion; individual liberty; liberty of conscience.

Абсолютно любая религия представляет собой стремление человека выйти за пределы собственных возможностей, обрести существование, лишённое несправедливости и страданий, присущих эмпирической реальности. При этом бытовая религиозность сосредотачивается в основном на внешней стороне религии, выражающейся не в целенаправленной работе над собой, а в исполнении обрядов. Человек перекладывает ответственность за собственные поступки на внешние авторитеты, к каковым относятся государство и церковь, в то время как религия призывает оценивать поступки и их последствия с позиции морали.

Общеизвестным является утверждение, что человеку свойственно, с одной

стороны стремиться в свободе, а, с другой стороны, всячески избегать ее. Как писал известный историк религии А. Мень, «в указанном психологическом узле причудливо сплелись два разнородных элемента: во-первых, так называемое стадное сознание, жаждущее покориться твердой руке, а во-вторых, извечное и оправданное стремление человеческого духа обрести высшую истину, смысл бытия» [6, с. 90]. Эта же проблема нашла отражение и в «Легенде о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевского, и в трудах многих западных и русских мыслителей.

Необходимо понимать, что абсолютно любое государство, даже с самым совершенным строем, представляет собой орган насилия, который трудно совмещается с

духом христианской свободы. В эпоху античности государство и религия были различными аспектами мироустройства. Христианство же отделяет сферу духа от сферы кесаревой. Поэтому можно утверждать, что в самом христианском учении уже содержатся предпосылки идеи отделения церкви от государства, появившейся в философии Нового времени.

То, что церковь и государство имеют различные функции по отношению к человеку, провозглашалось еще на раннем этапе существования христианства. Так, Августин Аврелий четко разделял понятия «Град Божий», как царство Христа и его земная проекция, церковь, и «Град земной», который в широком смысле можно понимать как государство и общество. В сфере духа государство ограничивается лишь регуляцией нравов, в то время как церковь призвана заботиться о воспитании души, совершенствовании нравственных качеств личности. Исходя из анализа произведений Августина, можно сделать вывод, что в его учении уже было намечено разграничение морально-религиозной и политической сфер и функций церкви и государства. Государство и его принуждение необходимо тем, кто не в состоянии следовать путем исполнения нравственного закона и нести ответственность за сделанный выбор. Те же, кто осознанно живет по божьим заповедям, ни в каком принуждении государства не нуждаются.

Еще в античной философской мысли сформировался взгляд на государство как на образование, необходимое для достижения человеком счастливой жизни. Следовательно, государство понималось как нечто высшее по отношению к отдельному человеку. Такая трактовка государства оказала влияние на всю последующую философию вплоть до нашего времени. В средние века христианские философы настаивали на приоритетном значении личности и создали новую концепцию

идеального общества, под которым они понимали не государство, а Церковь.

В средневековой философии складывается два подхода к рассмотрению взаимоотношений государства и церкви. Первый связан с именем Августина. Он считал государство необходимым, но лишь при определенных условиях. По мнению философа, принуждение, которое использует государство, не могло бы возникнуть без грехопадения человека. Государство призвано контролировать проявления человеческих пороков, выполняя тем самым карательную функцию. Таким образом, Августин не считает государство институтом, возникающим из естественной потребности людей жить сообща. Государственная власть не должна вмешиваться в дела церкви, но в то же время обязана содействовать церкви в подавлении ересей. Так, Августин, по утверждению Ф. Коплстона, «закладывает основание представлению, в соответствии с которым, хотя церковь и государство являются обособленными объединениями, цель, ради которой существует церковь, а именно вечное спасение людей, превосходит собой временные цели государства» [2, с. 67].

Другая точка зрения принадлежит Фоме Аквинскому, который в этом вопросе опирался на политическое учение Аристотеля. По его мнению, функция государства состоит в том, чтобы содействовать распространению общего блага, которое включало в себя не только материальное благополучие, но и добродетельную жизнь. Государство должно способствовать приобретению и сохранению добродетели, должно создавать условия, в которых церковь сможет помочь человеку добиться высшей цели – вечного спасения. Государство возникает естественным путем и предшествует образованию церкви. Отдельная личность представляется лишь частью государства, и она обязана подчинять свои личные интересы общему благу. Если же вступают в конфликт сверхъестественные интересы человека с мирскими интересами, то предпочте-

ние отдается именно первым. Поэтому Фома Аквинский, как и Августин, считает церковь выше по своему положению, чем государство.

В западной философской традиции Нового времени также много внимания уделялось проблемам взаимоотношений церкви и государства. Так, Н. Макиавелли считал, что религия является необходимой и полезной для сохранения порядка в государстве. Он писал, что «где нет религиозного страха, там государство или распадается, или должно сохраняться боязнью к государю, который в этом случае заменяет религию. Но жизнь государей коротка, и по смерти их государство все-таки падает, не имея более опоры в их добродетелях» [5, с. 143]. Поэтому государственная власть обязана поддерживать уважение народа к религии и содействовать в этом церкви.

Идея разделения функций государства и церкви присутствует и в трудах Г. Ф. Гегеля. Религия, по его убеждению, имеет своим содержанием абсолютную истину, и тем самым к области религии относятся высшие убеждения. Государство же есть «божественная воля как наличный, развертывающийся в действительный образ и организацию мира дух» [1, с. 575]. Необходимо различать церковь, как религиозную общность индивидов, и учение, лежащее в основе религии. В первом случае, церковь как община должна находиться под контролем государства. Внутренняя жизнь человека не подчиняется государству, а именно к этой области относится религиозное учение и сознательный выбор следовать, либо не следовать ему.

Гегель считал, что церковь не должна господствовать в обществе, а религия не должна быть правящей. Когда церковь начинает господствовать, «она в качестве заключающей в себе абсолютное содержание религии начинает рассматривать духовное вообще... и нравственную сферу как свою область, государство же – как

механизм достижения недуховных внешних целей; себя же – как Царство Божие, или во всяком случае как путь или преддверие к нему, государство же – как мирское царство преходящего и конечного, тем самым видеть в себе самоцель, в государстве же – только средство» [1, с. 580].

С другой стороны, государство может нуждаться в религии. При этом необходимо, чтобы взаимодействие религии и государства происходило без взаимопроникновения и подмены функций.

В контексте отношений государства и церкви, очень важным представляется вопрос о свободе совести как неотъемлемом праве человека. Этой проблеме уделялось много внимания философами Нового времени. Особенно следует отметить позицию Д. Локка, который напрямую связывал право человека на свободу совести с разделением функций между церковью и государством. Государство, по мнению Локка, это общество людей, установленное только для сохранения и приумножения гражданских благ, под каковыми философ понимал жизнь, свободу, телесное здоровье и отсутствие физических страданий, владение внешними вещами. Таким образом, государственная власть не должна заботиться о спасении души; «никто не может верить по указанию другого, даже если бы и захотел, а ведь в вере заключается сила и смысл истинной и спасительной религии» [4, с. 95].

Церковь, в отличие от государства, есть «свободное сообщество людей, добровольно объединяющихся, чтобы сообща почитать Бога так, как это, по их убеждению, будет ему угодно и принесет им спасение души» [4, с. 96–97]. Она может действовать только убеждением, но не применять насилие. Крайнее проявление насилия церковной власти – изгнание из своих рядов.

Здесь следует обратить внимание, что философ делает исключение в вопросе веротерпимости для атеистов, обосновывая это опасностью атеизма для общества.

Локк считает, что для атеиста «ни верность слову, ни договоры, ни клятвы, то есть все, на чем держится человеческое общество, не могут быть чем-то обязательным и священным, а ведь если уничтожить бога только в мыслях, то все это рухнет» [4, с. 125].

Последователь Д. Локка, французский просветитель Ф. Вольтер также утверждает, что атеизм вреден для общества и приводит к всевозможным злодеяниям. Противоположного мнения придерживался другой просветитель – Ж. Ламетри. Защищая право человека на свободу высказывания мнений, он возражал тем, кто лишал этого атеистов на том основании, что человек, не верящий в бога, не связывает себя никаким долгом. По мнению Ламетри, «если атеисту простительно следовать побуждениям своего заблудшего сознания и своей ложной убежденности, то нам непростительно следовать принципам, которые мы признали ложными» [3, с. 437–438].

По сути, в рассуждениях Ламетри можно найти сходство с мыслями Б. Спинозы, который в «Богословско-политическом трактате» много рассуждает о свободе мысли. Философ делает вывод, что всякое правление, посягающее на умы, является насильственным и совершает несправедливость по отношению к подданным, когда предписывает, что каждый должен принимать как истину. Человек в силу общественного договора поступает только правом действовать по собственному решению, но не правом судить о чем-либо; разум человека должен оставаться свободным.

Главное достоинство религии видится в том, что ею признается существование бессмертной души как непреходящей сущности. Религиозные мыслители, как в западной философской традиции, так и в русской, склонялись к тому, что атеизм отвергает вместе с верой в Бога и веру в бессмертие души. А это значит, что человек представляется как наиболее разум-

ное, но животное. Он утрачивает то священное, что отличает его от животных, а, следовательно, и его жизнь становится не самоценной. Религия же преклоняется перед человеком как перед таинством, человеческая жизнь признается уникальной и представляет собой высшую ценность, посягнуть на которую есть величайшее преступление.

С позиции религиозных мыслителей, свобода человека может рассматриваться в нескольких смыслах. Во-первых, свобода – это внутренне самоопределение личности перед лицом выбора, и прежде всего между добром и злом. Покушаться на эту свободу не может ни государство, ни церковь. Во-вторых, свобода – это свобода духовная, означающая власть человека над своими эгоистическими чувствами и стремлениями. Преодолеть до конца собственный эгоизм не под силу человеку, и здесь ему на помощь приходит церковь, действуя с помощью убеждения, но не насилия. Третье значение свободы – это свобода внешняя, социальная, которая означает совокупность определенных прав личности в обществе и государстве. Такая свобода ограничивается законами государства, а государству дается право применять насилие против тех, кто нарушает свободу других. Но с точки зрения церкви, эта свобода не способствует духовному развитию личности; она необходима лишь только как условие для достижения личностью смысла своего существования, но не как самоцель.

Свобода в гражданском обществе обычно трактуется как право делать все, что не вредит другим. Если «вред для других» не оценивается с точки зрения нравственных ценностей, то становятся возможными любые злодеяния. В основе религиозного понимания свободы лежит любовь к ближнему и страх причинить ему какое-либо зло. Поэтому только такая свобода считается религиозными мыслителями подлинной свободой личности.

Таким образом, взаимопроникновение и подмена функций государства и церкви в различные периоды истории приводили к искажению принципа свободы личности. Здесь можно выделить две основные тенденции. Государство проникает в область религиозной веры и берет на себя функцию контроля за внутренней жизнью человека, что приводит к полному порабощению личности во всех сферах ее деятельности. Либо церковь выступает как внешняя организация, уподобляя себя государству, и использует принуждение как средство осуществления своих целей, что в свою очередь приводит к духовному рабству человека.

Выход из такой ситуации в западной философской традиции видится в четком разграничении функций церкви и государства. При этом полный отказ от религии может привести к отрицанию человека как высшей ценности во имя безличных целей и оправданию антигуманных средств их осуществления. Поэтому главным достоинством религии представляется признание непреходящей ценности человеческой индивидуальности, что является необходимым условием осуществления принципа свободы в обществе.

Библиографический список

1. Гегель Г. Ф. *Философия права*// Немецкая классическая философия. Т. 1. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. – С. 303–666.
2. Коплстон Ф. *История философии. Средние века* / пер. с англ. Ю. А. Алакина. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003.
3. Ламетри Ж. О. *Опыт о свободе высказывания мнений* // Ламетри Ж. О. *Человек-машина:*

пер. с фр. – Минск : Литература, 1998. – С. 375–456.

4. Локк Д. *Послание о веротерпимости* // Локк Д. *Сочинения*. В 3 т. Т. 3: пер. с англ. и лат.; ред. и сост. авт. примеч. А. С. Субботин. – М. : Мысль, 1988. – С. 91–134.
5. Макиавелли Н. *Рассуждения о первой декаде Тита Ливия* // Макиавелли Н. *Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве* / предисл., коммент. Е. И. Темнова. – М. : Мысль, 1996. – С. 109–398.
6. Мень А. *Религия, культ личности и секулярное государство (Заметки историка религии)* // На пути к свободе совести / сост. и общ. ред. Д. Е. Фурмана и о. Марка (Смирнова). – М. : Прогресс, 1989. – С. 88–111.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gegel` G. F. *Filosofiya prava*// Nemeckaya klasicheskaya filo-sofiya. T. 1. – M. : Izd-vo E`KSMO-Press; Xar`kov : Izd-vo Folio, 2000. – S. 303–666.
2. Koplston F. *Istoriya filosofii. Srednie veka* / per. s angl. Yu. A. Alakina. – M. : ZAO Centrpoligraf, 2003.
3. Lametri Zh. O. *Opy`t o svobode vy`skazy`vaniya mnenij* // Lametri Zh. O. *Chelovek-mashina: per. s fr. – Minsk : Literatura, 1998. – S. 375–456.*
4. Lokk D. *Poslanie o veroterpimosti* // Lokk D. *Sochineniya. V 3 t. T. 3: per. s angl. i lat.; red. i sost. avt. primech. A. S. Subbotin. – M. : My`sl`, 1988. – S. 91–134.*
5. Makiavelli N. *Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya* // Makiavelli N. *Gosudar`. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya. O voennom iskusstve / predisl., komment. E. I. Temnova. – M. : My`sl`, 1996. – S. 109–398.*
6. Men` A. *Religiya, kul`t lichnosti i sekulyarnoe gosudarstvo (Zametki istorika religii)* // Na puti k svobode sovesti / sost. i obshh. red. D. E. Furmana i o. Marka (Smirnova). – M. : Progress, 1989. – S. 88–111.

© Муравьева М. Е., 2019.

УДК 17.03

**ФЕНОМЕН «МИГРАЦИЯ»
В ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОМ И ПРАВОВОМ АСПЕКТАХ**

А. Н. Шамне

*Магистрант,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Института прав,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

**THE PHENOMENON OF «MIGRATION»
IN ETHICAL, PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS**

A. N. Shamne

*Master's student,
ORCID 0000-0002-1012-8257,
e-mail: antonsh97@gmail.com,
Institute of Law, Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article considers the phenomenon of migration from legal, ethical, philosophical positions. The article describes the approaches existing in the ethics of migration to solving the issues of open/closed borders actively discussed in the field of migration, the existence of a universal human right to migration. The directions of further study of the phenomenon of «migration» and its structure are proposed. In particular, the spatial and temporal aspects that make up the structure of this phenomenon are marked out; the relevance of the temporal aspect is established. The reasonability of more consistent consideration of ideology as the most important means of implementing a positive migration policy is proved. The features of the migration phenomenon in the era of globalization are determined.

Keywords: migration; migration ethics; human rights; cultural identity; migration policy.

Проблема миграции на сегодняшний момент является мировой и занимает умы ученых различных областей научного знания. Особую роль в осмыслении такого явления, как миграция, играет философия, т.к. она позволяет сформулировать определенные этические оценки по отношению к миграционной политике и в целом к миграции.

Следует отметить, что интерес философов к явлению миграции заметно возрос в последнее время, что вполне объяснимо, ведь миграция приняла огромные масштабы. В работах отечественных философов данное явление рассматривается преимущественно в социальном аспекте, т.е. в рамках социальной философии [3, 4]. Зарубежные философы осмысливают миграцию прежде всего с позиций этики,

пытаясь применительно к данному феномену ответить на извечный вопрос «to be or not to be». Причем, в отличие от отечественной философской мысли, в ряде стран Западной Европы, в Америке последние пять лет в рамках различных конференций, публикаций ведутся так называемые философские дебаты, особо интенсивно они представлены в Германии, являясь продолжением в какой-то степени англо-американских дебатов, которые активно проводились в конце 1980-х годов в контексте политической философии.

Центральной проблемой данных дебатов является этическая, поскольку речь идет о неких ценностных моментах, о столкновении интересов отдельного человека и целого государства. В самом общем виде эту проблему можно сформули-

ровать следующим образом: имеет ли любой человек моральное право на свободу передвижения, с одной стороны, и имеет ли государство моральное право отстаивать свой суверенитет в вопросах миграционной политики.

Для Германии данные философские дебаты – явление относительно новое и актуальное в свете сложившейся миграционной ситуации. В рамках данных дебатов можно выделить несколько направлений. Хотя, безусловно, такое деление условно, т.к. ученые зачастую могут лишь склоняться к определенной позиции, но не являться ее ярыми приверженцами. Происходящие дискуссии обусловили выделение в рамках философии отдельного раздела – этика миграции. Представители первого направления преимущественно говорят о плюсах и минусах открытых границ и признании глобальной миграции в качестве права человека; обосновывают ряд моральных этических проблем, которые особо остро встали перед отдельными странами Западной Европы после лета 2015 г. (прибытие тысяч беженцев из Сирии и североафриканских районов). Наиболее яркий представитель данного направления – профессор политической философии и этики в университете г. Дюссельдорфа Франк Дитрих [7].

Представители второго направления занимают своего рода промежуточную позицию в спорах об открытых границах. Так, профессор Института политических наук им. Отто Сура Свободного университета г. Берлина Бернд Ладвиг, с одной стороны, морально оценивает «глобальную свободу передвижения» как некую справедливость и признает ее фундаментальным правом человека как с точки зрения возможностей улучшения условий жизни отдельных индивидов в рамках глобального неравенства, так и с точки зрения защиты основных свобод человека. С другой стороны, Б. Ладвиг считает законным ограничивать миграцию, во-первых, когда она угрожает политическому порядку, во-

вторых, когда этот политический порядок теряет свой специфический характер национального государства [8].

Так называемая универсалистская позиция по признанию права человека на миграцию в немецкоязычной миграционной этике представлена Андреасом Казее в его диссертации 2016 г. «Глобальная свобода передвижения. Призыв к открытым границам». С точки зрения А. Казее, право на миграцию изначально следует понимать как «отрицательное моральное право требования». Поэтому государства не обязаны поощрять иммиграцию, однако они не должны препятствовать иммиграции принудительными средствами. Государства сами должны решать, какие социальные и политические права вытекают из права на глобальную свободу передвижения. При этом мигранты должны иметь равные с гражданами страны права и обязанности. Однако А. Казее подчеркивает, что право на глобальную свободу передвижения не является абсолютным, а ограничено только в тех случаях, когда существует реальная и чрезвычайная опасность для международного и локального порядка. В конечном итоге, считает ученый, свобода передвижения является универсальным правом, которое распространяется на всех, а не только на потенциальных лиц, ищущих убежища [6].

Большинство немецкоязычных авторов занимают консервативную позицию и высказывают аргументы против признания миграции глобальным правом человека. В частности данная позиция подробно изложена в работе профессора философии и этики окружающей среды университета г. Киль Конрада Отта «Иммиграция и мораль», которая была своего рода реакцией на так называемый «кризис беженцев», случившийся в 2015 г. Известное понятие «Willkommenskultur» (культура «добро пожалования», *перевод наиш*) К. Отт рассматривает в качестве одной из причин миграции [10]. Можно говорить о том, что

ученый занимает позицию европейской политики изоляции, хотя сам и не говорит об этом. Данные рассуждения можно отнести к так называемой этике ответственности, в рамках которой дифференцируются те, кто ищет убежище, и собственно мигранты. Моральная обязанность принять их или отказать имеется только по отношению к беженцам и лицам, ищущим убежище. Соответственно, в этике ответственности миграция не признается правом человека, а также чем-то, что приносит пользу принимающему обществу, а представляет собой меньшее или большее зло существующего мирового экономического порядка. Если миграция не может быть остановлена по моральным причинам, то она должна быть максимально ограничена, считают представители данного подхода.

Аналогичной позиции придерживается философ Д. Нида-Рюмелин, хотя и исходит несколько из других морально-философских предпосылок. Его позицию можно охарактеризовать как двойственную. С одной стороны, сам ученый относит себя к представителям космополитизма, т.к. придерживается мнения, что права человека являются обязательной ценностью, не имеют национальности. С другой стороны, – выступает за легитимность государственных границ, а данное положение развивают представители коммунитаризма. Ученый считает, что легитимность государственных границ этически обоснована, так же, как и право государства контролировать иммиграцию. Признавая универсальную ценность прав человека, он, тем не менее, ограничивает данные права, утверждая, что миграция должна быть ориентирована на долгосрочные перспективы (переезд и дальнейшая интеграция), а не на временное пребывание (например, бегство от войны) [9].

Таким образом, обобщая имеющиеся работы в области философии и этики миграции, отметим, что происходящие дебаты являются отражением сложной ситуа-

ции в сфере миграции, которая сложилась в настоящий момент в ряде государств Западной Европы. Различные подходы к явлению миграции, неоднозначное разрешение проблемы наличия / отсутствия у человека и государства определенных прав в сфере миграции свидетельствуют о сложности рассматриваемого феномена и о необходимости его глубокого разноаспектного изучения.

Мы считаем, что феномен миграции должен быть рассмотрен прежде всего с точки зрения его структуры, включающей пространственный и временной аспекты. Это позволит расширить и уточнить важные моменты в процессе перехода человека от статуса мигранта к статусу не мигранта.

Миграция, как известно, в переводе с латинского языка означает «странствие», соответственно пространственный аспект миграции является определяющим при дефинировании данного явления в различных сферах науки. Безусловно, феномен «миграция» имеет прямое отношение к универсальной категории пространства, поскольку в самом общем виде перед нами географическое изменение местоположения субъекта. Однако данное явление намного сложнее. Перемещение в пространстве для миграции означает не просто физический трансфер из одного места в другое, но и «перенос» всего культурного багажа: язык, одежда, религия, традиции, привычки и т.д. Таким образом, происходит некий разрыв с прошлой культурной средой и, соответственно, определенное несовпадение с новой. Причем чем больше степень этого несовпадения (например, мигранты, прибывшие из Сирии в Германию), тем больше человек будет восприниматься как мигрант и тем дольше оставаться мигрантом. Если степень этого несовпадения не очень велика (мигранты из Украины, приехавшие в Россию), то человек может и не восприниматься в качестве мигранта. Все это в дальнейшем будет определять процесс ин-

теграции индивида в новый пространственно-временной континуум. Причем в данный процесс «внедрения» в новое общество будет вовлечена также и принимающая сторона. Мигранты, имея свои культурные ценности, религиозные воззрения, политические взгляды, отличающиеся от существующих в новом обществе, вынуждены принимать какую-то часть чужих для них ценностей и взглядов. Однако принимающая сторона также подвергается воздействию, в результате чего в устоявшихся традициях и взглядах могут происходить определенные изменения.

Однако феномен миграции тесно связан и с другой универсальной категорией – времени: человек, изменивший свое положение с точки зрения пространства – как долго остается мигрантом? Какой временной отрезок занимает его статус мигранта?

Мы считаем, что в рамках временного аспекта определяющим для последующего существования мигранта в принимающем обществе является так называемое промежуточное звено, т.е. некий временной промежуток – «между» – свой страной, своими и другой страной, другими. Существование индивида в этом «между» строится по принципу одного из основных законов диалектики – закона отрицания отрицания. В данном случае индивид (мигрант), социализируясь и находясь в промежуточном звене «между», существует в определенном пространстве и времени между старым и новым, собой и другими. Для того, чтобы процесс социализации состоялся, индивид отрицает старое, тем самым, в определенной степени, свое «я». Однако на этапе этого промежуточного звена, когда старые связи еще очень сильны, новое общество также может отрицаться. В свою очередь, принимающее общество может отрицать индивида как чужого, не своего. Таким образом, в рамках промежуточного звена представлены отношения «я и другие», «индивид и общество» как отрицание отрицания.

Временной аспект может быть представлен в виде временной оси: прошлое – настоящее – будущее; именно между прошлым и настоящим на этой оси и находится промежуточное звено. В прошлом остались устоявшиеся человеческие связи, произошел их разрыв с настоящим. Существование человека в пространстве и времени смещается от субъективной близости (прошлое) к объективной дистанции (настоящее), такое смещение может быть временным, либо навсегда. Таким образом, данная временная ось демонстрирует развитие отношений между собой (я и все, кто включены в сферу «я») и другими (они). Прошлое – это бывшие связи с близкими, оно очень важно и часто (бессознательно) является доминирующим и определяющим при поиске новых ценностных ориентаций. Настоящее – это формирующиеся новые связи, борьба за выживание в новых условиях, переориентация в смысле ценностных установок, будущее – достижение определенных личных целей.

Временные и пространственные аспекты миграции очень тесно переплетены, однако временной аспект наиболее актуален, поскольку напрямую связан с процессами адаптации и интеграции, с тем, останется либо нет вновь прибывший так называемым вечным мигрантом. Временной аспект находится в постоянном изменении. В рамках него происходит формирование идентичности, либо ее корректировка. И в данном случае наиболее значимую роль играет промежуточное звено, о котором мы говорили. Идентичность или новые аспекты идентичности возникают в процессе новых переплетений человеческих связей. Причем это затрагивает весь комплекс компонентов культуры, которые и составляют структуру идентичности, – язык, одежда, еда, религия и др. Однако данный процесс не следует понимать однозначно – как интеграцию в смысле чистой ассимиляции, либо как искусствен-

ное поддержание устоявшегося без возможности развития.

Промежуточное звено временного аспекта миграции может включать в себя, в свою очередь, несколько этапов. Первый этап можно назвать как «движение, шаг навстречу» – это переориентация, обновление человеческих связей в рамках корреляций «человек – человек», «человек – общество», инициация новых связей без предварительной коррекции со стороны мигранта собственного поведения. Следующими этапами могут быть этап «остановка», либо этап «продвижение». Этап «остановка» возможен, если «промежуточность» не движется дальше, не развиваются новые связи. В данном случае обычно сильно влияние прошлого, тоска по родине сильнее, чем настоящее, именно прошлое является ориентиром для будущего. Если же прошлое не доминирует, возможен этап «продвижение», который предполагает не только взаимодействие компонентов различных культур, но и формирование аспектов новой идентичности. Хоми К. Бхабха описывает этот этап как создание третьего пространства за пределами дихотомии «страна происхождения – конечная точка». Именно на этом этапе можно «переписать» культурную идентичность и прикоснуться к будущему, именно здесь появляется возможность не остаться мигрантом в долгосрочной перспективе [5, с. 10].

Позитивное развитие миграционных процессов и успешное «внедрение» мигрантов в принимающее общество не является односторонним процессом, хотя многие политики, ученые говорят только об одной стороне – о необходимости интеграции мигрантов. Однако готовность мигрантов принять новую культуру должна соответствовать готовности к этому членов принимающего общества. Процесс интеграции предполагает взаимное сближение с двух сторон, некий творческий обмен, что в конечном итоге будет способствовать развитию общих перспектив.

Огромную роль в этом процессе сближения играет идеологический аспект, которому, к сожалению, не придают должного внимания. М. П. Бузский, размышляя о сложном соотношении биологической и социальной сторон общественной системы, говорит о важнейшей роли идеологии, в частности, о необходимости обратить особое внимание на ее креативный потенциал как «важного «канала связи» между коллективным бессознательным – его энергетикой – и дальнейшими путями развития нашего общества. Идеология – это особое, в первую очередь культурное порождение, оформление и обоснование той необходимой для перспектив общества предметной и символической реальности, которая может внести энергетику бессознательного – биологический импульс к укреплению жизненных позиций общества как организма, – в его социальные структуры и отношения» [2, с. 67–68]. Если говорить о рассматриваемой нами проблеме сосуществования в обществе мигрантов и не мигрантов, то, безусловно, объединительная роль идеологии здесь является основополагающей. Как подчеркивают Ю. А. Боков, О. Н. Мезина, этическое отношение со стороны органов государства напрямую связано с правом на человеческое достоинство [1, с. 43].

В качестве примера роли идеологии обратимся к средствам массовой информации России и Германии, в которых мы можем наблюдать противоположные тенденции, особенно ярко это прослеживается на уровне заголовков: российские СМИ – *Почему мы не любим «лиц кавказской национальности»*

(<http://www.aif.ru/archive/1710279>);

В Москву и область «понаехали» 2,5 миллиона мигрантов

(<http://www.ntv.ru/novosti/650878>);

Агрессивные мигранты на Апраксином рынке напали на репортера ФАН-ТВ со спины

(<http://newsvideo.su/video/3622904>);

Агрессивные мигранты атакуют Кельн

(<http://migrationtoday.info/agressivnye->

migranty-atakuyut-keln/); *Литва возмущена: беженцы обнаглели* (<http://svpressa.ru/world/article/157391/>) и др.; немецкие СМИ (заголовки даны в нашем переводе) – *Польша оценила преимущества наплыва мигрантов с Украины* (<https://www.ft.com/content/aeda9ebe-3afa-11e7-ac89-b01cc67cfeec>); *Когда беженцы лгут, они преследуют только свои собственные интересы* (<https://www.welt.de/debatte/kommentare/article156502776/>); *У мигрантов хорошие шансы в карьере* (<https://www.welt.de/politik/deutschland/article201499198/>); *Более 90 % мигрантов из Африки, несмотря на риски, готовы повторить свой путь в Европу* (<https://www.unric.org/de/uno-schlagzeilen/28776>).

Как видим, отечественные СМИ преимущественно создают образ мигрантов, которые привносят с собой опасность, беспорядок. В немецких СМИ такие заголовки встречаются гораздо реже, здесь представлена преимущественно нейтральная позиция по отношению к мигрантам (что вполне объяснимо огромным наплывом беженцев в Германию). К сожалению, в российском обществе на сегодняшний момент креативной, созидательной роли идеологии уделяется мало внимания.

Итак, как показал проведенный анализ, феномен «миграция» рассматривается в научной литературе (прежде всего в трудах зарубежных авторов) с позиций права, философии, этики. Однако мы считаем, что данные подходы должны быть дополнены аспектом идеологии, а также расширены с точки зрения анализа самой структуры феномена миграции, которая включает в себя пространственный и временной аспекты (в рамках последнего большую роль играет промежуточное звено временной оси миграции и закон отрицания отрицания).

Правовая и этико-философская дискуссионная проблема «имеет ли человек универсальное право на миграцию» при-

обретает в современный период развития общества новое звучание с учетом мирового процесса глобализации и развитием интернет-технологий. Можно сказать, что сегодня в эпоху глобализации человек также приобретает своего рода статус глобальности, чему прежде всего способствует развитие интернета. Даже учитывая тот факт, что не все люди имеют равный доступ к интернет-коммуникациям, в современный период развития общества никогда еще не было такого пространственного расширения существования человека. Эта пространственная близость между людьми, созданная интернетом, создает и развивает человеческие отношения практически во всем мире. Человек эпохи глобализации является мобильным как в прямом, так и в переносном смысле, он практически всегда находится в движении (виртуальном, либо реальном). Таким образом, глобальный человек (как мигрант, так и не мигрант) через данное пространственное расширение развивает идентичность в движении, он может общаться с представителями разных культур, тем самым появляется возможность изменения своих культурных предпочтений, ценностей, формируется понимание другого. В этом смысле глобального человека можно назвать вечным мигрантом.

В этих новых условиях очевидно, что право человека на миграцию является универсальным. Что касается границ, то виртуально они уже открыты, реально же степень открытости границ должна регулироваться государством, которое, в свою очередь, должно руководствоваться целым комплексом факторов (экономических, политических, социальных, демографических и др.) как по отношению к обществу принимающему, так и по отношению к исходному обществу (вспомним о законе диалектики – не только борьба противоположностей, но и их единство).

В будущем открытые границы, возможно, станут само собой разумеющимся, поскольку это ориентация на ценность,

уникальность человека в мире вне зависимости от географического места проживания и национальности. Однако в настоящее время это лишь мечта на пути к идеалу общего мира.

Библиографический список

1. Боков Ю. А. Мезина О. Н. Право на человеческое достоинство // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 1 – С. 43–45.
2. Бузский М. П. Целостность общества и феномен идеологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии – 2011. – № 2 (14). – С. 62–69.
3. Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы // Социальная наука и социальная практика. – 2015. – № 1. – С. 16–29.
4. Дыжин С. Е. Миграционные процессы в обществе риска: социально-философский анализ: Дисс. ... канд. философ. н. – Саратов, 2018. – 157 с.
5. Bhabha Homi K. Die Verortung der Kultur. – Stauffenburg Verlag, Tübingen, 2007. – 408 S.
6. Cassee A. Globale Bewegungsfreiheit. Ein philosophisches Plädoyer für offene Grenzen. – Suhrkamp Verlag AG Berlin, 2016. – 282 s.
7. Dietrich F. Ethik der Migration. – Suhrkamp Verlag AG Berlin, 2017. – 262 s.
8. Ladwig B. Offene Grenzen als Gebot der Gerechtigkeit? // Migration und Ethik / Cassee Andreas, Goppel Anna (Hrsg.). – Münster, 2012. – S. 67–88.
9. Nida-Rümelin J. Über Grenzen denken. Eine Ethik der Migration. – Hamburg, 2017. – 202 s.

10. Ott K. Zuwanderung und Moral. – Stuttgart, 2016. – 94 s.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bokov Yu. A. Mezina O. N. Pravo na chelovecheskoe dostoinstvo // Sovremennyye naukoemkie tehnologii. – 2005. – № 1 – S. 43–45.
2. Buzskij M. P. Celostnost` obshhestva i fenomen ideologii // Vest-nik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i social'ny'e tehnologii – 2011. – № 2 (14). – S. 62–69.
3. Dmitriev A. V. Konfliktogennost` migracii: teoreticheskie i prakticheskie problemy` // Social'naya nauka i social'naya praktika. – 2015. – № 1. – S. 16–29.
4. Dy`zhin S. E. Migracionny`e processy` v obshhestve riska: social'no-filosofskij analiz: Diss. ... kand. filosof. n. – Saratov, 2018. – 157 s.
5. Bhabha Homi K. Die Verortung der Kultur. – Stauffenburg Verlag, Tübingen, 2007. – 408 S.
6. Cassee A. Globale Bewegungsfreiheit. Ein philosophisches Plädoyer für offene Grenzen. – Suhrkamp Verlag AG Berlin, 2016. – 282 s.
7. Dietrich F. Ethik der Migration. – Suhrkamp Verlag AG Berlin, 2017. – 262 s.
8. Ladwig B. Offene Grenzen als Gebot der Gerechtigkeit? // Migration und Ethik / Cassee Andreas, Goppel Anna (Hrsg.). – Münster, 2012. – S. 67–88.
9. Nida-Rümelin J. Über Grenzen denken. Eine Ethik der Migration. – Hamburg, 2017. – 202 s.
10. Ott K. Zuwanderung und Moral. – Stuttgart, 2016. – 94 s.

© Шамне А. Н., 2019.

UDC 004.056

**MAINTENANCE OF THE WORLD OUTLOOK SECURITY
IN THE INFORMATION SOCIETY****A. N. Sanakulov**

*Senior teacher,
e-mail: s_abror2904@mail.ru,
Tashkent University
of Information Technologies
named after Muhammad Al-Khwarizmi,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The impact of high spirituality on the worldview of young people is discussed in this article. As a consequence the factor of information security for society as a whole is also regarded.

Keywords: spirituality; security; information; threat; globalization; world view; education.

Currently, maintenance of information security is one of the priorities of many states. The process of informatization is an integral part of the modern information society, and the issue of the information security of the society is an urgent and vital issue for any state. Information was once a simple message that had to be brought from one person to another, and then to society, and this was done in different ways. As time goes by, it became so powerful that became a means of struggle for the interests and minds of thousands people, Various methods, sometimes even forceful and bloody methods, are used by them to achieve their goals. Therefore, in the modern period, countries and peoples are striving to protect themselves from any kinds of negative information and its possible consequences. In such a situation, the need to select and use information for their own purposes, as well as its dissemination to further develop the spirituality of the people, becomes relevant. Modern researchers define information security in different ways. For example, the Russian scientist L. I. Shershnev believes that “information security is the ability of the state, society, social group, personality to provide with a certain probability sufficient and protected information resources and information flows to maintain life activities, sustainable functioning and development, counter informational hazards and threats, negative information

impacts on individual and public consciousness and psyche of people, as well as on computer networks and other technical sources of information, develop personal and group skills and abilities of safe behavior, to maintain constant readiness for adequate measures in the information confrontation, whoever it is imposed on” [1, p. 49–50].

The older Soviet generation remembers that at that time the society was closed and access to objective information was controlled within the framework of the dominant ideology. Strict censorship by the government and filtering information was one of the tactics conducted by the state. This was done to keep people in check and distribute only targeted information. By this, the system “protected” itself and its citizens from the penetration of alien ideas and values. Until that time, these methods of information security were bearing fruit, but globalization, blurring of borders in the information space, and a sharp increase in the diversity of information raised the awareness of people. One of the reasons for the collapse of the Union, as already noted by many scientists of the world, was precisely the scant information of people, the so-called information hunger. The Soviet people needed information flows, but alas it wasn't: in many cases the people learned about events in their country through foreign information resources.

After gaining independence by the CIS countries, including Uzbekistan, the problem of providing people with information became the first to give people the opportunity to talk and write about their problems in the open. The totalitarianism of the former Soviet system forced people not to think, but to follow obediently the ideology that was preached by the party. In the first period of independence many people were not able to solve global issues, perceive objective information, analyze it and find out how safe and loyal it was, as they were educated by this method, It was a consequence of using mostly “filtered” information by the population in Soviet times.

As a result, an ideological vacuum arose in the society, and foreign destructive ideologues sought to use this vacuum to fulfill their selfish goals, spreading alien values and concepts, introducing them to the peoples of Central Asia. To a certain extent, in the first years of independence, a certain part of the population, including the younger generation, believed this information, without thinking about what was behind it.

Today, the world around us has been radically changed with its telecommunications computing systems, innovative technologies. If before it was possible to “plug” specific information channels, today all the surrounding space has collapsed informationally. The time for informational interaction between the most rural places has decreased dramatically. As a result, the problem of protecting information that was not previously relevant as never before turned upside down, and now it stands as a vital problem - like protecting human spirituality from harm and harmful information. Today information security is understood as the responsibility for disseminating truthful information and protection, protecting the mind and worldview of young people from harmful information. Therefore, the information threat is nothing short of the explicit and hidden targeted informational effects of systems on each other in order to obtain a certain gain in the material sphere. Study of the problem of information threat in

recent years proves that the flow of destructive ideas and information in the world is growing, especially destroying the spirituality of people and especially the youth. The people of the Republic of Uzbekistan reached independence thanks to their devotion to the spiritual values of their ancestors, and preserving it both mostly in hidden, sometimes in an open way.

The free information space and the processes of globalization brought to us negative factors together with the positive ones, affecting the spiritual world of our people. Now information is spread around the world openly, but there is little reliability in it, in many cases it is of a misinformation nature that protects the interests of destructive forces and groups. Therefore, the CIS countries, as well as the Republic of Uzbekistan, have also taken appropriate measures to protect not only the information space, but also the information itself and its recipients, from information threats and aggression.

Thus, Uzbekistan adopted the Law "On Informatization" in 2003, and "On the Principles and Guarantees of Freedom of Information" in 2002. For example, the law “On informatization” of the organization dedicated to the protection of information resources and information systems states that information resources and information systems are subject to protection, improper handling of which may harm their proprietors, owners or other legal entities and individuals. State bodies, legal entities and individuals are obliged to ensure the protection of information resources and information systems containing information about state secrets and confidential information. Article 1 of the Law “On Principles and Guarantees of Freedom of Information” notes that the main tasks of this Law are to protect information – measures to prevent threats to information security and eliminate their consequences; information security – the state of protection of the interests of the individual, society and the state in the information sphere.

In addition, the Republican Commission for the Coordination and Implementation of the Comprehensive Development Program of the National Information and Communication System for 2013–2020 is functioning in the republic, in which aspects of information security in the territory of the Republic of Uzbekistan are developed. This program maintains all information security measures.

It is necessary to speak avowedly about the ways and methods of informational threat today because, first, understanding one or another method of informational threat allows to transfer it from the category of hidden threats to explicit ones that can be dealt with, and, secondly, the fact that there is a theory information threats should warn a potential victim from the idealistic naive perception of both the external and their own inner world. Today we know that information plays a decisive role in shaping the world outlook of young people and based on this, the course “National Idea: Basic Concepts and Principles” was introduced in 2001 with the initiative of the first President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov.

The principles of the national idea are mainly based on spiritual values, national identity, mentality of our people, which are dominated by creative ideas, such as the prosperity of the Motherland, peace and tranquility of the country, the welfare of the people, ethnic harmony, religious tolerance, social solidarity and the formation of a harmoniously developed personality. They reflect the commonality, connection and conditionality of the concepts of a national idea with various spheres of public life, the spiritual foundations of the Uzbek people, their national and cultural heritage, customs, traditions, values, language, culture, history and philosophy. That is why our people survived all the totalitarianism and lawlessness, which were caused in relation not only to the Uzbek people, but also to all the peoples of the former Soviet Union.

Intellectual violence, information war, is going on all over the world, which is directly

aimed at the younger generation, the youth, its weakened outlook, which does not have firm convictions and views on what is happening in the world, the younger generation is under pressure from the media, which is partially or completely disorient a person, does not allow to adequately reflect, specifically reflecting what is happening, and thereby destructively influences the spiritual sphere of modern society, provoking the phenomenon of consumer attitudes towards the people and the state around them, creating conditions for conflicts, military-political crises. Such a specific anamnesis confuses a person in a social space, allows citizens to be brainwashed, manipulate public consciousness, erodes value guides, creates fear, causing devaluation of generally accepted values, state attitudes and generating conflicts, which especially actualizes the spiritual security of modern society.

Spiritual security today has become as an independent sphere of social being, generated by the results of globalization, organically woven into the structure of social relations. Spiritual security, which is subject to preservation, should focus on finding out the specific sources of various kinds of hazards, threats, on specifying the significant structural elements of a sociocultural system that ensures self-preservation, progressive development in the changing conditions of social relations. In this regard, much is being done in the republic. The introduction of modern information and communication systems to the field of state and public administration is an important condition for the effective implementation of ongoing socio-economic and socio-political reforms and transformations in the country.

The information space has been expanded drastically; people’s reception offices for citizens have been appeared for the first time, all citizens, regardless of their nationality or gender, can directly contact the President’s office through a virtual network. Hundreds and thousands of complaints have already positively found their solution, and weekly

leaders of all ranks began to report about their deeds to the population and higher standing bodies. All these activities began to increase the trust and awareness of the people to the state bodies, the government. When a mechanism works that is aimed at a direct dialogue with the people, any informational threat and aggression immediately loses its significance and urgency. People become vigilant and quick-witted in receiving information thanks to the taken measures.

The Russian researcher A. V. Voropaeva on the issue of spiritual security wrote that the state that “directs young people, primarily on material values, on enrichment, which is a platform for the emergence of corruption, xenophobia, criminality, aggression, extremism has no future, ...” And our spiritual values are guided and based on our national values and on the principles of the national idea.

Thus, the Law of the Republic of Uzbekistan “On State Youth Policy” adopted in 2016 stipulates that educating young people

in the spirit of patriotism, citizenship, tolerance, respect for laws, national and universal values, able to withstand harmful influences and trends, with strong convictions and views for life; protection of youth from actions leading to the erosion of moral principles, ideas of terrorism and religious extremism, separatism, fundamentalism, the cult of violence and cruelty; raising the level of legal awareness and legal culture of youth [2] are important aspects in the education of harmoniously developed, resistant to manifestations of alien, reactionary, anti-human ideas.

Bibliography

1. Shershnev L. I. Information Security of Russia // Security: inform. Sat 1993. No. 11–12. – Pp. 49–50.
2. The Law «On State Youth Policy» of the Republic of Uzbekistan dated August 24, 2016 <http://lex.uz/docs/3026246>

© *Sanakulov A. N.*, 2019.

УДК: 811.512.1

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСЛОВИЦ В «ДИВАНУ ЛУГАТИ-Т-ТУРК»

И. М. Мирзаалиев

*Независимый исследователь,
e-mail: iqbolmirzo@mail.ru,
Ташкентский государственный институт
востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

STYLISTIC FEATURES OF PROVERBS IN THE “DIVANU LUGATI-T-TURK”

I. M. Mirzaaliyev

*Independent researcher,
e-mail: iqbolmirzo@mail.ru,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The folklore of the ancient Turks is very rich in various genre works. At the moment, the study of these works has entered a new stage. In many ways, these folklore works are studied from the literary side. And the linguistic features of ancient Turkic folklore are less studied in linguistics. At the same time, individual genre works as a proverb have been studied enough. But these studies were conducted only on modern proverbs of the Uzbek language. And the ancient Turkic ones have not yet been studied so deeply. This article examines precisely the stylistic features of the ancient Turkic proverbs, namely those removed from the “Divan Lugati-t-Turk”. Wording and stylistic form of these proverbs were given. The conclusion is based on the above examples.

Keywords: Mahmud Kashgari; “Divan lugati-t-turk”; proverb; Old Turkic language; stylistic feature; linguistic study of proverbs.

Изучение языковых особенностей фольклорных произведений, а именно древнетюркских пословиц даст нам много информации об языковой ситуации той эпохи. Кроме того, данное исследование даст важнейшие аргументы как языковой материал историю тюркского языка.

Нам известно, что «Языковые стили бывают двух видов – устные и письменные. Письменный стиль означает стиль текста, его повествовательный стиль, выразительное появление любой работы или документа в тексте, стандартные формы, выбор лексических и грамматических единиц на основе требований текста, гармоничная система текстовых компонентов» [2, с. 3]. Очевидно, стиль – это форма текста, способ его доставки читателю.

Определение стиля и отличие его от других стилей является одной из особенностей изучаемого стиля.

По мнению специалистов, стиль древнего письменного языка уникален по своей сложности и высокому уровню системы. Даже «некоторые стилистические аспекты древних текстов настолько богаты и разнообразны, что не вписываются в современные стилистические измерения» [2, с. 3].

Пословицы имеют свои жанровые особенности, формы и значения, а также широкий спектр тем. Есть так много магии, которая приглашает их читать или слышать, и это их особая художественность. Использование звука (аллитерация, ассонанс), переход

значения (метафора, метаномия, аллегория, иносказание), художественные средства (подражание, эпитет) делают пословиц еще более привлекательными. Можно сказать, что пословицы, притчи и афоризмы, которые с древних времен обогащали духовность людей, стали основой его более поздних стихов и песен с его уникальным художественным и игривым тоном. Потому что пословицы, будь то в прозе или поэзии, имеют свой собственный ритм. Ритм и рифма также напрямую связаны с пословицей, и легко увидеть, что между пословицами и поэзией существует общее сродство в выражении мысли кратким, компактным, осмысленным и выразительным образом. В пословицах также часто используются символы и метафоры, которые легко запомнить, что характерно для характера стихотворения.

Профессор К. Садыков комментирует стиль пословиц таким образом: «В народных пословицах художественный стиль компактен». В своей работе о других древних стилях автор выражает свои мысли о художественном стиле: «В то время, когда письменный литературный язык и традиция сочинения только зарождались, фольклор и его стиль уже сформировались и развивались. Художественный стиль созрел для своей словесной стадии. Письменный художественный стиль обрел свою форму и форму из устной литературы. Устный стиль, который совершенствовался на протяжении веков, продолжил свой путь в письменной литературе» [2, с. 12–13]. Это определение также относится к древнетюркским пословицам, которые являются примерами фольклора. Они появились в устной форме, со временем улучшились, отшлифовали по стилю, а затем обратились к форме, которую собрал Махмуд Кашгари.

Пословицы отличаются как самостоятельный жанр народного творчества: их язык прост, выразителен и

красив. Их привлекательность в лексических и синтаксических, поэтических приемах, различных образных особенностях традиционного фольклора, художественных средствах подражания, прилагательных, возрождениях, преувеличениях. Поэтические средства усиливают воздействие пословиц на слушателя. Художественное превосходство народных пословиц признано известными учеными, поэтами и писателями. В этом отношении пословицы считаются отличным примером словесного искусства. Небольшие размеры, содержательный контент и тематическая жизнеспособность – вот факторы, которые позволили пословицам переходить из уст в уста на протяжении веков. Самым требовательным тестом является ценность искусства – время. Важно, чтобы устный тест соответствовал тесту времени. Формирование подлинных пословиц занимает много времени, но пословица, с ее художественным совершенством и жизненным опытом, будет длиться вечно.

Махмуд Кашгари процитировал пословицу *Qanıǵ qan bilä yumas* – «Кровь нельзя промыть кровью» [1, с. 376]. Можно только догадываться, сколько веков эта статья прожила до того, как была написана. Видимо, художественное совершенство пословиц обеспечивает их жизнеспособность, жизненность. В то же время красота искусства заключается в выборе слов и использовании наглядных пособий.

Художественная форма пословиц помогает разгадать их идеологическое содержание. Вот почему пословицы, как самостоятельный жанр, наиболее подходят для демонстрации закона единообразия и формы эстетики. В заявлении стремление к краткости в художественных средствах придает пословицам большую эстетическую привлекательность. С этой точки зрения структура пословиц уникальна.

Некоторые пословицы представлены в форме простых предложений, некоторые в форме совместных предложений, но в компактных томах, которые передают более глубокий смысл.

Махмуд Кашгари точно цитирует статьи, связанные с фольклором, как пример речи своего времени.

Стилистические и выразительные особенности пословиц отражены в работе как одно- или двухкомпонентные предложения с точки зрения структуры их предложений.

Ученые, изучавшие теорию пословиц, думали об однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном и четырехкомпонентном взгляде на пословицы. Мы можем видеть те же самые формы в древнетюркских пословицах в работе Махмуда Кашгари «Диван лугати-т-турк». Автор предоставил примеры пословиц из одного, двух и четырех компонентов. Из этого ясно, что пословицы имели свою отполированную форму в одиннадцатом веке. Большинство пословиц в «Диван лугати-т-турк» содержат односоставные пословицы.

Например: *Yıraq yer sawın arqış keldürür.* – «Караван приносит новостей из далекого города (земель)» [1, с. 52]. В пословице указывается, что изменения (новости) из далеких земель приходит с караванами. Эта пословица важна для своего времени. В нынешнем информационном веке смысл этой пословицы утратил свое значение. Тем не менее, власть изречения остается.

Причиной однокомпонентности вышеуказанной пословицы является то,

что исходная двухкомпонентная пословица со временем утратил свой один компонент.

Например: *Arpasız at aşumas, arqasız alp çerig siyumas.* – «Лошадь без ячменя не может взобраться на холм, а без помощника сильный человек не сможет победить в бою» [2, с. 63].

Эта пословица является примером использования слова *arpa* ячмень в тексте. Однако толкование слова *arpa* ячмень упоминается только в следующем компоненте пословицы. У Махмуда Кашгари есть пословица из четырех компонентов:

*Quş yawuzi – sağziğan,
Yiğaç yawuzi – azğan,
Yer yawuzi – qazğan,
Bodun yawuzi – barsğan.*

«Худшая из птиц – сойка, худшая из деревьев – это дуб, у которого бело-желтый цветок и красная ягода, которая висит как барбарис. У нас сажают таких деревьев у подножия виноградников. Это не подходит для дрова, когда горит разбрызгивается огнем и сжигает одежду и другие вещи. Нехорошая земля – грубая земля. Не подходит для постройки юрт и посадки урожая. Нехорошие люди живущие в Барсгане, потому что они злобны и вредны» [1, с. 175].

Каждый из аргументов, представленных в пословице дополняет друг-друга. Последней из них является идея, которая упоминается в пословице. Следующие пункты приводятся для доказательства этой последней точки.

Нынешний узбекский язык имеет особую форму этой статьи:

Ер ёмони – бозор жой, Худшая земля – рынок,
Чўп ёмони – қўға, Худшее из сорняков – мотылёк,
Одам ёмони – сипоҳи. Худший человек – солдат.

По-видимому, здесь сохранился только три компонента пословицы. Если посмотреть внимательно, то можно увидеть, что смысл про человека даётся в последнем компоненте пословицы. Как мы уже упоминали, смысл пословицы – человек.

Следовательно, в древней форме пословицы они состояли из нескольких компонентов, и только некоторые из них впоследствии потребляются, тогда как другие могут быть забыты или использованы отдельно. Тем не менее, значение пословицы остается прежним.

Махмуд Кашгари использовал специфические пословицы. В частности, есть: *Uluq yağiri oğulqa qalir.* – «Пятно со спины лошади достается ее детям. Поскольку мышцы сухожилий накапливаются там, они не быстро восстанавливаются» [1, с. 40]. В памятнике «Калянамкара и Папамкара»: есть пословица: *Qaṅ qazğansar, oğul ičün temäzmü.* Слово *qazğan* в «Древнетюркском словаре», интерпретируется как «взять», «получить». Значит вышеприведенная пословица можно интерпретировать так: «Разве это не то что остается сыну, что выиграл отец?». Если слово «разве» в этом выражении будет удаляться, нам кажется, что вариант, близкий к первоначальной форме древней пословицы появится.

Эта пословица на узбекском языке звучит так:

Лошадь заменяется стригуном, а отец - сыном.

Воспитание – это наследство для ребенка из отца.

В одиннадцатом веке первый компонент статьи начал снижаться. Таким образом, на практике эти две формы использовались одинаково.

Многие пословицы приводят в качестве примера событие или тему, чтобы они могли выразить идею. В «Диван лугати-т-турк» пословица типа *erdäm*

baši til приводит форму, которая означает «что-то является источником чего-то другого». На современном узбекском языке «*вода красит арыка, а человека – слово*». В доказательство этого мы можем выразить следующее:

Большая часть народных пословиц происходит от конструкции «что-то есть начало чего-то другого». Например: *Тесная дружба – это начало счастья.*

Другой пример: *Erig irini yağliğ, ermägü baši qanlığ.* – «Прилежные губы в масле, а ленивая голова кровавая». Потому что усердный много работает и находит хорошую еду, мясо и жир. Поэтому он ест жирно (то есть живет богато). Ленивый человек избегает работы со своей ленью. Он в отчаянии бьет голову об стенку. Говорят, что эта пословица поощряет не лениться и усердно трудиться» [1, с. 41].

Одна из самых известных пословиц в «Девон лугати-т-турк» изначально была создана по этой конструкции: *Erdäm baši til.* – «Голова учтивости – это язык» [1, с. 136].

Нетрудно представить это так: *Til – erdäm baši*, то есть *язык – голова учтивости*. В этом случае пословица меняет свою структуру, от инерции к простой форме речи. Такая конструкция уменьшит эффект пословицы. Нередко синтаксическая структура пословиц изменяется для повышения эффекта чувствительности мышления. Благодаря таким конструктивным пословицам эмоциональное окрашивание ума чрезвычайно эффективно. Потому что, эмоциональная окраска слова, выражение изображения, использование народных пословиц в качестве мнения – все это указывает на то, что проза является средством усиления эмоциональной реакции дискурса.

Кроме того, использование пословиц является мощным инструментом не только в прозе речи, но и в

эмоциональной реакции на поэтическую речь.

Вышеизложенное указывает на стилистическое расположение народных пословиц и на то, как этот стиль был усовершенствован с течением времени.

Стоит отметить, что пословицы и афоризмы носят по сути своей художественный и публицистический характер. Напротив, научные и формальные методы встречаются редко. Потому что пословица возрождается при людях, на основе событий их жизни. По этой причине в пословице используются как буквальные, так и художественные слова со своими собственными и переносимыми значениями.

Основная причина, по которой пословицы передаются из уст в уста, и о них быстро вспоминают, заключается в том, что они имеют собственную рифмованную систему. Поэтому литературный интерес к пословицам, использование его для усиления художественности и беглости языка всегда были в центре внимания художников слов.

Одним из художественных элементов в пословицах является рифма. Когда мы смотрим на текст пословицы, мы видим, что сопровождающее их слово-рифма одинаково. Все это служит для обеспечения пресловутого стиля. Рассмотрим следующие примеры.

Например: *Birin-birin miñ bolur, tama-tama köl bolur*. – «Единицы соберутся и будет тысячи, капля соберутся и будет озеро» [1, с. 465]. Пословица создана в умеренном стиле, без лишних слов. Повторение, используемое в нем, очень важно. В этой пословице в форме совместного предложения слова *birin-birin* и *tama-tama* используются для усиления акцента, а слова *miñ* и *köl* являются результатом мнения. И слово *bolur* в конце слов вырывается к редифу (т.е. повторные слова), как и в газелях.

Другой пример: *Qal sawi qalmas, qağil baği yazilmas*. – «Слова стариков и их наставления ненапрасны, из влажной ветки ивы волокна не решается» [1, с. 164]. В статье мы видим аллитерацию (со звуком [q]). В этой пословице рифмование в главной роли: слова *qal* и *qağil* не совпадают с числом слогов (первый – одно слоговый, а второй – двухслоговый), но слова выражаются в начале слова звуком [q].

Слова *saw* и *bağ*, содержащиеся в предложении являются закрытыми слогами, с добавлением *-i* притяжательного аффикса. Слова *qalmas* и *yazilmas*, которые не имеют одинаковых слогов, между собой рифмованы; добавление отрицательного аффикса *-mas* превратило их в рифмующиеся слова.

Другой пример: *Puşmasar, boz quş tutar, ewmäsär, örün quş tutar*. – «Если человек не сжимает, он ловит птицу, если не спешит, охотится на лучшего серого – сокола». Кашгари утверждает, что эта пословица побуждает не торопиться, терпеть ради достижения намеченной цели работы [1, с. 212]. Структура этой пословицы следует параллельному использованию как лексических, так и фонетических единиц. Они важны для создания ритмичного стиля. Например, слова *puşmasar* и *ewmäsär* рифмованы с точки зрения ритма и сложения. Аффиксы *-masar*, *-mäsär* образуют рифму. Сочетание *boz quş tutar* и *örün quş tutar* также образуют синонимы в комбинациях. Здесь слова *boz quş* и *örün quş* рифмованные слова, а *tutar* как рифмующиеся слова.

Фольклорист С. Г. Лазутин писал: «Рифмы в пословицах не случайны, а специально созданы. Обычно самые важные слова – рифма-риторика». Большинство слов, используемых в пословицах и притчах, основанных на выводах, основаны на реальных событиях, которые каждый может наблюдать.

Эти особенности в пословицах, уникальные художественные работы, позволяют запоминать их быстрее и более широко использовать в устной и письменной речи.

Из анализа стилистических особенностей пословиц в древнетюркских языках можно сделать следующие выводы: пословицы состоят из одно- и двухкомпонентных пословиц (состоящих из одного и двух предложений), в зависимости от количества текстовых компонентов. В то же время пословицы имеют как поэтическую, так и прозаическую структуру.

Большинство слов, используемых в пословицах и притчах, основанных на выводах, основаны на реальных событиях, которые каждый может наблюдать. Это дает основание для информирования о стилистической структуре пословиц в «Диван лугати-т-турк».

Махмуд Кашгари, прежде всего, в своих пословицах в «Диван лугати-т-

турк» подчеркнул, что они являются примерами фольклора. Пословицы содержат глубокое содержание, народную мудрость, национальные традиции, многовековой жизненный опыт, представления о природе и социальных явлениях, результатах труда. Вот почему пословицы относятся к вечности.

Библиографический список

1. Махмуд Кошғарий. Девону лугати-т-турк (Туркий сўзлар девони). Нашрга тайёрловчи: Қ. Содиков. – Тошкент: Фафур Фулом, 2017.
2. Содиков Қ., Омонов Қ. Ўзбек тилининг ёзма услублари тарихидан. – Тошкент, 2010.

Bibliograficheskiy spisok

1. Maxmud Koshrarij. Devonu lurati-t-turk (Turkij syzlar devoni). Nashrga tajyorlovchi: Қ. Sodikov. – Toshkent: Rafur Rulom, 2017.
2. Sodikov Қ., Omonov Қ. Yzbek tilining yozma uslublari tarixidan. – Toshkent, 2010.

© *Мирзаалиев И. М., 2019.*

УДК 821.531

**СОЗВУЧИЕ ТЕМЫ ЛЮБВИ К РОДИНЕ
В ПОЭТИКЕ КИМ СОВОЛЯ И ВЯЧЕСЛАВА ЛИ****У. Т. Сайдазимова***Доктор филологических наук,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан***THE CO-SOUNDING OF THE TOPIC OF LOVE TO THE NATURE
IN THE POEMS OF KIM SOVOLYA AND VYACHESLAV LEE****U. T. Saydazimova***Doctor of philology science,
Tashkent State Institute of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. This very article considers the poetics of the poet of Korea Kim Sovol and Uzbekistan's poet Vyacheslav Lee. There are seen the characteristic features in the co-sounding and the transference of the topic of love to the Mother-land. The beginning of 20th century for Korea is a period of active participation in the peaceful processes. The aggressive policy of Japan towards Korea and therefore the freedom-based actions have become as the birth of new tendencies in the development of the Korean poetics.

It begins to sound new motives, calls for freedom, justice, creates the image of a hero-man of modern times, is searching for consonant ideas, imaginative means of expressing artistic forms. And although poetry is filled with new elements and content, its main themes continue to be the deprivation of their native land, the despair and hopelessness of the people.

One of the prominent representatives of Korean poetry in the first half of the XX century. Kim Sowol is the pseudonym of the poet with whom he entered the history of Korean literature. The sable consists of two hieroglyphs – «co» and «will». The first means simplicity, unpretentiousness, the second – the moon. This clearly shows the position of the poet to be naturally simple, direct, i.e. it is such qualities that should determine the path of the true artist of the word.

The analogy of the topic of love to the nature in the poetics of Kim Sovol is seen clearly in the poetics of famous modern author Vyacheslav Lee. He is an author of the poetic works such «the leaves of time», «Under the view of the destiny», and many other works, poems and tales, which are published in the magazines of «the star of the oriental world», «Kore Saram», in the compilation of stories in Uzbekistan, Russia, Korea. The lyrics of Vyacheslav Lee is various, though the topic of love to the motherland is for sure seen as a prevailing topic here, and the second issue is the love to the motherland-Uzbekistan, regarding the works of Vyacheslav Lee.

Keywords: korean poetic; «Kore Saram»; «oriental world»; sowol; moon.

Начало XX в. характеризуется для Кореи периодом активного участия в мировом процессе. Агрессивная по отношению к Корее политика Японии и связанный с этим подъем освободительных просветительских идей способствовали зарождению новых тенденций в развитии корейской поэзии. В ней начинают звучать новые мотивы, призывы к свободе, справедливости, создается образ нового героя-человека нового времени, ведется поиск созвучных ему идей, образных средств выражения художественных форм. И хотя

поэзия наполняется новыми элементами и содержанием, главными ее темами продолжают оставаться обездоленность родной земли, отчаяния и безысходность народа.

Одним из ярких представителей корейской поэзии первой половины XX в. является Ким Соволь. Ким Соволь – это псевдоним поэта, с которым он вошел в историю корейской литературы. Настоящее его имя – Джонсик Соволь состоит из двух иероглифов – «со» и «воль». Первый означает простоту, неприязательность,

второй – луну. Здесь явно просматривается позиция поэта быть естественно простым, непосредственным, т.е. именно такие качества должны определять путь истинного художника слова.

Являясь сторонником традиционного поэтического слова и осваивая при этом мировые поэтические формы, Ким Соволь придерживался традиций национальной литературы. Именно в национальном духе заключается традиционность лирики Кима Соволя. Его поэтика насыщена и народно-песенной традицией *минё* – её строфикой и метрикой, такими фольклорными средствами, как иносказание, поэтический параллелизм, анафора.

В истоках, содержании и форме поэзии Кима Соволя отчетливо проявляется своеобразие творческой индивидуальности поэта, которая дала право называть его «самым национальным и самым народным из корейских поэтов новейшего времени» [1, с. 366].

Ким Соволь рано ушел из жизни, но сумел оставить около 300 стихов, которые вошли в сокровищницу духовной культуры Кореи. Диапазон тематики их очень широк, но самая главная из них – любовь к Родине, которая служит лейтмотивом его творчества с его истоков до конца.

В литературном наследии поэта имеются стихи об историческом прошлом Родины, об Имчжинской отечественной войне корейского народа, о мужестве ко-

рейского народа, в шестилетней войне отстаивавшего свободу. О Родине поэт писал с 13 лет и уже в этих первых стихах звучал его патриотизм.

Наполненные глубоким смыслом стихи отличались музыкально-живописной силой родного языка, богатством его изобразительных средств, широкой палитрой образного звучания. Свою любовь к Родине Ким Соволь передает через родную корейскую природу, через обращение к мыслям, чувствам, надеждам народа, через определенные символы, которые усиливают эмоциональную окрашенность чувств поэта, их глубину. В этом плане к числу мировых шедевров можно отнести сборник стихов поэта «Цветок багульника». Здесь в самом названии нет слова «Корея», но присутствует глубокая национальная индивидуальность. Для Кореи багульник является ее тем природным национальным символом, который в пышном изобилии произрастает на побережье рек, озер, в горах – ведь две трети Корейского полуострова покрыты горами. Поэтому в лирике Кима Соволя очень много стихов, посвященных горам, которые символизируют Родину.

Например, в стихотворении «Гора» звучат щемящая тоска и боль по родному краю Самсукапсану, безысходности от невозможности увидеть его – ведь в этот родной край ведет только через перевал одна тропа:

Снег идет на горах, а в поле тает снег
Птичка на ветке плачет
Сухой березы.
В Самсукапсан – через перевал
тропа [2, с. 85].

Глубокими переживаниями и отчаянием пронизан и стих «Сакчу – Кусон». В его строках отчетливо прослеживаются душевная боль и тревога того, кто оказал-

ся на чужбине и не может вернуться в родной край, на Родину.

Для Кима Соволя природа выполняет роль той духовной субстанции, посредством которой раскрывается духовный

мир человека, его взаимоотношения с природой, олицетворяющей собой Родину. Пронизанные любовью к Родине, все эти стихи очень мелодичны, задушевные, просты, без каких-либо словесных и стилистических ухищрений. Именно прозрачность стихов, их очень простой, доходчиво доступный язык, лаконичность, ясность, музыкальность делают их доступными для понимания самыми рядовыми читателями.

В отдельных стихах, например в «Дороге», поэт обращается к теме одиночества, отображая характерное душевно-эмоциональное состояние лирического

героя, не имеющего своей родины. Об этом говорит конкретное название малой родины героя Чончжу Кваксан, куда, как заметил герой, ходят поезда и пароходы, но сложившиеся обстоятельства заставляют его жить вдали от нее в постоянных разъездах и ночевках на постоянных дворах [1, с. 373–374].

Поэт, используя образы-символы, очень убедительно показывает обреченность бездомного героя.

В арсенале Кима Соволя имеются стихи бодрого жизнеутверждающего начала, веры в прекрасное будущее своей Родины. Например:

После грядущих перемен эта земля
В наших руках
Станет прекрасной, станет прекрасной!

[2, с. 376].

В стихотворении «Мой дом»:

Я построю дом на краю широкого поля,
На берегу моря, у большой дороги.
Каждый путник пойдет своей дорогой,

Стоя у ворот, я буду ждать...

Быть может, встречу того самого –
желанного [2, с. 375].

проскальзывает надежда героя вырваться из заколдованного круга одиночества, давящего своей неустроенностью, тоской и унынием.

Реалистически-оптимистично передана родная природа в стихе «Родина», символизирующая родной край: горы, щебет птиц, цветы багульника, осенний листопад в багровых, красно-желтых красках, море, рыбацкое судно, рыбаки [2, с. 377]. Все это олицетворяет реальную действительность Родины, ее мирные будни, мирный труд рыбаков. А между строками читается гордость за свою Родину, любовь к ней, к ее народу и к родной природе.

Во многих стихах Кима Соволя природа Родины отображена либо в виде единичных образов, либо в виде целой пей-

зажной зарисовки. Олицетворение Родины представлено в многообразных явлениях природы. Природа выполняет важную функцию в передаче внутреннего мира героя, его переживаний, устремлений, определенных качеств. Как подчеркивает известный исследователь Ом Хосока, картины природы Кима Соволя «выражают мировоззрение и душевный мир человека, служат фоном для их рельефного обнажения. Словом, через природу Ким Соволь раскрывал определенный человеческий и общественный идеал» [2, с. 386].

Особое место в лирике Кима Соволя занимает «Зов души», написанное в торжественно-патетической манере с громогласным бурным выражением чувств – в нем крик души поэта. В нем поэтически и

метафорически выражена скорбь подростка по поводу утраты Родины. На первый взгляд кажется, что речь идет о любимой. Согласно мнению корейских исследователей, здесь образ любимой является олицетворением потерянной Родины. Порабощенный корейский народ, будучи подданным японской империи, не мог открыто произносить слово «Родина». Это было первой причиной завуалированности образа. Вторая причина заключалась в том, что автор стоял перед задачей предельно максимального выражения чувства Родины. Именно для реализации этой задачи поэт обратился к символу, который позволил ему передать стоявшую перед ним задачу. Являясь поэтом-патриотом Ким Соволь своим поэтическим творчеством служил своей Родине, своему корейскому народу.

Аналогия с темой любви к Родине в поэтике Кима Соволя очень четко просматривается в поэтике широко известного в литературных кругах современного корейского поэта Узбекистана Вячеслава Ли. Первые стихи его были опубликованы в периодической печати в 1959 г. Он – автор поэтических сборников «Лепестки времени» [3], «Под взглядом судьбы» [4]

и многих стихов и рассказов, опубликованных в журнале «Звезда Востока», «Коре сарам», в литературных альманахах, сборниках Узбекистана, России, Республики Корея.

Лирика Вячеслава Ли очень разнообразна по тематике, хотя в ней заметно превалирует тема любви к Родине – исторической Родине и ко второй Родине – к Узбекистану.

Обращаясь к этой теме, Вячеслав Ли посвящает цикл стихотворений переезду своих соплеменников. Особое место в этом цикле занимает поэма «Канде идю», которая, по словам самого автора, является «попыткой поведать о том, что пережили и вынесли наши предки в минувшем столетии» [3, с. 150]. Создавая эту поэму, автор ставил перед собой цель: донести до каждого эту историю страданий, мужества и героизма своих сородичей, которую должны хорошо знать, чтобы жить достойно сегодня и завтра. Уже в самом названии поэмы содержатся глубокий трагизм, порождаемый репрессиями, мучительной безысходностью. Поэма включает 37 глав, лейтмотивом каждой из них с самого начала до завершения служит коварный 1937 год:

Год коварный – 37-й...
Если взять твои очертанья,
То четко увидишь ночной конвой
И страх ожиданья... [3, с. 153].

Автор в первой главе поэмы «Мчится товарняк» очень точно воспроизводит далекую картину жестокого 1937-го года,

обнажая мысли и чувства своих сородичей, не потерявших стойкости и силы духа:

Век двадцатый на костях.
Век жестокий.
Мчится, мчится товарняк
От Востока...
Что же душу горько ест,
Кровь не гонит?

Оторвали с разных мест
И – в вагоны...
Щель одна на весь вагон,
Для приличья.
Эх, на волю бы бегом,
Лётом птичьим! [3, с. 151].

Каждая глава поэмы содержит напоминание о том мучительном пути, который пришлось пройти сородичам поэта, о перестуке колес товарняка, увозившего их с родной обжитой земли Приморья в неизвестность. Поэт так достоверно точно воспроизводит далекую картину жестокого 1937-го года, что складывается мнение, как

будто он сам был участником этих трагических для корейского народа событий.

Вячеслав Ли, как и поэт 1920–1930-х годов Ким Соволь, обращается к природе, что усиливает неизмеримую глубину страданий корейского народа. В строках стиха главы 29 «Невыпиваема чаша сия» поэмы «Канде идю»:

Вырвали с корнем вас, тростники.
Землю сменили, небо сменили
Большевистской жестокою силой.
Вырвали с корнем вас, тростники
[3, с. 235].

используемый автором смысловой параллелизм подчеркивает трагизм, бессилие корейского народа, который не был обделен мощью и силой, но не мог противостоять репрессиям и террору жестокого 1937-го года.

В главе 2 «Нету возврата туда» глубоким отчаянием наполнены воспоминания героя следующей мирной пейзажной картины родного края:

Речушка там все журчит
И закипит горбуша –
Ей летом икру метать стоит большого труда.
Как вспомню его, Приморье,
Так засаднит мою душу.
Ах, нету возврата туда, нету
возврата туда!! [3, с. 155]

Пронзительной грустью, щемящей болью и глубокой тоской проникнуто стихотворение «На родине детства». Поэт очень образно передает детское восприятие отчей земли, высокого небосвода, звонкой-

презвонкой песни синицы, покрытой росой мяты-травы, вызывая чувство сопереживания и понимания того, что этого уже не вернуть:

И память листает страницы годов.
 Как жаль, что в детство нет поездов!
 [3, с. 136]

У поэта с понятием «Родина» ассоциируется образ корейской сосны. Для поэта корейская сосна символизирует потерянную историческую Родину. Такая интерпретация обладает не только наибольшей силой воздействия на восприятие, но и максимальным выражением чувства к Родине. В данном случае обращение к символу – корейская сосна создавало возвышенно-эмоциональный фон национально-исторического факта – лишения исторической Родины. В стихотворении «Корейская сосна» содержится важное откровение автора: «У нас на все времена корейская сосна» [3, с. 133].

В этом рефрене – чувство глубокой неиссякаемой любви к своей исторической Родине, к той земле, на которой жили предки поэта. Корейская сосна олицетворяет собой историческую Родину, дедовский дом, который даже на расстоянии излучает теплый свет и помогает выстоять и преодолеть невзгоды. Автор, прибегая к эмоционально-экспрессивным средствам, использует такие эпитеты, как сильная сосна, изящная сосна, прелестная сосна [3, с. 133].

Духовное стремление Вячеслава Ли к Родине предков получило яркое звучание в стихах, воспевающих красоту корейских национальных песен, силу танца.

Для жизни достойной, для жизни прекрасной
 У «Арирана» мы силы берем [3, с. 6].

Большой цикл стихов Вячеслава Ли посвящен второй Родине – Узбекистану, который приютил корейцев и стал для них отчим домом. Это циклы «Полярная Звезда», «Наш прекрасный Узбекистан», «Ташкентских сердец красота», «Аккурган». Основной лейтмотив этого цикла глубокое чувство любви и благодарности

к гостеприимной узбекской земле, олицетворяющей щедрость, добро, тепло, свет.

Прославляя в стихе «Наш прекрасный Узбекистан» свою вторую Родину, В. Ли с гордостью говорит о том, как сияют поля белое золото, плоды тенистых садов и искренне восклицает:

Да будут в лучших песнях воспеты,
 Твоя душа, очи, уста,
 Земля доброты, любви и света,
 Наш прекрасный Узбекистан [3, с. 147].

Призывая в стихе «Полярная Звезда» почитать своих предков, поднимавших на земле узбекской пашни и полярную звезду своих отцов и дедов, поэт с особой благо-

дарностью говорит о мире и согласии в многонациональной семье узбекского народа, что очень важно для современной эпохи развития общества:

Под синим небом Узбекистана
В согласии и в дружбе мы живем.
И славить в песнях мы не устанем
Наш добрый, прекрасный, наш общий дом
[3, с. 146].

В стихе «О Родине малой (Аккурган)» поэт с большой теплотой отзывается о ней, что она сердца всех понимала и ласково гладила их, о ее прекрасных земных ясных

началах и весомых колосьях, о серебряных росах и перелетных птицах, о бескорыстных лицах, огромных просторах:

Родина малая греет –
Нету ее милей [3, с. 113].

Она без конца и без края
Мне дарит осмысленный свет.
Она все звенит и играет
На струнах, каких в мире нет
[3, с. 114].

Эти строчки поражают беспредельным откровением поэта в его признании в любви к своей малой Родине.

В другом стихотворении, также посвященном малой Родине, – «Аккурган» поэт сравнивает ее с певчей птицей, над

которой «гудят небеса». В его памяти воскресают песня милой матери, отцовская улыбка, бескорыстные лица односельчан, друзей детства, шепот тополя, нежная мякоть персика:

Родина малая... Росное утро
Незнаменитой речки вода.
Я тебя никогда не забуду.
Не забывай и меня
никогда! [3, с. 123]

Вячеслав Ли так волнующе трепетно воспроизводит все связанное с его жизнью в Аккургане, так живо и зримо передает картины из прошлого, в таких деталях и тонких нюансах, что сразу складывается четкое представление о его второй Родине, ее природе, родителях, односельчанах, друзьях.

Обобщая анализ поэтики 1920–1930-х годов Ким Совея и поэтики середины XX – начала XXI в. Вячеслава Ли, отметим следующее. Несмотря на разницу в периодах творчества и принадлежности поэтов: Ким Совея – поэт Кореи, а В. Ли – корейский поэт Узбекистана, их объединяет лейтмотив их творчества – тема любви к Родине, основанная на глубин-

ном патриотизме этих двух поэтов. Любовь к Родине в их поэтике выражается в любви к родной природе и передается посредством пейзажных зарисовок, природных явлений и природных символов. Поэтика Ким Соволя и поэтика Вячеслава Ли очень созвучны в передаче одной из главных жизнеутверждающих тем – любви к Родине.

Библиографический список

1. Тэн А.Н. Очерки корейской литературы. XX век (до 1945 г.) // *Journal of Korean studies*. Vol. 5 (special issue). – 2003. – October. – 460 p.
2. Ким Соволь. Лирика. – М.: Первое марта, 2003. – 176 с.

3. Ли Вячеслав. Под взглядом судьбы. – Ташкент: Extremum-press, 2016. – 256 с.
4. Ли Вячеслав. Лепестки времени. – Ташкент : Авлод, 2000.

Bibliograficheskiј spisok

1. Te`n A.N. Oчерki korejskoј literatury`. XX vek (do 1945 g.) // *Journal of Korean studies*. Vol. 5 (special issue). – 2003. – Octo-ber. – 460 p.
2. Kim Sovol`. Lirika. – M.: Pervoe marta, 2003. – 176 s.
3. Li Vyacheslav. Pod vzglyadom sud`by`. – Tashkent: Extremum-press, 2016. – 256 s.
4. Li Vyacheslav. Lepestki vremeni. – Tashkent : Avlod, 2000.

© Сайдазимова У. Т., 2019.

УДК 349.6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Д. В. Бышов

*Кандидат исторических наук, доцент,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

К. В. Герасимова

*студентка,
e-mail: smil0212_1998@mail.ru,
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

CERTAIN QUESTIONS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

D. V. Byshov

*Candidate of historical sciences, associate professor,
e-mail: bishovdv@mail.ru,*

K. V. Gerasimova

*bachelor 4 year,
e-mail: smil0212_1998@mail.ru,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Republic of Mordovia Russia*

Abstract. The article deals with the main problems of legal regulation of environmental protection. It also contains information on the concept of pollutants, General characteristics of environmental problems, types of environmental offenses and legal liability, generalized on the basis of the analysis of the current legal framework in the field of ecology in the Russian Federation.

Keyword: legal regulation; environmental protection; human rights to good environment.

За всю историю существования люди научились использовать 2–5 % исходного сырья. Остальная масса превращается в отходы. В России ежегодно производится 5–7 миллиард тонн отходов и потребления. При хранении они были изъяты из оборота более 1 миллиона гектар плодородных земель. Ежегодный прирост токсичных отходов составляет 50 миллион тонн. Таких отходов более 1000 миллионов тонн. Защита природной среды является одной из самых актуальных проблем в мире. Функционирование службы связано с извлечением и потреблением полезных для человека свойств среды, а значит, и с ее постоянным преобразованием.

Научно-технический прогресс, представляющий новые технологические циклы, в конечном итоге приводит к тому, что вред, причиняемый природе человеком, приобретает опасные размеры [1].

Кризис и деградация окружающей среды, экология, вызванная антропогенными факторами, примерами которых являются:

- бурное развитие химической, нефтяной промышленности;
- отказ от законов природы во время производственной деятельности с целью максимизации прибыли;
- вырубка лесов в колоссальных объемах;

– огромное количество не перерабатываемого мусора, который пропитывает почву токсичными веществами и делает ее непригодной для посева.

Ухудшение экологической ситуации нарушает социальные нужды и противоречит населению, вызывая социальный и экономический стресс на региональном и национальном уровнях. Без управления социальными процессами, общество способствует загрязнению окружающей среды и делает ее непригодной для существования человека [2].

В ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [3] сформированы основы охраны окружающей среды, которые предусматривают, к кому относятся виды имущества муниципальных учреждений и муниципальных образований. Задачи, нормы, сформулированные в настоящем законе, являются концепцией всей системы прав в этой сфере. Они демонстрируют сущность охраны окружающей среды, основы ее правового регулирования и реализации.

Эти принципы должны соблюдаться всеми организациями, которые занимаются защитой окружающей среды. Промышленные в экологической доктрине организационно-правовые меры имеют следующие направления: сохранение и восстановление природных систем, их биологическое разнообразие и способность к саморегуляции, как необязательное научное сообщество; обеспечение рационального использования и равного доступа к природным ресурсам на данный момент живущих и будущих поколений людей; обеспечение благоприятного пребывания среды, как необходимое условие качества жизни населения [4].

Правовое регулирование в области охраны окружающей среды осуществляется по трем направлениям:

1) определение нормативов качества окружающей среды;

2) определение нормативов приемлемого воздействия на окружающую среду;

3) определение нормативов разумного изъятия природных ресурсов.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает основные требования по охране окружающей среды. Кроме того, Федеральными законами «Об охране атмосферного воздуха», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об отходах производства и потребления» и др.

В экологическо-правовом регулировании используется экологический контроль и экологическая экспертиза.

Экологический контроль содержит следующие компоненты:

- государственный экологический контроль;
- государственный экологический мониторинг;
- государственная экологическая экспертиза;
- продуктивный экологический контроль;
- общественный экологический контроль;
- оценка воздействия любых запланированных мероприятий на окружающую среду [5].

Экологическая экспертиза включает оценку проектной и другой документации, подтверждающей прибыльность или другую деятельность, которая отражает нехватку имущества. Экологическая экспертиза включает научную, информационную, унитарную и правильную оценку экологической сертификации.

На основе данной статьи хочется отметить, что проблема правового регулирования охраны окружающей среды весьма актуальна в современном мире. Именно поэтому следует обеспечить ее благополучие как в настоящий момент, так и в будущем времени. Также можно прийти к выводу, что Российская Федерация является основным субъектом охраны окружающей среды, задачами которого

являются нормативно-правовое регулирование охраны окружающей среды и разработка и реализация политики в сфере охраны окружающей среды. Если человечество хочет выжить, то следует отказаться от потребительского отношения к природе. Оно должно реализовывать политику ресурсосбережения.

Библиографический список

1. Шемшученко Ю. С. Правильные проблемы экологии. – Киев : Наука. Думка. – 1989. – 231 с.
2. Коробкин В. И., Передельский Л. В. Экология и охрана окружающей среды [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению 270800 «Строительство» (квалификация (степень) «бакалавр»). – Москва : KnoРус, 2014. – 329 с.
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Тезиев Т. М. Устранение ущерба окружающей среде по российскому праву // Материалы IV Международной начальной научно-практической конференции: образование, охрана труда и здоровье. 25 апреля, Владикавказ. – 2014. – 389 с.
5. Барбашова Н. В. Экологическое право. – Курск : ЮЗГУ, 2019. – 464 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Shemshuchenko Yu. S. Pravitny'e problemy e`kologii. – Kiev : Nauka. Dumka. – 1989. – 231 s.
2. Korobkin V. I., Peredel'skij L. V. E`kologiya i ohrana okruzhayushhej sredy` [E`lektronny`j resurs] : uchebnyk dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyu 270800 «Stroitel'stvo» (kvalifikaciya (stepen') «bakkalavr»). – Moskva : KnoRus, 2014. – 329 s.
3. Ob ohrane okruzhayushhej sredy`: Federalny`j zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 2002. – № 2. – St. 133.
4. Teziev T. M. Ustranenie ushherba okruzhayushhej srede po rossijskomu pravu // Materialy` IV Mezhdunarodnoj nachal`noj nauchno-prakticheskoj konferencii: obrazovanie, ohrana truda i zdorov`e. 25 aprelya, Vladikavkaz. – 2014. – 389 s.
5. Barbashova N. V. E`kologicheskoe pravo. – Kursk : YuZGU, 2019. – 464 s.

© Бышов Д. В.,
Герасимова К. В., 2019.

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА КУПИ-ПРОДАЖИ

Е. А. Исупова

*Студентка,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

ACTUAL PROBLEMS OF THE BUY AND SELL AGREEMENT

E. A. Isupova

*Student,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The scientific article discusses the practical problems associated with the implementation of the buy and sell agreement. The author analyzed the current legislation, as well as judicial practice, including the resolution of the Plenum of the Armed Forces of the Russian Federation, which clarifies some controversial issues. The work contains suggestions for improving existing legislation.

Keywords: buy and sell agreement; seller; buyer; product; work.

Договор купли-продажи один из самых заключаемых в современном мире, который направлен на передачу права собственности [2].

На практике иногда возникают проблемы относительно того, какие действия следует считать неисполнением договора купли продажи [3]. Судебная практика показывает, что большинство дел, рассматриваемых судами в настоящее время, связаны именно с неисполнением договора и существенным нарушением установленных в нем условий. Рассмотрим спор, который дошел до рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации и проанализируем каждую из позиций судов.

Истица обратилась в районный суд с иском, в котором в качестве требования указала свое желание расторгнуть договор купли-продажи дома и участка, на котором он расположен, в связи с тем, что покупатель, несмотря на переоформление недвижимости на него, длительное время так и не оплатил установленную договором купли-продажи сумму. По мнению истицы, это существенное нарушение договора. Районный суд согласился с такой

позицией и указал в своем решении, что из-за длительного неисполнения ответчиком взятых на себя обязанностей, продавец лишилась того, на что рассчитывала при заключении данного договора. Тем самым, вынес решение об удовлетворении требований о расторжении договора, возврате того имущества, которое было ей передано ответчику. Ответчик с таким решением не согласился и подал апелляционную инстанцию. Апелляционная инстанция решение отменила, неоплату существенным нарушением не признала. ВС РФ по этому делу указал: неплата по договору купли-продажи является существенным нарушением договора, продавец имеет право на расторжение договора в суде, но положение не исключает право продавца на защиту свои прав другими способами, предусмотренными действующим законодательством [1].

В качестве еще одной проблемы обозначим заключение договора купли-продажи в Интернете. Проблема идентификации личности покупателя до сих пор не решена, хотя попытки предпринимаются. Рассмотрим следующий пример: на

сайте интернет магазина размещена публичная оферта. Покупатель, который хочет приобрести товар с этого интернет-магазина, должен заполнить свои данные: имя, адрес и телефон, тем самым давая акцепт. Однако, возникает еще один вопрос: стоит ли это рассматривать как акцепт, опираясь на статью 434 ГК РФ, т.к. в законе четко прописано то, что договор в письменной форме возможно заключить и путем электронной и иной связи, при этом должна быть обязательна возможность достоверно установить тот факт, что документ исходит от стороны по договору. В настоящее время, лицо, заключающее договор купли-продажи в Интернете, может указать недостоверные данные о себе, которые проверить продавец вряд ли сможет. К тому же, как вести себя продавцу, который отправил заказанный товар, а покупатель его не забирает. Заключить такой договор может даже лицо, которое не имеет на это право [4]. Конечно, в эпоху цифровизации, можно разработать способ идентификации личности, к примеру, по паспортным данным, которые необходимо ввести при покупке товара, но может возникнуть другая проблема: очевидно, что не все граждане захотят выкладывать свои данные в Интернет, поскольку это небезопасно, следовательно, может и существенно уменьшиться количество дистанционно приобретаемых товаров.

Таким образом, решением возникших проблем должны заняться соответствующие государственные органы. В случае их решения количество споров в судах может

уменьшиться, а права добросовестной стороне лучше защищены.

Библиографический список

1. Андреев Н. В. Правовое регулирование заключения и исполнения договоров купли-продажи: особенности и проблемы // Молодой ученый. — 2019. — № 24. — С. 171–176.
2. Казаченок О. П. Цифровые права в современном гражданском обороте: тенденции и перспективы развития // Хозяйство и право. — 2019. — № 11. — С. 39–44.
3. Казаченок С. Ю. Процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами предпринимательского договора как стадия заключения договора // Предпринимательское право. — 2019. — № 1. — С. 39–45.
4. Кириллова Е. А. Проблемы заключения договора купли продажи через Интернет // Социально-экономические исследования. — 2018. — С. 214–218.

Bibliograficheskiy spisok

1. Andreev N. V. Pravovoe regulirovanie zaklyucheniya i ispolneniya dogovorov kupli-prodazhi: osobennosti i problemy` // Molodoy uchenyj. — 2019. — № 24. — S. 171–176.
2. Kazachenok O. P. Cifrovye prava v sovremenном grazhdanskom oborote: tendencii i perspektivy` razvitiya // Hozyajstvo i pravo. — 2019. — № 11. — S. 39–44.
3. Kazachenok S. Yu. Procedura preddogovornyx vzaimootnoshenij mezhdru storonami predprinimatel'skogo dogovora kak stadiya zaklyucheniya dogovora // Predprinimatel'skoe pravo. — 2019. — № 1. — S. 39–45.
4. Kirillova E. A. Problemy` zaklyucheniya dogovora kupli prodazhi cherez Internet // Social`no-e`konomicheskie issledovaniya. — 2018. — S. 214–218.

© Исупова Е. А., 2019.

УДК 34

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е. А. Исупова

*Студентка,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

VOLUNTARY PROCEDURE FOR LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES

E. A. Isupova

*Student,
e-mail: kate2010_8@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The author describes one of the topical issues of our time—the voluntary procedure for liquidation of legal entities. The article describes in detail the grounds for voluntary liquidation, enshrined in law, as well as analyzes the nature of these grounds, identifies the subjects who have the right to make such a decision.

Keywords: legal entity; voluntary liquidation; compulsory liquidation; legal interpretation.

В силу распространенности юридических лиц в современном гражданском обороте процесс их создания и ликвидации происходит постоянно, поэтому эти вопросы актуальны.

Ликвидация юридического лица существенно затрагивает интересы субъектов, с которыми данная организация вступила в гражданско-правовые отношения. В роли контрагентов юридического лица могут выступать граждане, другие организации и даже государство.

Законные интересы и права этих лиц непременно должны быть соблюдены при ликвидации организации. Ст. 61 ГК РФ предусматривает два вида ликвидации юридического лица – добровольную и принудительную (по решению суда) [1].

Несмотря на то, что данный процесс отражен в российском законодательстве, на практике возникает много вопросов в связи с ликвидацией организаций. Следовательно, необходимо теоретическое освещение данной проблематики, чтобы в дальнейшем на основании имеющихся разработок можно было совершенствовать законодательство в этой области.

Начать нужно с того, что согласно п. 2 ст. 61 ГК РФ добровольная ликвидация юридического лица осуществляется по решению его учредителей (участников) или его органа, уполномоченного на то учредительным документом.

Сразу же возникает вопрос:

«Как разграничивать понятия «учредитель» и «участник» юридического лица?».

На этот вопрос в юридической литературе нет единого ответа, поэтому рассмотрим точки зрения разных авторов.

Одни ученые полагают, что после государственной регистрации юридического лица правовой статус учредителя прекращает свое действие.

В связи с этим юридическое лицо не может вступать в правоотношения с его учредителями, так как этих лиц не существует.

Следовательно, учредители не могут ликвидировать созданное ими юридическое лицо.

Другие авторы придерживаются точки зрения, согласно которой правовой статус учредителя не прекращается после того, как он зарегистрировал юридическое лицо [2].

Таким образом, в юридической литературе есть два совершенно разных подхода к решению данной проблемы.

Теперь перейдем к непосредственному рассмотрению оснований ликвидации юридических лиц во внесудебном порядке и уяснению юридической природы изучаемого вида оснований.

Во-первых, в п. 2 ст. 61 ГК РФ содержится примерный перечень оснований добровольной ликвидации юридических лиц.

По мнению законодателя, типичными обстоятельствами, при которых применяется процедура добровольной ликвидации юридического лица, являются:

1) истечение срока, на который организация была создана,

2) и достижение цели, ради которой она создавалась.

Как известно, гражданско-правовые отношения находятся в постоянной динамике, поэтому объективно законодатель не может предусмотреть все возможные варианты, при которых юридическое лицо может быть добровольно ликвидировано. Во-вторых, данная процедура не носит обязательный характер [3].

Учредители (участники) или орган ликвидируемого лица принимают соответствующее решение добровольно, то есть такое решение является их волеизъявлением, а не принудительным решением правоприменительного органа.

На основании законодательных обстоятельств ученые стали приводить другие возможные условия применения процеду-

ры добровольной ликвидации юридических лиц.

Следовательно, ссылаясь на открытость перечня оснований ликвидации юридических лиц во внесудебном порядке, что он, скорее всего будет претерпевать некоторые изменения и дополнения в связи с изменением гражданских правоотношений.

Изучив изложенное, считаем, что данный вид ликвидации достаточно актуален на сегодняшний день, однако, некоторые изменения они все же требуют.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019)
2. Хабибуллина А. Ш. Ликвидация юридического лица: понятие и основания // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 102–106.
3. Шаблова Е. Г., Жевняк О. В. Гражданское право : учебное пособие для академического бакалавриата. – Екатеринбург, 2015. – 136 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2019)
2. Xabibullina A. Sh. Likvidaciya yuridicheskogo licza: ponyatie i osnovaniya // Sovremennoe pravo. – 2012. – № 8. – S. 102–106.
3. Shablova E. G., Zhevnyak O. V. Grazhdanskoe pravo : uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata. – Ekaterinburg, 2015. – 136 s.

© Исупова Е. А., 2019.

УДК 343.985.3

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Н. К. Коровин

Старший преподаватель,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Сибирский университет
потребительской кооперации,
г. Новосибирск, Россия

Л. Н. Абдуллаева

магистрант
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

TACTICAL OPERATION OF DETENTION OF THE CRIMINAL

N. K. Korovin

Senior lecturer,
ORCID 0000-0003-3347-9137,
e-mail: knk3746@mail.ru,
Siberian University of Consumer Cooperatives,
Novosibirsk, Russia
undergraduate,
Northwest Institute of Management, RANEPa,
St. Petersburg, Russia

L. N. Abdullaeva

Abstract. The article discusses operational-search measures, detention and personal search as elements of a tactical operation at the preparatory, working and final stages.

Keywords: operational-search measures; detention; personal search; tactical operation; investigative actions.

При совершении преступлений, в большинстве случаев преступник с места происшествия скрылся и при этом возникает необходимость в его установлении, розыске, задержании и личном обыске. Производство данных действий во многом зависит от полученной первичной информации и криминалистической характеристики совершенного преступного деяния. Полученная информация анализируется, выдвигаются во взаимодействии со специалистами, следователями и оперативными работниками розыскные, криминалистические и следственные версии, составляется план по розыску и задержанию подозреваемого, проводятся неотложные следственные действия, осмотр места происшествия, назначение и производство судебных экспертиз, освидетельствование.

Параллельно со следственными действиями, проводятся первоначальные оперативно-розыскные мероприятия, такие как опрос граждан, наведение справок, проверка по криминалистическим учетам, обследование земельных участков, помещений и транспортных средств, посредством поквартирного обхода, определение мест расположения камер видеонаблюдения, прочесывание местности и иные мероприятия. В зависимости от способа совершения преступления могут быть проведены: наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации, составление субъективного портрета, отождествление личности и др.

Для повышения эффективности розыскной деятельности на первоначальном

этапе расследования, рекомендуется проводить тактические операции и комбинации [3], как комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий проводимых для достижения единой цели и решения конкретной задачи по задержанию подозреваемого и доказыванию его вины, с применением различных тактических приемов и методов для решения поставленной задачи [4].

Р. С. Белкин отмечал: «общими для розыскных мероприятий и следственных действий как элементов розыскной деятельности, будут цель и субъект проведения, различными – формы и приемы выполнения» [1, с. 12], следственные действия проводятся с соблюдением норм УПК РФ, а оперативно-розыскные мероприятия с нормами ФЗ «Об ОРД».

На практике существуют различные виды задержания: плановое или внезапное, вооруженных или невооруженных подозреваемых, одного или группы лиц; в городской квартире или сельском строении, в отдельном здании, сарае, в транспортном средстве, в общественном месте, театре, магазине, на улице в городской среде или в поле и другой местности.

Е. С. Березина указывает: «задержание это неотложное, процессуальное действие, как мера процессуального принуждения, заключающееся в захвате лица, подозреваемого в совершении преступления и доставлении его в место содержания задержанных» [2].

Рассматривая задержание, следует обратить внимание на тактические приемы, как наиболее эффективные способы действий при задержании, с соблюдением норм закона и критериев допустимости используемых криминалистических методов, а это научность, безопасность, законность, этичность и эффективность. Во первых, надо изучить обстоятельства совершения преступления, характеристику задерживаемого, его психологические и физические данные, образ жизни, места пребывания, возможность оказать физи-

ческое или вооруженного сопротивление, наличие сообщников и т. д. Далее, на подготовительном этапе решается вопрос о составе группы задержания, ее вооружении, необходимости включения в ее состав следователя, специалиста и иных участников. Задержание рекомендуется проводить внезапно, с использованием тактических приемов и средств отвлекающего воздействия.

После внезапного задержания рекомендуется согласно ст. 27.7 КоАП РФ провести личный досмотр задержанного, который проводят специально на то уполномоченные лица в соответствии со ст.ст. 27.2 и 27.3 КоАП РФ, при этом решается вопрос о причастности лица к совершению преступления, отсутствия или наличия следов преступления, предметов, запрещенных к обороту и др. Сразу после планируемого задержания, используя эффект неожиданности, рекомендуется провести личный обыск, регламентируемый ст.ст. 182 и 184 УПК РФ. Личный обыск задержанного проводится с учетом тактических приемов тщательности, осторожности, внимательности на предмет наличия у него предметов, имеющих значение для дела. Одной из важных задач личного обыска, является тщательная проверка наличия запрещенных к обороту средств, в том числе холодного или огнестрельного оружия, тем самым обеспечив безопасное доставление задержанного в орган дознания.

В целях обнаружения на теле задержанного особых примет в виде шрамов, родинок, татуировок, различных повреждений, гематом, царапин, а также микрочастиц и иных следов преступления проводится следственное освидетельствование, кроме того при наличии признаков алкогольного или наркотического опьянения проводится медицинское освидетельствование.

На месте задержания в рамках тактической операции рекомендуется проводить осмотр места происшествия с целью

обнаружения следов, предметов сброса, микрочастиц и т. д., которые обнаруживаются в рамках производства осмотра места происшествия. В дальнейшем по результатам тактической операции и с целью доказывания вины подозреваемого, назначаются и проводятся судебные экспертизы и иные следственные действия.

Таким образом, в целях установления и задержания подозреваемого на первоначальном этапе расследования, рекомендуется проводить в рамках тактической операции следующие оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: допрос потерпевшего, наблюдение, отождествление личности, задержание, осмотр места задержания, следственное и медицинское освидетельствование, личный обыск, назначение и производство судебных экспертиз.

Библиографический список

1. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учебное пособие. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
2. Березина Е. С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н. – М., 2009. – 28 с.
3. Коровин Н. К., Першин А. Т., Чучин В. В. тактические особенности задержания подозреваемого в совершении преступления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. – 2018. – № 11. – С. 118–121.
4. Россинский С. Б. Задержание подозреваемого как тактическая операция // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 3–2. – С. 118–124.

Bibliograficheskiy spisok

1. Belkin R. S. Ocherki kriminalisticheskoy taktiki : uchebnoe posobie. – Volgograd : Izd-vo VSSh MVD RF, 1993. – 200 s.
2. Berezina E. S. Zaderzhanie podozrevaemogo kak institut ugolovnoy sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... k.yu.n. – M., 2009. – 28 s.
3. Korovin N. K., Pershin A. T., Chuchin V. V. takicheskie osobennosti zaderzhaniya podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya // Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy` teorii i praktiki. Seriya E`konomika i pravo. – 2018. – № 11. – S. 118–121.
4. Rossinskij S. B. Zaderzhanie podozrevaemogo kak takticheskaya operaciya // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. E`konomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2016. – № 3–2. – S. 118–124.

© Коровин Н. К.,
Абдуллаева Л. Н., 2019.

УДК 746

ИЗУЧЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЛЮНЕВИЛЬСКОЙ ВЫШИВКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Б. Г. Кузакбирдиева

*Студентка,
e-mail: bkuzak@yandex.ru,
Тобольский педагогический институт
им. Д. И. Менделеева,
г. Тобольск, Тюменская область, Россия*

STUDYING THE POSSIBILITY OF USING LUNEVILLE EMBROIDERY TECHNOLOGY IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

B. G. Kuzakbirdieva

*Student,
e-mail: bkuzak@yandex.ru,
Tobolsk Pedagogical Institute
named after D. I. Mendeleev,
Tobolsk, Tyumen region, Russia*

Abstract. The article reveals the possibilities of using the Luneville embroidery technology in the modern educational process. Properly selected pedagogical technology can contribute to the formation of professional competencies among students.

Keywords: luneville embroidery; educational process; tambour stitch; decorative and applied arts.

Вышивка, как один из видов декоративно-прикладного искусства, достигла своего расцвета в силу появления большого количества разнообразных материалов, которые можно в ней использовать. Несмотря на то, что в наши дни популярна машинная вышивка, особую ценность имеют рукотворные изделия.

Французская люневильская вышивка определяется как наиболее утончённая, малоизученная, не получившая широкого распространения в России. Тем не менее, в нашей стране существуют школы, обучающие данной технике и рассчитанные на взрослое население, такие как Школа вышивки Высокой моды E.VA (г. Москва), Центр обучения машинной и

ручной вышивки «Embcentre» (г. Ярославль), Школа кутюрной вышивки Виктории Бойко (г. Москва) и др.

История этой вышивки берет свое начало в XVII в., когда во французском городе Люневиль обосновалось большое число ремесленников-вышивальщиц, применяющих определенную технику. Её особенность состоит в том, что технологический процесс осуществляется одновременно с двух сторон полотна. Сначала в работе использовалась исключительно игла, и вышивали нитями. Позже, в середине XIX в., мастера придумали более легкий способ выполнения тамбурного шва – вместо иглы стали использовать крючок. Примерно то же время в работу

начали добавлять бусины и стеклярус в виде стеклянных цилиндрических элементов удлиненной формы с продольным отверстием для нити, а также пайетки. Большинство дамских сумочек конца XIX в. были декорированы в данной технике.

Позже вышивка становится профессиональным занятием. Работа с использованием люневильского крючка начала цениться за скорость, т.к. им можно вышивать в 4 раза быстрее, чем иглой. Со временем техника приобрела популярность во всем мире, ее стали применять при декорировании изделий высокой моды. Сегодня дизайнеры используют люневильскую вышивку в декорировании коллекций предметов вестиментарной моды [2]. Например, в аксессуарах (поясах, перчатках, шарфах, шалях, шляпах, сумках), обуви, в предметах декора интерьера. А именно, на портьерных полотнах, столовых салфетках, наволочках диванных подушек, в декоративных панно жилых и специализированных помещений.

Высокого мастерства в люневильской вышивке можно достичь, занимаясь этим видом рукоделия только в течение нескольких лет. Однако азы освоить могут даже учащиеся среднего звена. Ценность данного вида декоративно-прикладного искусства отражает культуру, историю, традиции, многообразие мира природы, особенности климата, моды. Вышивание требует усидчивости, терпения, внимания [3].

Проблема заключается в малом использовании люневильской вышивки в нашей стране, что требует дальнейших теоретических, экспериментальных исследований и практических разработок, направленных на совершенствование нравственно-эстетического и духовного воспитания школьников [1].

В рамках данного исследования проанализирован опыт проведения занятий по предмету «Технология» в общеобразовательных школах, дополнительном образовании, кружковой работе. Было выявлено, что технология люневильской вышив-

ки не включена в тематический план общеобразовательных школ г. Тобольска и Тобольского района, т.е. отсутствуют направления деятельности, где эта технология используется, поэтому становится предметом для её внедрения в образовательный процесс.

При проведении исследования было выявлено, что процесс реализации обучения предлагается осуществлять со школьниками в предметно-пространственной среде для художественных дисциплин в коллективе и индивидуально, применяя словесный метод для теоретического изложения материала. Для формирования учебных и практических умений и навыков предлагается использовать практический метод обучения как основной вид учебных занятий по вышивке. При выборе средств обучения предлагается использовать кабинет со специализированным оборудованием, материалами и инструментами для вышивки. Организовывать работу желательно в форме урока или факультативного занятия с использованием наглядного материала (наглядно-методических пособий, видеопрезентаций и т.д.), а также раздаточного материала для аудиторной и самостоятельной работы.

Грамотно выбранная педагогическая технология будет способствовать формированию компетенций, состоящих из: изучения эстетического восприятия произведений художественной культуры; размышления над созданием работы, синтеза творчества; поиска новых путей в решении учебно-творческих заданий; творческого подхода; сотрудничества в ходе обучения с педагогом, с одноклассниками; трудиться индивидуально и в группе; адаптации к творческому процессу и процессу обучения в новых условиях [4].

В ходе работы были разработаны методические рекомендации к занятиям по технологии люневильской вышивки. Рекомендации состоят из двух частей: теоретического и практического материалов с ос-

новой на визуализации вышитых предметов и многообразия стежков. Так как именно наглядность в образовательном процессе эффективно влияет на усвояемость новых знаний, для самостоятельной работы технологической последовательности создания элементов композиции.

Теоретический материал включил историю зарождения и дальнейшего развития технологии люневильской вышивки, её специфику, особенности вышитых изделий и их применение в жизни.

Методические рекомендации для практических занятий содержат перечень необходимых материалов для работы, технологическую последовательность выполнения вышивальных стежков, их специфику, а также многообразие видов (швы: тамбурный шов, зигзаг, шов с пайетками, шов с бисером, петельный шов и т.д.), и сопровождаются иллюстрациями. Исполнение швов сопровождается советами использования определенных приемов в работе, видов нитей, ткани и дополнительных материалов, и приспособлений.

Составлены методические рекомендации с учетом способов, средств, которые предлагается использовать в ходе занятий, а также самостоятельной работы обучающихся раздаточный материал, который можно использовать дистанционно.

Таким образом, настоящим рассмотрением было выявлено, что сегодня люневильская вышивка находит своё применение в одежде, аксессуарах, предметах интерьера. Учитывая значимость использования современной декоративной вышивки и люневильской технологии для декорирования текстильных изделий различной направленности считаем, что работа над ее внедрением в образовательный процесс будет оправдана. Необходимо привлечение к данному процессу молодежи и студентов, что позволит в полной мере углубить знания населения о всевозможных видах вышивки.

Библиографический список

1. Александрова Ю. Н. Развитие творческих способностей младших школьников в процессе овладения основами русской вышивки (в системе дополнительного образования): дис. канд. пед. наук. 13.00.02. – Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2003. – 179 с.
2. Балахнина Л. В. Причудливые формы от кутюр через призму художественного слова. Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2011. – № 4. – С. 189–200.
3. Егошина С. Н. Развитие художественного творчества детей средствами вышивки. Педагогическое мастерство: материалы VII международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015 г.). – М. : Буки-Веди, 2015. – С. 70–79. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/184/8961/> (дата обращения: 06.11.2019).
4. Кочнева С. В. Stream проект как педагогическая технология // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 78–81.

Bibliograficheskiy spisok

1. Aleksandrova Yu. N. Razvitie tvorcheskikh sposobnostej mladshix shkol'nikov v processe ovladeniya osnovami russkoj vy'shivki (v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya): dis. kand. ped. nauk. 13.00.02. – Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. – Moskva, 2003. – 179 s.
2. Balaxnina L. V. Prichudlivy'e formy` ot kutyur cherez prizmu xudozhestvennogo slova. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Chelyabinsk, 2011. – № 4. – S. 189–200.
3. Egoshina S. N. Razvitie xudozhestvennogo tvorchestva detej sredstvami vy`shivki. Pedagogicheskoe masterstvo: materialy` VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Moskva, noyabr` 2015 g.). – M. : Buki-Vedi, 2015. – S. 70–79. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/184/8961/> (data obrashheniya: 06.11.2019).
4. Kochneva S. V. Stream proekt kak pedagogicheskaya texnologiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta texnologii i dizajna. – Sankt-Peterburg, 2016. – S. 78–81.

© Кузакбирдиева Б. Г., 2019.

УДК 373

**СИСТЕМА НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ –
ФУНДАМЕНТ БУДУЩЕГО СТРАНЫ**

Г. Б. Кузьмина

*Учитель,
e-mail: Makaro.galya@yandex.ru,
Малыгинская средняя
общеобразовательная школа,
п. Малыгино, Ковровский район,
Владимирская область, Россия*

**THE PRIMARY EDUCATION SYSTEM IS THE FOUNDATION
OF THE FUTURE OF THE COUNTRY**

G. B. Kuzmina

*Teacher,
e-mail: Makaro.galya@yandex.ru,
Malygino secondary school,
Malygino, Kovrovsky district,
Vladimir region, Russia*

Abstract. Education is the foundation of everything. It forms a person. The development of education at all levels, taking into account its national characteristics and the priorities of the education system, is the foundation of the future of our country.

Keywords: education system; person.

Первым циклом основного образования является начальное образование. Термин «начальное образование» подчеркивает его изначальную принципиальную значимость, определяющую всю последующую жизнь каждого человека. Начальное образование в системе непрерывного образования человека выступает базовой образовательной ступенью, от которой зависит общая образовательная основа населения. Это – фундамент сохранения национальной культуры и важнейшее условие формирования личности. Дает возможность каждому выбрать, чем он будет заниматься, как будет продолжать учиться.

В нашем государстве каждый человек имеет доступность и право на начальное образование. Может успешно приобретать знания. Качество и содержание образования в начальной школе во многом влияет на качество всей жизни многих поколений. Плохие оценки ученика ведут к об-

щественной маргинализации и исключению из жизни ученика. Необходимо развивать у детей трудолюбие, ответственность за результат учебы, выполнение домашнего задания. Любое бездействие, это лишнее свободное время, которое надо чем то заполнить. Дети в возрасте семи-одиннадцати лет очень энергичны, любопытны, им необходимо общение с друзьями. Эту свободу они используют по своему желанию. Возникает стремление прикоснуться к запретному, испытать новые ощущения, продемонстрировать свое бесстрашие. Стараются подружиться с такими же свободными в своих действиях, пока родители на работе, а зачастую с теми, которые старше на два-три года. Все это приводит к приобретению вредных привычек (курение, наркомания, воровство и обман). Все что не требует дополнительных усилий, умственного и физического труда.

С начальной школой не может соперничать ни один образовательный институт, учитывая ее вклад в интеграцию новых поколений в общественное сообщество. Исключительность начальной школы основывается на ее значении и роли в психическом развитии ребенка, влиянии на интеллектуальное, моральное и физическое формирование ученика как личности и дальнейшем выборе всего жизненного пути. За время прохождения начальной школы происходит изменения в области физического роста и созревания, психического развития и структуры личности. Под влиянием таких институтов, как семья и начальная школа, у детей формируются главные жизненные ценности и приобретается социальный опыт. В этом возрасте ребенок осваивает окружающее, создавая собственный мир, особую культуру и постепенно переходит к культуре взрослых, к пространству взрослой жизни. Происходит социальная адаптация ребенка к жизни, становление личностных характеристик, определяющих не только отдельного человека, а всего общества в целом. Важно сохранить природную открытость младшего школьника, развить личность и способности.

Основные цели начального образования:

- расширять горизонты детской непосредственности и более широкой физической и культурной среды, а не только учить читать, писать и считать;
- помогать детям в приобретении и практическом применении идеалов и ценностей демократического общества (толерантности, ответственности и уважения прав других);
- поощрять развитие знаний, умений и формирование взглядов, на основании которых дети смогут ответить на будущие требования, которые перед ними ставят средняя школа, работа, семья и общество;
- готовить ученика не только и не столько принимать успех и неуспех, сколько преодолевать преграды, осу-

ществлять самостоятельный поиск решения любой задачи.

Под руководством учителя у учащихся должны развиваться желание и умение учиться, формироваться основы теоретического мышления, произвольность познавательной деятельности и поведения, развиваться способность к усвоению содержания социального опыта,

Основными задачами современной начальной школы являются:

- помочь каждому ученику (с проблемами, среднему и талантливому ученику) в достижении успеха, т.е. получить объективную оценку и развить индивидуальные способности;
- подготовить каждого ученика включаться во все виды общественной жизни и быть ответственным за все, что он делает либо не делает;
- дать ученику солидную общеобразовательную основу для успешного продолжения образования и получения последующего профессионального образования в соответствии с личными потребностями, способностями и требованиями технологического, экономического, общественного и культурного развития общества.

Решение выше перечисленных задач невозможно без обеспечения доступности образования.

Основные аспекты доступности образования в нашей школе:

1. Правовая – законодательно гарантированная возможность получения начального образования для всех детей, достигших соответствующего возраста.

2. Экономическая – финансовая возможность удовлетворения образовательных потребностей ребенка. Все ученики начальных классов обеспечены учебниками и учебными пособиями, спортивным инвентарем.

3. Организационная – наличие организационных условий для получения начального образования. Детей проживающих в поселках и деревнях ежедневно

привозят на занятия и обратно развозят по домам на школьном автобусе. Организовано питание в столовой (завтрак и обед), работает группа продленного дня, для всех желающих.

4. Содержательная – означающая, что содержание начального образования должно быть адекватно и взаимосвязано с физическими и психическими возможностями ребенка. В штате школы имеется психолог, который обеспечивает психологическое сопровождение младших школьников.

5. Технологическая – обучение в начальной школе должно вестись с привлечением широкого диапазона образовательных технологий, предоставляя уровень сложности материала в соответствии с типологическими характеристиками детей данной ступени образования. Обучение происходит по двум программам – «Планета Знаний» и «Школа России», по которой учится первый класс, в котором я преподаю. Школа обеспечена информационно коммуникативным технологическим оборудованием. Используется система дошкольного образования «начальная школа – детский сад», что позволяет подготовить детей с разными возможностями, для последующего обучения в начальной школе. Психолог применяет передовые технологии здоровья сбережения и психологического состояния младших школьников.

Для начального образования, как базовой ступени становления личности растущего человека, приоритетным будет воспитание с сохранением традиционных задач воспитание любви и уважения к своей родине, к своей семье, к окружающим людям, включая лиц другой национальности, в сознательной деятельности, любви к труду.

Учитель младших классов должен создавать такие воспитательные ситуации, которые будут способствовать развитию у ребенка самостоятельности, независимости, стремление к творчеству и постоянной работе над собой, прививать навыки здорового образа жизни. Необходимо подготовить младших школьников к продолжению образования в средней школе и дальнейшей жизни ребенка.

Реформирование начальной школы с формами взаимодействия педагога с учащимися, изменением системы оценивания личных достижений учащихся. Процесс образования в начальной школе будет изменяться в связи с дальнейшим применением инновационных информационных технологий в деятельность учителя и обучения младших школьников.

В настоящее время сделан технологический рывок в оборонной промышленности, созданы и приняты на вооружение новейшие ракеты и эти достижения должны совершенствоваться, поэтому необходимо постоянное пространственное развитие страны, создание и применение суперкомпьютеров. Без этого не были бы мы первыми в освоении космоса. Президент в своем послании особо выделил вопросу подготовки кадров, созданию условий для развития общества и образования детей.

В начальной школе у детей формируются основные жизненные приоритеты – потребность к знаниям, труду, приобретению специальности или профессии и быть готовым защищать Родину.

Следовательно, можно сказать, что система начального образования – фундамент будущего страны.

© Кузьмина Г. Б., 2019.

УДК 37.011.32

**ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ПСИХОПЛАСТИКИ ЛИЧНОСТИ
В ПРОГРАММАХ РАБОТЫ С ТРУДНОВОСПИТУЕМЫМИ ПОДРОСТКАМИ****Е. А. Леванова***Доктор педагогических наук, профессор,
ORCID0000-0002-8811-0540,
e-mail: levanova.46@mail.ru,***А. А. Перминова***ассистент,
ORCID 0000-0001-6225-9120,
e-mail: annperminova@mail.ru,***К. В. Мацнева***магистрант,
ORCID 0000-0002-5528-187X,
e-mail: kv.kudryashova@mpgu.su,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия***PERSONALITY PSYCHOPLASTICS DEVELOPMENT TRAINING
IN PROGRAMS FOR WORKING WITH HARD-TO-REACH TEENAGERS****E. A. Levanova***Doctor of pedagogical sciences, professor,
ORCID0000-0002-8811-0540,
e-mail: levanova.46@mail.ru,***A. A. Perminova***assistant,
ORCID 0000-0001-6225-9120,
e-mail: annperminova@mail.ru,***K. V. Matsneva***undergraduate,
ORCID 0000-0002-5528-187X,
e-mail: kv.kudryashova@mpgu.su,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

Abstract. Researchers note that adolescence is a difficult stage in personality development. Adverse developmental conditions and personality traits can help form a “risk group”. The complexity of education implies that the adolescent has resistance to targeted pedagogical and psychological influences, the inability or unwillingness of the adolescent to adequately respond to them. A significant impact on the development of the personality of adolescents is exerted by interpersonal relationships with peers and parents, adolescent subculture. Training in the development of psychoplasty can create favorable conditions in the process of working with hard-to-reach teenagers. The article presents the results of an empirical study.

Keywords: upbringing of teenagers; hard-to-reach teenagers; psychoplasty; training.

Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ - 19-013-00822

Социально-педагогические основы теоретических и оперантных моделей муниципальных и локальных систем воспитания в мегаполисе.

Подростковый возраст является трудным этапом развития личности (В. А. Аверин, Т. П. Гаврилова, М. Ю. Кондратьев, К. Н. Поливанова, Э. В. Сайко, Д. И. Фельдштейн и др.) Именно в нем могут возникать неблаго-

приятные особенности личности, свойственные представителям «группы риска» (И. С. Кон, Е. А. Леванова, Л. В. Тарабакина, Д. И. Фельдштейн и другие.)

При выполнении исследования было выявлено основное противоречие: не-

смотря на многочисленные исследования в области психологии подростков и психологии девиантного поведения, до сих пор нет комплексного исследования, направленного на изучение определения реальных психологических причин отклоняющегося поведения и психокоррекционной и воспитательно-профилактической работы по формированию личности у трудновоспитуемых подростков.

Цель исследования, изучение психологических условий, обеспечивающих повышение эффективности профилактики девиантного поведения подростков. Достижения поставленной цели возможно при условиях:

- своевременной диагностики девиантного поведения;
- разработки индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий;
- анализа характерологических особенностей подростков и причин их трудновоспитуемости;
- анализа источников, лежащих в основе развития отклоняющегося поведения.

В основу исследования было положено следующее предположение: подростки с отклоняющимся поведением отличаются личностными особенностями. Важнейшим условием профилактики девиантного поведения подростков выступает своевременная диагностика уровня отклоняющегося поведения.

В эмпирическом исследовании приняли участие 50 человек, учащиеся девятых классов нескольких школ Подмосковья и Москвы, возраста 13–14 лет, поскольку, как показывают многочисленные исследования, этот возраст является особо значимыми в процессе формирования личности подростка. На основании экспертных оценок были выделены 25 подростков с проблемами воспитания (экспериментальная группа, ЭГ) и 25 подростков, с отсутствием проблем с воспитанием (контрольная группа, КГ).

В группе ЭГ нам важно было выявить тех, чье сопротивление педагогическим

воздействиям обусловлено рассогласованием личностных отношений в значимых для подростка сферах отношения (к себе, к другим, к собственной деятельности).

В работе были использованы следующие психодиагностические методики: «Шкала самооценки личности», диагностирующая степень адекватности отношения подростка к самому себе и уровня его притязаний; «Дифференциально-диагностический опросник (ДДО)», определяющий соотношение познавательных интересов подростка; «Методика (СОП)», направленная на выявление склонности к нарушению норм и правил, к аддитивному, агрессивному, делинквентному поведению; «Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттела (16 РР-опросник)».

Анализ экспериментальных данных, полученных с помощью анкеты, выявляющей самооценку и оценку подростком значимых для него качеств личности, показал, что существуют значительные расхождения между отношением подростка к самому себе и уровнем притязаний, к которому он стремится. Среди испытуемых были выделены такие группы:

1. Дети, которые по всем качествам ставят себе заниженные оценки.
2. Дети, которые по всем качествам ставят себе завышенные оценки.
3. Дети, которые оценивают свои качества адекватно.

Исследование самооценки показало, что 21 человек продемонстрировал завышенный уровень самооценки (от 66 % до 100 % – по каждой шкале). Это составляет 42 % от всех обследуемых, из них 16 человек группы риска и 5 человек группы норма.

Адекватная самооценка наблюдалась у 20 человек (норма от 45 до 65% по каждой шкале) – это 40 % обследуемых (3 человека – группа риска, 17 человек – группа норма).

Заниженный уровень самооценки (0–44 % по каждой шкале) показали 9 чело-

век (18 % подростков): 3 человека группы норма и 6 человек группы риска.

При исследовании склонностей подростков к определенным видам деятельности было выявлено, что среди подростков преобладает склонность к такому типу профессий, как «человек – техника» – 34 % опрошиваемых (17 человек), из них 8 человек (32 %) группы риска и 9 человек (36 %) группы норма. Остальные интересы можно расположить в следующем порядке:

«человек – человек» – 20 % опрошиваемых – 10 подростков, из них 7 человек группы «риска» и 3 человека группы «норма».

«человек – художественный образ» – 20 % – 10 подростков, из них 6 человек группы «риска» и 4 человека группы «норма».

«человек – знак» – 18 % – 9 человек, из них 2 человека группы «риска» и 7 человек группы «норма».

Наименьшее количество баллов получил познавательный интерес к такому типу профессий, как «человек – природа» – 8 % – 4 человека.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что учащиеся имеют довольно разносторонние интересы, у большинства учащихся наблюдается преобладание интереса к деятельности «человек – техника» – 34 % опрошиваемых.

Интерес к деятельности «человек – человек» и «человек – художественный образ» на одном уровне (10 % опрошиваемых).

В ходе исследования наибольшее расхождение между группой «норма» и группой трудновоспитуемых подростков получил такой тип профессий, который связан со знаковой информацией, то есть «человек – знак».

Самое низкое количество баллов набрал интерес к деятельности «человек – природа» (на одном уровне в каждой группе).

Известно, что подросткам с отклонением в поведении обычно гораздо труднее

реализовать свои интересы в нужном направлении. Результаты данного исследования помогут нам наиболее точно направить учебную мотивацию в соответствии с их интересами, так как это очень влияет на дальнейшее отношение подростка к учебной деятельности, к своим успехам и неудачам в учебе.

При исследовании предрасположенности к девиантному поведению в контрольной группе средний показатель склонности к нарушению норм и правил равен 4.4 баллов, что является низкой предрасположенностью. В экспериментальной группе данный показатель в среднем составил 11.2 балла (высокая предрасположенность). Анализируя показатели склонности к агрессии, к аддитивному и делинквентному поведению, мы выявили, соответственно, в контрольной и экспериментальной группе, следующее: подростки в контрольной группе не склонны к проявлению агрессии (среднее значение – 5.9 балла, что является низким показателем, а максимальное значение достигает 11 баллов), в экспериментальной же группе среднее значение показателя склонности к агрессии равно 15.2 баллов (высокая предрасположенность, причем максимальное значение достигает 22 баллов); несмотря на то, что в обеих группах показатели склонности к аддиктивному поведению показывают низкий уровень предрасположенности к данному виду отклоняющегося поведения, они значительно отличаются (средние значения – 4.4 и 9.5 баллов, соответственно в контрольной и экспериментальной группе, причем в контрольной группе 30 % вообще не имеют названной предрасположенности, а в экспериментальной группе выявленные 10 % подростков со средним уровнем к зависимому поведению); в экспериментальной группе предрасположенность к делинквентному поведению в среднем составляет 11 баллов (средний уровень), а 10 % респондентов показали высокий уровень склонности, в контроль-

ной же группе среднее значение равно 3.3 баллам, а 30 % вообще не обнаружили данной предрасположенности.

Интерпретируя результаты теста «СОП», можно отметить, что у испытуемых с высокой предрасположенностью к нарушению норм и правил, низкими оказались показатели волевого контроля эмоциональных реакций, средний показатель по этой шкале в экспериментальной группе равен 4 баллам, против 14.3 балла в контрольной группе (высокий уровень).

Обращаясь к результатам проведения теста Кеттела 16 PF, мы увидели, насколько отличаются психологические особенности личности подростка с отклонением в поведении от подростков группы «норма».

Можно отметить, что если рассматривать каждую группу подростков по трем выделенным выше блокам, то по интеллектуальным особенностям контрольной группы характерен более высокий интеллект: сообразительность и быстрая обучаемость, в экспериментальной же группе, наоборот, низкие интеллектуальные показатели (3 балла), им свойственна некая ригидность мышления. Интерпретируя показатели факторов М и Q1, у подростков контрольной группы видна тенденция к развитому воображению – 7 баллов, т. е. к высокому творческому потенциалу, и при оценке 10 баллов (по фактору 01) подросткам этой группы характерна такая психологическая особенность, как радикализм, т. е. наличие интеллектуальных интересов, аналитичность мышления, склонность к экспериментированию. А экспериментальной группе – практичность (по фактору М – 6 баллов): свойственна некоторая ограниченность, излишняя внимательность к мелочам; и консерватизм (фактор 01 – 4 балла).

Анализируя полученные результаты по блоку эмоционально-волевых особенностей, в контрольной группе мы наблюдаем такие черты личности, как фактор С – эмоциональная устойчивость (10 баллов):

выдержанность, постоянство интересов; фактор G – нормативность поведения (7 баллов): осознанное соблюдение норм и правил поведения; фактор I – чувствительность (9 баллов): мягкость, устойчивость, способность к эмпатии; фактор O – тревожность (8 баллов): ранимость, впечатлительность; фактор Q3 – самоконтроль (8 баллов); фактор Q4 – напряженность (8 баллов). В экспериментальной же группе характерно: эмоциональная неустойчивость (С – 4 балла); подверженность чувствам (G – 6 баллов), т.е. непостоянство, безответственность, беспринципность; жестокость (1–6 баллов); уверенность в себе (безмятежность, хладнокровие) – 4 балла; низкий самоконтроль и расслабленность (Q4 – 5 баллов): вялость, низкая мотивация, лень.

Интерпретируя результаты блока коммуникативных свойств и особенностей межличностного взаимодействия в контрольной и экспериментальной группе, можно отметить, что средние показатели по факторам А, Н, Е и L отличаются незначительно: общительность – 11 и 8 баллов, смелость – 7 и 8 баллов, доминантность – 7 и 6 баллов и подозрительность – 9 и 7 баллов соответственно в контрольной и экспериментальной группе. Это объясняется характерологическими особенностями подросткового возраста. Но по факторам F, N и 02 для детей, предрасположенных к отклоняющемуся поведению, характерно наличие таких психологических черт, как экспрессивность (10 баллов), прямолинейность и конформизм, а контрольной группе – сдержанность, дипломатичность и неконформизм.

Таким образом, проведя качественный анализ полученных результатов, нужно отметить проявление у подростков экспериментальной группы вербальной активности, враждебности и тревожности. Но эта агрессия носит защитный характер. Защищаясь от окружающего мира, подросток несет угрожающую позицию в обществе. Эти особенности являются следстви-

ем внутренних переживаний подростков.

Данные, полученные в результате эмпирического исследования, указывают на необходимость специальной работы по формированию адекватной самооценки и психологических особенностей личности, а также коррекции отклоняющегося поведения.

Такой формой работы может быть активное обучение социально важным навыкам работы в форме тренингов, направленных на развитие психопластики подростков. В данной программе условно можно выделить три этапа: ознакомительный, этап самораскрытия и развивающий. В соответствии с задачами тренинга в ходе занятий прорабатывались следующие основные аспекты развития мотивации межличностных отношений:

- развитие доверия к окружающим людям;
- развитие эмпатических способностей;
- развитие представлений о ценности другого человека и самого себя;
- развитие способов эмоционального контроля;
- усвоение способов разрешения собственных проблем;
- рефлексия агрессивных проявлений.

При проведении тренинга был создан и поддерживался благоприятный психологический климат в группе, способствующий возникновению чувства личной безопасности у участников группы на тренинговых занятиях.

После проведения формирующей программы через 2 месяца была повторно проведена диагностическая работа в экспериментальной и контрольной группе по вышеперечисленным методикам.

Анализируя результаты повторной диагностики, можно сделать выводы, что в экспериментальной группе появилась тенденция к снижению самооценки, в среднем самооценка в экспериментальной группе стала более адекватной (у 48 % подростков – адекватная самооценка), на 24 % снизился уровень завышенной самооценки и на 12 % – заниженной самооцен-

ки. Понизилось и среднее значение показателей предрасположенности подростков в контрольной и экспериментальной группе к девиантному поведению. В экспериментальной группе снизился уровень склонности к нарушению норм и правил с 11,2 до 8,4, уровень агрессии с 9,5 до 7,6, повысился уровень контроля над эмоциями.

Аналогичные изменения выявлены в результатах индивидуально-психологических особенностей по методике Кеттелла. В экспериментальной группе после проведения формирующего эксперимента видна тенденция по снижению средних показателей по факторам: G – подверженность чувствам – 5(6 баллов); I – жестокость – 6 (7 баллов); O – уверенность в себе – 4(5 баллов). В контрольной группе показатели остались практически неизменными. Данные полученные после проведения формирующего эксперимента позволяют сделать вывод об эффективности развивающей программы.

Таким образом, проведя качественный анализ полученных результатов, нужно отметить проявление у подростков экспериментальной группы вербальной активности, враждебности и тревожности. Но эта агрессия носит защитный характер. Защищаясь от окружающего мира, подросток несет угрожающую позицию в обществе. Эти особенности являются следствием внутренних переживаний подростков.

Нами выявлены сходные черты подростков-девиантов: эгоцентризм, высокая тревожность, наличие страхов, отсутствие чувства опасности, низкая мотивация к обучению, эмоциональная зависимость от сверстников, конфликтность, агрессия, слабость волевого регулирования, импульсивность поведения, напряженность в межличностных отношениях.

Такой формой работы может быть активное обучение социально-важным навыкам работы, например, в форме коммуникативных тренингов, тренингов рецессивности к негативному социальному влиянию, тренингов формирования жиз-

ненных навыков, тренингов ассертивности и т. п. Также формой работы с данной категорией подростков должна стать работа по активизации личностных ресурсов, например, участие в группах личностного роста. Поскольку данный тренинг направлен на работу с глубоко личностными проявлениями подростков.

Библиографический список

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков : монография. – Санкт-Петербург, 1994.
2. Байярд Р., Байярд Дж. Ваш беспокойный подросток. – М. : Просвещение, 1991.
3. Беличева С. А. Основы превентивной психологии : монография. – Москва : Социал. здоровье России, 1993. – 198 с.
4. Гаврилова Т. П. Личностные трудности и проблемы подростков // Психологическая наука и образование. – 1997. – № 3. – С. 104–109.
5. Золотухина Е. В., Чухраев Б. М. Почему они такие: заметки о правонарушениях подростков. – Петрозаводск : Карелия, 1989. – 92 с.
6. Кон И. С. Психология ранней юности. – М. : Просвещение, 1989. – 256 с.
7. Кондратьев М. Ю. Типологические особенности психосоциального развития подростков // Вопросы психологии. – 1997. – №3. – С. 69–79.
8. Крайг Г. Психология развития. – СПб. : Питер, 2001.
9. Криминальная мотивация / Антонян Ю. М., Гульдан В. В., Кудрявцев В. Н., Лунеев В. В., и др.; отв. ред.: Кудрявцев В. Н. – М. : Наука, 1986. – 304 с.
10. Леванова Е. А., Волошина А. Г., Плешаков В. А., Соболева А. Н., Телегина И. О. Игра в тренинге. Возможности игрового взаимодействия. 3-е изд-е, доработанное. – СПб. : Питер, 2013. – 208 с.
11. Леванова Е. А. Родительские проблемы взросления подростка // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2013. – № 12 (31). – С. 73–75.
12. Леванова Е. А., Калмыкова Е. С. Психолого-педагогическая диагностика подросткового вандализма // Перспективы науки. – 2013. – № 3. – С. 183–185.
13. Леванова Е. А., Тарабакина Л. В. Эмоциональное образование как основание профилактики саморазрушающего поведения // Образование личности. – 2013. – № 1. – С. 18–24.

14. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения : учебное пособие. – СПб. : Речь, 2005. – 445 с.
15. Поливанова К. Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. – 1996. – С. 20–33.
16. Сайко Э. В., Фельдштейн Д. И. Подросток на дистанции взросления и в пространстве его определения // Мир психологии. – 2007. – № 4. – С. 3–10.
17. Фельдштейн Д. И. Психолого-педагогическая наука как ресурс развития современного социума // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 18–32.

Bibliograficheskiy spisok

1. Averin V. A. Psixologiya detej i podrostkov : monografiya. – Sankt-Peterburg, 1994.
2. Bajyard R., Bajyard Dzh. Vash bespokojnyj podrostok. – M. : Prosveshhenie, 1991.
3. Belicheva S. A. Osnovy` preventivnoj psixologii : monografiya. – Moskva : Social. zdorov`e Rossii, 1993. – 198 s.
4. Gavrilova T. P. Lichnostny`e trudnosti i problemy` podrostkov // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 1997. – № 3. – S. 104–109.
5. Zolotuxina E. V., Chuxraev B. M. Pochemu oni takie: zametki o pravonarusheniyax podrostkov. – Petrozavodsk : Kareliya, 1989. – 92 s.
6. Kon I. S. Psixologiya rannej yunosti. – M. : Prosveshhenie, 1989. – 256 s.
7. Kondrat`ev M. Yu. Tipologicheskie osobennosti psixosocial`nogo razvitiya podrostkov // Voprosy` psixologii. – 1997. – №3. – S. 69–79.
8. Krajg G. Psixologiya razvitiya. – SPb. : Piter, 2001.
9. Kriminal`naya motivaciya / Antonyan Yu. M., Gul`dan V. V., Kudryavcev V. N., Luneev V. V., i dr.; отв. red.: Kudryavcev V. N. – M. : Nauka, 1986. – 304 s.
10. Levanova E. A., Voloshina A. G., Pleshakov V. A., Soboleva A. N., Telegina I. O. Igra v treninge. Vozmozhnosti igrovogo vzaimodejstviya. 3-e izd-e, dorabotannoe. – SPb. : Piter, 2013. – 208 s.
11. Levanova E. A. Roditel`skie problemy` vzrosleniya podrostka // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Grigor`evicha Stoletovy`x. Seriya: Pedagogicheskie i psixologicheskie nauki. – 2013. – № 12 (31). – S. 73–75.
12. Levanova E. A., Kalmy`kova E. S. Psixologo-pedagogicheskaya diagnostika podrostkovogo vandalizma // Perspektivy` nauki. – 2013. – № 3. – S. 183–185.

13. Levanova E. A., Tarabakina L. V. E`mocional`noe obrazovanie kak osnovanie profilaktiki samorazrushayushhego povedeniya // Obrazovanie lichnosti. – 2013. – № 1. – S. 18–24.
14. Mendelevich V. D. Psixologiya deviantnogo povedeniya : uchebnoe posobie. – SPb. : Rech`, 2005. – 445 s.
15. Polivanova K. N. Psixologicheskoe sodержanie podrostkovogo vozrasta // Voprosy` psixologii. – 1996. – S. 20–33.
16. Sajko E`. V., Fel`dshtejn D. I. Podrostok na distancii vzrosleniya i v prostranstve ego opredeleniya // Mir psixologii. – 2007. – № 4. – S. 3–10.
17. Fel`dshtejn D. I. Psixologo-pedagogicheskaya nauka kak resurs razvitiya sovremennogo sociuma // Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2012. – № 1. – S. 18–32.

© Леванова Е. А.,
Перминова А. А.,
Мацнева К. В., 2019.

УДК 8:811.111

**ЧЕТВЕРТНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА
В 5 КЛАССЕ ПО УМК Ю. Е. ВАУЛИНОЙ**

Т. В. Подхомутникова

Т. С. Моисеенко

*Учителя,
e-mail: podhomutnikova.tanja@yandex.ru,
e-mail: salag-t@yandex.ru,
Средняя общеобразовательная школа № 7,
г. Мариинск, Кемеровская область, Россия*

TERM TEST FOR CLASS 5 BY J. VAULINA

T. V. Podkhomutnikova

T. S. Moiseenko

*Teachers,
e-mail: podhomutnikova.tanja@yandex.ru,
e-mail: salag-t@yandex.ru,
Secondary State School №7,
Mariinsk, Kemerovo region, Russia*

Abstract. This test is close to the formal of the Unified State Exam. It has great advantages over the traditional form of testing knowledge. It gives the teacher the opportunity to determine how well students learned academic material and make appropriate adjustments to the learning process.

Keywords: English lesson; verb “to be”; plurals; text; ordinal numbers.

В настоящее время образовательные стандарты подразумевают обязательную сдачу предмета «Английский язык» на государственной итоговой аттестации. Данный тест составлен на основе учебника «Английский в фокусе» для 5 класса Ю. Е. Ваулиной. Задания четвертной контрольной работы соответствуют материалу, изучаемому в 5 классе, и могут быть использованы для контроля знаний в конце первой четверти.

Вариант 1

№ 1. Вы услышите диалоги. При выполнении заданий 1.1-1.4 из трёх предложенных вариантов выберите **один верный**. Вы услышите запись дважды. В бланке ответов в клеточку напротив правильного ответа поставьте знак «x».

1.1. When is the history lesson?

- a) Monday
- b) Wednesday
- c) Friday

1.2. How old is John?

- a) 14
- b) 40

c) 4

1.3. What school is Sam at?

- a) Green
- b) Merton
- c) Hill

1.4. Where is the Art lesson?

- a) Room A
- b) Room D
- c) Room F

№ 2. Прочитайте текст и заполните пропуски словами из рамки. Одно слово лишнее.

hotel; garage; swimming pool; family; garden; seventh

Mary went to Spain last autumn with her _____. They stayed in the new hotel. Their room was on the _____ floor. There was a _____ under the hotel. There was a _____ on the second floor, they enjoyed it when it was very hot. The restaurant was on the first floor. There was a very nice _____ with lots of flowers in it.

№ 3. Вставьте правильную форму глагола “to be” и ответьте на вопросы.

My name _____ Pam. I _____ seven. I _____ from America. I have got a friend. He _____ from France. I _____ a pupil and my friend _____ a pupil too. He has got many toys. He has got two toy monkeys. They _____ funny. His monkey's _____ brown and black.

№ 4. Напишите порядковые числительные

4th _____
 1st _____
 22nd _____
 16th _____
 11th _____

№ 5. Напишите существительные во множественном числе

child _____
 toy _____
 foot _____
 tooth _____
 lady _____
 man _____

№ 6. Соедините вопросы с ответами

1. Where's the shoe shop?
 a) Yes, there is.
2. What's the matter?
 b) I'd like a cheese sandwich.
3. What would you like to eat?
 c) On the 3rd floor.
4. Is there a TV in your room?
 d) I think he's got a broken leg.

Вариант 2

№ 1. Вы услышите диалоги. При выполнении заданий 1.1-1.4 из трёх предложенных вариантов выберите **один верный**. Вы услышите запись дважды. В бланке ответов в клеточку напротив правильного ответа поставьте знак «x».

1.1. When is the history lesson?

- a) Monday
 b) Wednesday
 c) Friday

1.2. How old is John?

- a) 14
 b) 40
 c) 4

1.3. What school is Sam at?

- a) Green
 b) Merton
 c) Hill

1.4. Where is the Art lesson?

- a) Room A
 b) Room D
 c) Room F

№ 2. Прочитайте текст и заполните пропуски словами из рамки. Одно слово лишнее.

flowers; homework; dinner; garden; e-mail; jogging

Hi, Sue!

Thanks for your _____. I'm busy now, I'm doing my _____. Dad is watching TV. Mum is working in the _____. Grandma is there too. My sister is having _____. When I finish the tasks, I'm going _____.

Will you join me? Write quickly.

Jane

№ 3. Вставьте правильную форму глагола "to be" и ответьте на вопросы.

My name _____ Dave. I _____ from Canada. I _____ nine. I have got a friend.

He _____ from Spain. I _____ a student and my friend _____ a student too. He has got two pets: a dog and a cat. They _____ funny. His dog _____ black.

№ 4. Напишите порядковые числительные.

14th _____
 2nd _____
 21st _____
 17th _____
 10th _____

№ 5. Напишите существительные во множественном числе

leaf _____
 foot _____
 box _____
 baby _____
 woman _____
 potato _____

№ 6. Соедините вопросы с ответами

1. How can I help you?
 a) Yes, there is.
2. Where's the shoe shop?
 b) I want to buy a doll.

3. What's the matter?

c) On the ground floor.

4. Is there a lamp in your room? d) I think he's got a broken leg.

Критерии оценивания: Каждый правильный ответ оценивается в 1 балл.

1 вариант

№ 1 1.1.c 1.2.a 1.3.a 1.4.b

№ 2 family; seventh; garage; swimming pool; garden

№ 3 is; am; am; is; am; is; are; is;

1. Pam; 2. seven; 3. America; 4. France;

5. Yes, they are

№ 4. the fourth; the first; the twenty-second; the sixteenth; the eleventh

№ 5 children; feet; ladies; toys; teeth; men

№ 6 1c; 2d; 3b; 4a;

2 вариант

№ 1 1.1.c 1.2.a 1.3.a 1.4.b

№ 2 letter; homework; garden; dinner; jogging;

№ 3 is; am; am; is; am; is; are; is;

1. Dave; 2. nine; 3. Canada; 4. Spain; 5.

No, they aren't

№ 4 the fourteen; the second; the twenty-first; the seventh; the tenth;

№ 5 leaves; boxes; women; feet; babies; potatoes;

№ 6 1b; 2c; 3d; 4a;

Текст для аудирования.

1.1. When is the History lesson?

Tom: Jenny, is it Monday today?

Jenny: No, it's Wednesday.

Tom: Is the History lesson today?

Jenny: No, today is the English lesson.

The History lesson is on Friday.

1.2. How old is John?

Holly: Hi John. Here you are!

John: What's this, Holly?

Holly: A birthday present. I know you are fourteen today!

John: Thanks Holly! You're terrific!

1.3. What school is Sam at?

Sue: I love this school, Sam.

Sam: Yes, Sue. You are lucky to be here in Merton School.

Sue: Why? Don't you like Hill school?

Sam: Oh, I'm not at Hill. I'm at Green.

1.4. Where is the Art lesson?

Teacher: Hello, do you need help?

Student: Yes, please. Is this where the Art lesson is?

Teacher: No. This room F. Let's see. On Tuesdays, the Art lesson is in Room A.

Student: But it's Friday today!

Teacher: Oh, that's right. Well then, today it's in Room D. That's just down the corridor.

Критерии оценивания: Каждый правильный ответ оценивается в 1 балл.

10 баллов – 19 баллов оценка «3»

20 баллов – 29 баллов оценка «4»

30 баллов – 36 баллов оценка «5»

© Подхомутникова Т. В.,
Моисеев Т. С., 2019.

УДК 372.8

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ТАБЛИЦЫ,
ПРЕДЛАГАЕМЫЕ УПРАЖНЕНИЯ,
СПОСОБСТВУЮЩИЕ ИЗУЧЕНИЮ ЗАИМСТВОВАНИЙ****Г. Ф. Халатян***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: rrdzh@mail.ru,***Р. П. Джулфаян***кандидат филологических наук, доцент,
Государственный педагогический
университет им. Х. Абовяна
г. Ереван, Армения***SUPPORTING MATERIALS, SPREADSHEETS,
PROPOSED EXERCISES TO HELP STUDY BORROWING****G. F. Khalatyan***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
e-mail: rrdzh@mail.ru,***R. P. Julfayan***Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
State Pedagogical University
named after H. Abovyan,
Yerevan, Armenia*

Abstract. In our article we present a rich theoretical material, a unique system of exercises, charts that we propose to apply in the borrowing process. We have examined borrowings from ancient and old, new and modern Assyrian, Greek, Persian, European and other languages, and also referred to copies and foreignism.

Keywords: Assyrian, Greek, Persian.

Проработав долгие годы со студентами профессионального факультета, мы пришли к выводу, что студенты часто путают заимствования с иноязычными словами. От заимствований нужно различать иноязычные слова, обороты, выражения, которые используются, нарушая чистоту языка, и со стороны говорящего общества осознаются, как пришлый элемент. Это чуждые формы, отвлекающие от действующих закономерностей, которые часто используются для стилизации жизни другого народа, чтобы создать местную атмосферу.

В родном языке имеется единица, эквивалентная иностранному ([тнорен] – директор, [паюсак] – сумка, [сарнаран] – халаделник).

Заимствование – это средство обогащения словарного запаса языка,

перехода от одного языка к другому во время общения и взаимодействия этих языков. Язык, из которого производится заимствование, называется язык-источник, а язык, который является заимодателем, называется заимствующим языком. Бывают непосредственные и опосредованные заимствования.

Заимствование является прямым, когда оно происходит непосредственно с языка источника, без посредничества второго языка ([маһик] (из древнеперсидского), [овкианос] (с греческого), [Дума] (с русского)).

Заимствование опосредовано, когда переход осуществляется при посредничестве третьего языка, это заимствования, сделанные с помощью русского языка: из греческого, латинского, европейских языков.

Накопленный за годы нашего преподавания теоретический и практический материал мы предлагаем применить в процессе обучения заимствований.

Заимствованные слова обучаем несколькими группами.

Схема 1.

Древнейшие заимствования вошли в армянский язык в более ранний период-период древнеармянского языка (нахаграбар). Старые заимствованные слова были заимствованы сравнительно поздно и связаны с древнеармянским языком (грабар) или средним армянским языком. Эти слова представлены в трудах: Г. Ачаряна «Армянский корневой словарь», Г. Джаукяна «История армянского языка-период до письменности». Из 11 тысяч корней армянского языка, заверенных Гр. Ачаряном, заимствованы 4015.

В древности армяне имели большие общественные, культурные связи и отношения с ассирийцами, вследствие чего в армянский язык перешли многочисленные заимствования из ассирийского языка. Их количество, по данным Ачаряна, доходит до 211. Ассирийские заимствования не имеют отличительных признаков. Это те слова, которые обозначают природу, религию, болезнь и лекарство, животных, науку, искусство, сельское хозяйство, торговлю, одежду, украшения, продукты питания,

напитки, время и т.д., такие как: [сюк], [абеха], [спехани], [арнет], [кату], [макахел], [мтрак], [ханут], [шука], [гулпа], [шпар], [лаваш], [хмор], [урбат], [дар] и т. д.

Взаимосвязь армянского и персидского двусторонняя : с помощью тех слов или корней, которые в равной степени исходят из индоевропейского языка и являются общими для обоих языков, и теми словами или корнями, которые армянский язык напрямую заимствовал из персидского. В армянском языке больше всего заимствований из персидского: их число достигает 1411-и. Слово иранское, если имеет следующие сочетания звуков:

В начале слова:

1. дж – (если не отрицательная приставка) – [джвар], [джхем], [джня]
2. ап – (если не отрицательная приставка) – [апаки], [апаранг], [апухт]
3. [h]p – (если нет связи с корнем [hup]) – [hpaһанг], [hpaһан], [hпушак]

4. [h]ан – (если нет связи с корнем глагола [һанел]) – [һандес], [һандерц], [һан-чар]

5. пай – [пайкар], [паюсак], [пайман]

6. пат – (если нет связи со словами: [пат], [пател]) – [паткер], [патгам], [патш-гамб]

7. пар – (если нет связи со словами: [пар], [парел]) – [парат], [паргев], [партев]

В середине или в конце слова:

1. шх – [ашхарh], [ишх(ел)], [башх(ел)], [ерашхик],

2. рз – [марзпан], [марзпет], [гурз], [парз],

3. рж – [арж(ани)], [држ(ел)], [варж], [а]хорж(ак),

4. рh – [нирh], [мурhак], [ашхарh], [арһамар(ел)],

5. шт – [аште], [нштар], [мишт], [вишт],

6. хт – [тахтак], [бахт], [драхт], [тахт].

В конце слова:

1. -ак, -ук, -ик (если не уменьшительно-ласкательные суффиксы) – [амбартак], [маһак], [базук], [тмбук], [хортик], [дза-хик]

2. -андак, -анак, -аник – [ожандак], [сурһандак], [һанганак], [драник], [андра-ник]

3. уйш, -уйж, -уйк, -уйг, -уйн, -уйц, -уйр, -уйз – [згуйш], [буйж], [һангуйн], [куйт], [буйр], [самуйр], [һуйз]

4. -ар (р-мягкое) – [аспар], [вчар]; (р-твердое) – [пастар]

5. -ез, -ер, -рт, -ет,-аван – [аспарез], [нвер], [һпарт], [аспет], [амбартаван].

Согласно приведенным Г. Ачаряном данным, армянский язык заимствовал 918 греческих и 151 греко-латинских (всего 1069) слов. Однако из них только 202 сегодня используются в армянском литературном языке, такие как [адаманд], [амбион], [бем], [бюрех], [дабни], [зепюр], [керас], [маньяк], [мехеди], [нектар], [кхамит], [крес] и т.д.

Греческое происхождение имеют и те слова, которые заканчиваются на а)-ос

([барбарос], [епископос], [кокордилос]), б)-он ([амбион], [ергеһон], [лимон], [мюрон]).

По словам Ачаряна, армянский язык заимствовал с грузинского 57 слов, принадлежащих преимущественно разговорному, такие как: [ток], [хаз], [тес], [машик], [тхил] и другие, а турецкие заимствования перешли в основном в диалекты и не вошли в литературный язык.

В армянских диалектах число турецких заимствований достигает 4000. Незначительная часть этих слов используется в литературном языке или нашла общее распространение, как: [бех], [елак], [ершик], [ток], [топрак] и другие.

Новые и современные заимствования – это проявления, сделанные в период ашхарабара (новый армянский язык). Сравнительно ранее заимствованные слова называются новыми, а сравнительно позднее заимствованные – новейшими (современными). Новые европейские заимствования, сделанные из европейских языков (французский, итальянский, английский), армянский язык заимствовал в основном литературным путем. Г. Ачарян упоминал 44 слова: очень немногие из них используются, такие как: тей (франц.), [һайдук] (болг.), [һерос] (греч.), [матит] (итал.) и другие.

В период ашхарабара в диалекты армянского языка или в разговорный армянский язык перешли новые заимствования из турецкого или через турецкий из персидского, из арабского такие слова как: [азиз], [ахр], [аха], [базар], [бохаз], [динч], [һал], [мейдан] и другие.

Русскими заимствованиями называются те слова, которые перешли в армянский непосредственно из русского или через русский из других языков. Письменным путем перешли заимствования из русского языка, которые в основном употребляются в диалектах и в разговорной речи такие как: [булвар], [сал], [шуб], [чайник], [ведро] и другие.

Ачарян европейские заимствования называет древнефранцузскими, отмечая 86 слов, из которых используются или представляют какую-то ценность очень немногие, например: гундстабл [зораграманатар], кардинал, маркиз, парон и другие.

Еще одним из способов заимствования-копирования, когда языковая единица – слово, устойчивое словосочетание, фразеологическая единица, выражение (иногда предложение), которые создаются по образцу или семантическому шаблону, соответствующей единицы другого языка, по его аналогии. Элементами шаблона могут быть из словообразовательных единиц собственного языка или собственного и заимствованного языков.

В зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется, копирования делятся на словообразовательные, фразеологические, семантические и синтаксические. Копирования выражаются смысловым или структурным способом, бывают полноценными и частичными.

В семантических копированиях шаблонных значений не бывает или почти не бывает, главное – составить слово по следованию языка-источника, например: слово [бацат] (арм. яз.) сейчас употребляется в значении английского *space* или

русского – *пробел*. Параллель в структурном копировании является как семантической, так и лингвистической) (Eurovision >[Евратесил], самолет>[инкнатир]).

Шаблонной общности может вообще не быть, например, космический корабль- [тиезеранав], опытное поле – [порцадашт], красногвардеец – [кармир гвардиакан]. Компоненты, относящиеся к копированию могут быть идентичны по смыслу или иметь схожие значения (пулемет – [гндацир]) или проявляться в не идентичной последовательности (metropolis > [кахакамайр], [майракахак]).

Язык также выделяет фразеологические копирования (медвежья услуга – [арчи тцараютюн], пятая колонна – [хингерорд шарасюн]).

Полное копирование выражается в словообразовательных единицах собственного языка (полученные поморфемным переводом), такие как: железная дорога – [еркатухи], самовар-[инкнаер], сердце – [сртакер].

Частичные копирования выявляются и заимствованными и словообразовательными единицами собственного языка, как: автостоянка – [автокангар], электростанция – [электрокаян], кинозвезда – [киноастх].

Копирования обычно не воспринимаются как заимствования, так как они состоят из частиц собственного языка. В случае с близкими друг к другу языками иногда трудно разграничить копирование от заимствования или даже от обычного слова. Не всегда копирование считается приемлемым в данном языке. Если он не близок закономерностям этого языка, то считается иноязычным словом.

Упражнения и задания

1. Пользуясь работой Г. Ачаряна "История армянского языка", найдите из какого языка заимствованы данные слова и напишите армянские эквиваленты (если у них есть):

майка, блуз, галифе, макинтош, опера, балет, метро, т роллейбус, автобус, т рамвай, такси, спорт, футбол, волейбол, баскетбол, теннис, шахмат, стадион, трактор, академия,

радио, фото, виртуоз, рентген, маршал, капитан, лейтенант, шампайн, бордо, мода, танк.

2. Напишите заимствования, сделанные из русского языка и с помощью русского языка, которые заканчиваются следующими суффиксами: -иа, -ациа, -ант, -ат, -ал, -изм, -ика, -ум.

Образец: -изм-дарвинизм

3. Напишите язык-источник и способ копирования.

[згеста] [паһ аран]

[еркна] [кер]

[ингна] [ер]

[ингна] [тир]

[еркат] [ухи]

[кино] [жапавен]

[гер] [мард]

[дашн] [амур]

[кино] [хцик]

4. Напишите английский и русский эквиваленты заданных слов, указав способ копирования.

а) [инкнабернич], [инкнагитактютюн], [инкнадатастан], [инкназгацум], [инкнатап], [инкнагнац], [инкнакаргапаутюн], [инкнахаразанум], [инкнатунаворум], [инкнажхтум], [инкнахабеутюн], [инкнаверлутютюн], [инкнаспасаркум], [инкнатир],

б) [враерд], [киномрцанак], [фотожапавен], [меркасаруйц], [һарташурт], [һарватцайин], [гортцик], [шогенав], [веранаел], [электрадитак], [кинодаһлич], [авточанапар], [кһкаг], [шогекарш], [һакагаз], [вардак], [мичмайрцамакаин], [гндацир], [электразодел], [авиадпроц].

Образец: враерд-наезд

Библиографический список

1. Аракелян В., Хачатрян А., Элоян С. Современный армянский язык, т. 1. – Ереван, 1979.

2. Хлхатян Ф. Современный армянский язык. – Ереван, 2005.
 3. Маргарян А. Современный армянский язык. – Ереван, 1990.
 4. Джаукян Г., Агаян Э., Аракелян В., Косян В. Армянский язык, часть 1. Ереван, 1980.
 5. Сукиасян А. Современный армянский язык. – Ереван, 2008.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arakelyan V., Xachatryan A., E'loyan S. Sovremenny`j armyanskij yazy`k, t. 1. – Erevan, 1979.
 2. Xlhatyan F. Sovremenny`j armyanskij yazy`k. – Erevan, 2005.
 3. Margaryan A. Sovremenny`j armyanskij yazy`k. – Erevan, 1990.
 4. Dzhaukyan G., Agayan E., Arakelyan V., Kosyan V. Armyanskij yazy`k, chast` 1. Erevan, 1980.
 5. Sukiasyan A. Sovremenny`j armyanskij yazy`k. – Erevan, 2008.

© Халатян Г. Ф.,
 Джулфаян Р. П., 2019.

УДК 373

**АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ПО ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ****Г. И. Чемоданова***Кандидат педагогических наук, профессор,
e-mail: galina_chem@mail.ru,***В. А. Хрущев***кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: piter-sever@mail.ru,***А. Е. Долобаева***магистр, старший преподаватель,
e-mail: adolobaeva@bk.ru,
Северо-Казахстанский университет
им. М. Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан***ANALYSIS OF NORMATIVE DOCUMENTS ON QUESTION
OF FORMING AND DEVELOPMENT OF PERSONALITY****G. I. Chemodanova***Candidate of Pedagogical Sciences,
assistant professor,
e-mail: galina_chem@mail.ru,***V. A. Khrushchev***candidate of pedagogical sciences,
associate professor,
e-mail: piter-sever@mail.ru,***A. E. Dolobaeva***master's degree, senior teacher,
e-mail: adolobaeva@bk.ru,
North Kazakhstan State University
named after M. Kozybayev,
Petropavlovsk, Kazakhstan*

Abstract. A problem of education of personality is one of most issues of the day in the modern system of education. Changes in society resulted in contradictions between a requirement to personality from one side, by a level and character of her available knowledge, skills, qualities – on the other hand. It, in turn, resulted in the revision of normative and programmatic documents, to strengthening of national aspect as a factor of the educator affecting personality of teenager with the purpose of his effective forming and development.

Keywords: base values; qualities of personality; development of personality; self-determination of personality.

Вопрос формирования и развития личности подростка в полном объеме представлен в Государственном общеобязательном стандарте образования.

В разделе 3 «Требования к содержанию образования», пункте 27 описана направленность среднего образования в аспекте формирования и развития личности: «привитие обучающимся националь-

ных и общечеловеческих ценностей, являющихся общими для всех уровней образования и призванных стать устойчивыми жизненными ориентирами личности обучающегося, мотивирующими его поведение и деятельность» [1].

В содержании основного среднего образования определены базовые ценности, которые приведены в таблице 1.

Таблица 1

Базовые ценности содержания основного среднего образования

Базовые ценности	Формирование и развитие качеств
казахстанский патриотизм и гражданская ответственность	готовность к служению интересам Казахстана; мотивация к овладению государственным языком
уважение	уважение и соблюдение норм Конституции и законов Республики Казахстан; уважение культуры и традиций народа Казахстана, культурного многообразия мира
сотрудничество	социальная ответственность и умение принимать решение; коммуникативность и умение эффективно использовать информационно-коммуникационные средства и технологии
труд и творчество	творческое и критическое мышление
открытость	приверженность идеям духовного согласия и толерантности
образование в течение всей жизни	мотивация к обучению и самосовершенствованию на протяжении всей жизни

Возможность для учащихся подросткового возраста в выстраивании индивидуальных траекторий развития создается системой ожидаемых результатов обучения, последовательного продвижения к

достижению перспективных целей обучения и воспитания.

На основании раздела «Требования к содержанию образования» ГОСО РК нами составлены формируемые компетентности (таблица 2).

Таблица 2

Формируемые компетентности подростков

Под пункт	Основное содержание	Формируемые компетентности / особенности
7	Общеобразовательные учебные программы начального образования направлены на: - формирование личности обучающегося; - развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности; - творческую самореализацию; - культуру поведения для последующего освоения образовательных программ основной школы	- формирование личности; - индивидуальные способности; - мотивация
10	Общеобразовательные учебные программы основного среднего образования направлены на: - освоение базовых основ системы наук обучающихся; - формирование высокой культуры межличностного и межэтнического общения; - самоопределение личности и профессиональную ориентацию	- самоопределение личности; - культурообразованность
11	Основное среднее образование обеспечивает: - освоение базовых основ системы наук обучающихся; - привитие высокой культуры межличностного и межэтнического общения; - самоопределение и самореализацию личности; - формирование функциональной грамотности; - реализацию предпрофильной подготовки	- самоопределение и самореализация личности; - духовно-нравственная личность; - функциональная грамотность

14	<p>Общее среднее образование обеспечивает:</p> <ul style="list-style-type: none"> - освоение обучающимися целостной, относительно завершенной системы знаний о природе, обществе, человеке; - развитие функциональной грамотности; - дальнейшее интеллектуальное, нравственно-духовное и физическое развитие личности; - условия выбора направления будущей профессии на основе дифференциации, интеграции и профилизации содержания образования 	<ul style="list-style-type: none"> - интеллектуальное, нравственно-духовное и физическое развитие личности; - самоопределение и самореализация
----	--	--

Как видно из таблицы, ГОСО РК содержат общие нормы содержания образования, и отражает интересы личности, общества, государства. На всех этапах обучения можно проследить последовательные действия: формирование и развития личности – самоопределение личности – самоопределение и самореализация личности – интеллектуальное, нравственно-духовное и физическое развитие личности.

Будущее Казахстана зависит от того какое внимание уделяется формированию и развитию личности школьника в частности и системе воспитания образовательного учреждения в целом.

Целостная система воспитания, выстроенная в современной системе образования, направлена на решение запросов социума и государства в целом. Это подтверждает приоритетность совершенствования воспитания в системе образования Республики Казахстан.

Проведем анализ Программы «Рухани Жаңғыру» и выделим те подпрограммы, которые непосредственно связаны с формированием и развитием личности школьника.

В таблице 3 приведены подпрограммы Программы «Рухани Жаңғыру» [2], реализация которых будет осуществлена в образовательных учреждениях.

Таблица 3

Содержание Программы «Рухани Жаңғыру»

Программа «Рухани Жаңғыру»			
	направление	мероприятия	задачи
подпрограмма	«Өлкетану» (краеведение)	проведение на базе краеведческих мероприятий профориентационной работы	-создание условий для краеведческого образования в организациях образования; -повышение качества содержания краеведческого образования и проводимых краеведческих мероприятий; -использование профориентационных возможностей краеведческой работы с обучающимися.
Тәрбие және білім	«Саналы Азамат» (сознательный гражданин)	приобщение обучающихся к чтению как необходимому инструменту духовного и интеллектуального развития	- оказание профориентационной поддержки учащимся в процессе выбора будущей профессии; - создание условий для профессионального самоопределения с учетом требований рынка труда; - информирование о востребованности профессий и специальностей на рынке труда и возможностях получения профессионального образования.

	«Отаным - тағдырым» (Моя Родина - Моя судьба)	обеспечение непрерывности и преемственности воспитания и обучения на всех уровнях системы образования	- усиление роли воспитания, обеспечение непрерывности и преемственности воспитания и обучения на всех уровнях системы образования; - формирование позитивных моделей поведения и образа героя современности среди молодежи; - популяризация государственных символов страны, государственной службы, государственных праздников
--	---	---	---

В рассматриваемых нами нормативных документах указана важность отношения к школьнику, как к личности, однако сам процесс влияния учебно-воспитательной среды на учащегося и результатов данного влияния освещен недостаточно, что еще в большей степени подчеркивает актуальность исследуемой нами проблемы. На сегодняшний день мы можем наблюдать зависимость общества от тех или иных качеств личности, которые были заложены во время обучения, это так называемый человеческий капитал.

Как утверждает Е. А. Климов, условия среды, организованные не оптимально, не только не позволяют подростку раскрыться полностью, но и в свою очередь, оказывают нежелательное влияние на его душевное и моральное состояние, психическое здоровье [3, с. 128].

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319-III от 27.07.2007 года. URL /https://kodeksy-kz.com/ka/ob_obrazovani/16.htm (дата обращения 17.08.2019).
2. Программа Рухани Жаңғыру. URL /https://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidnta.html (дата обращения 17.08.2019).
3. Климов Е. А. Введению в психологию труда. – М., 1998. – 350 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zakon Respubliki Kazaxstan «Ob obrazovani» № 319-III ot 27.07.2007 goda. URL /https://kodeksy-kz.com/ka/ob_obrazovani/16.htm (data obrasheniya 17.08.2019).
2. Programma Ruxani Zhanǵu`ru. URL /https://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidnta.html (data obrasheniya 17.08.2019).
3. Klimov E. A. Vvedeniyyu v psixologiyu truda. – M., 1998. – 350 s.

© Чемоданова Г. И., Хрущев В. А.,
Долобаева А. Е., 2019.

УДК 159.942.5

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МАТЕРЕЙ И ДЕТЕЙ

М. К. Бержанова

*Магистрант,
e-mail: Berzhanova.87@mail.ru,
Санкт-Петербургский
государственный университет
, г. Санкт-Петербург, Россия*

FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF MOTHERS AND CHILDREN

M. K. Berzhanova

*Undergraduate,
e-mail: Berzhanova.87@mail.ru,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article discusses the relationship between early development and support for a child at an early age with his mother. This is a form of professionally oriented competence in psychology and in society. The problem of the sphere has been studied since ancient times and remains relevant to this day.

Keywords: relationship mother and child; child developmental; emotional state of mother and baby.

Детство – период быстрого роста и развития ребенка. Самый ранний возраст от 1 года до 3-х лет, в это время активно развивается физическая, моторная, речевая, когнитивная, эмоциональная и социальная сферы ребенка. Для ребенка самым близким является мать, отношения с которой служат основой для нормального психического развития ребенка и формирования привязанности между матерью и ребенком. Связь между позитивными и негативными аспектами отношений родитель-ребенок и адаптацией ребенка неоспорима. Семейный климат отношений между родителями и детьми важен. Многими исследователями раннего развития детей было доказано, что уже после рождения, ребенок способен давать сигналы. Взрослый благодаря этим сигналам ребенка получает возможность понять состояние ребенка. Ведущая роль матери в регулировании эмоции ребенка необхо-

дима. При этом эмоциональное состояние матерей, их реакции на различные сигналы детей в процессе взаимодействия имеет важное значение для психического развития ребенка. В мире очень много исследований посвящено изучению влияния состояния матерей, вызванных депрессией, стрессом на развитие детей, на взаимоотношение матери и ребенка, и особенностей восприятия матерями своих детей. Психическое здоровье родителей имеет непосредственное прямое влияние на речевое и социальное развитие детей. Уровень материнской чувствительности и отзывчивости, а также стиль эмоционального поведения и использование психологического языка оказывает влияние на развитие социального поведения и формирование социальных компетенций у детей. Материнская забота положительно связана с речевым развитием. Материнская чувствительность играет важную роль в

когнитивном и речевом развитии детей. Материнский отклик мотивирует детей учиться, они чувствуют поддержку и сопровождение матери. Положительный материнский отклик связан с более высокими показателями развития детей раннего возраста, а реакции эмоционального избегания по отношению к ребенку со стороны родителей негативно сказываются на эмоциональной регуляции детей. Общение с ребенком также создает атмосферу доверия. Правильное взаимодействие, позитивный эмоциональный климат, эмпатия, отзывчивость у матерей с ребенком развивает компетенцию детей. Повышение позитивности матери и ребенка и снижение негативности в семьях может способствовать достижению оптимальных результатов для детей в детстве [1–4]. Боулби отнесся к каждому из этих компонентов как к части более крупной безопасной базовой конструкции в основе поведенческой системы привязанности [5]. Психическое здоровье родителей, отношениями супружеских пар и родитель-ребенок, когнитивное и моторное развитие ребенка взаимосвязаны. Связь между отношениями в паре мать-ребенок и речевым развитием также подтверждается [6]. Стресс во время беременности матери существенно может принести вред когнитивному развитию и познавательным способностям у детей. [8]. Материнская депрессия тоже влияет на дальнейшее развитие ребенка. Многими исследователями доказано что существует связь между послеродовым материнским стрессом и развитием темперамента у ребенка. Последствиями данного стресса может быть более высокий уровень поведенческих и эмоциональных проблем в детстве. [7]. Женщины после рождения ребенка с психологическими проблемами становятся менее восприимчивые к эмоциям своих младенцев [9]. Таким образом, ранняя коррекция психического состояния матери способствует налаживанию ее отноше-

ний с ребенком и более гармоничному его развитию.

Библиографический список

1. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – 288 с.
2. Боулби Дж. Привязанность. – М. : Гардарики, 2003. – 477 с.
3. Avan B., Richter L. M., Ramchandani P. G., Norris S. A., Stein, A. Maternal postnatal depression and children's growth and behaviour during the early years of life: Exploring the interaction between physical and mental health // *Archives of Disease in Childhood*. – 2010. – Vol. 95. – № 9. – P. 690–695.
4. Brophy-Herb H. E., Schiffman R. F., Bocknek E. L., Dupuis S. B., Fitzgerald H. E., Horodyski M., Hillaker B. Toddlers' social-emotional competence in the contexts of maternal emotion socialization and contingent responsiveness in a low-income sample // *Social Development*. – 2011. – Vol. 20. – № 1. – P. 73–92.
5. Field T. Postpartum depression effects on early interactions, parenting, and safety practices: A review // *Infant Behavior and Development*. – 2010. – Vol. 33. – № 2. – P. 1–6.
6. Leigh P., Angela Nievar M., & Nathans L. Maternal sensitivity and language in early childhood: A test of the transactional model. // *Perceptual and Motor Skills*. – 2011. – Vol. 113(1). – P. 281–299.
7. Malmberg L. E., Lewis S., West A, Murray E., Sylva K., A. Stein A. The influence of mothers' and fathers' sensitivity in the first year of life on children's cognitive outcomes at 18 and 36months // *Child: health, care and development*. – 2016. – Vol. 42. – № 1. – P. 1–7.
8. Pearsona R. M., Herona J., Melottia R., Joinsona C., Stein A., Ramchandani P. G., Evans J. The association between observed non-verbal maternal responses at 12 months and later infant development at 18 months and IQ at 4 years: A longitudinal study // *Infant Behavior & Development*. – 2011. – Vol. 34. – P. 525– 533.
9. Webb R., Ayers S. Cognitive biases in processing infant emotion by women with depression, anxiety and post-traumatic stress disorder in pregnancy or after birth: a systematic review // *Cognition and emotion*. 2014.
10. Bonamy R. Oliver, Alison Pike. Mother-child positivity and negativity: Family-wide and child-specific main effects and interactions predict child adjustment// *Developmental Psychology*. – 2018. – Vol. 54. – No. 4. – P. 744–756.
11. Stacy Buckingham-Howes, Sarah E. Oberlander, Yan Wang, Maureen M. Black. Early maternal

depressive symptom trajectories: Associations with 7-year maternal depressive symptoms and child behavior // *Journal of Family Psychology*. – 2017. – Vol. 31. – No. 4. – P. 387–397.

Bibliograficheskiy spisok

1. Muxamedraximov R. Zh. Mat` i mladenez: psixologicheskoe vzaimodejstvie. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2001. – 288 s.
2. Boulbi Dzh. Privyazannost`. – M. : Gardariki, 2003. – 477 s.
3. Avan B., Richter L. M., Ramchandani P. G., Norris S. A., Stein, A. Maternal postnatal depression and children's growth and behaviour during the early years of life: Exploring the interaction between physical and mental health // *Archives of Disease in Childhood*. – 2010. – Vol. 95. – № 9. – P. 690–695.
4. Brophy-Herb H. E., Schiffman R. F., Bocknek E. L., Dupuis S. B., Fitzgerald H. E., Horodynski M., Hillaker B. Toddlers' social- emotional competence in the contexts of maternal emotion socialization and contingent responsiveness in a low- income sample // *Social Development*. – 2011. – Vol. 20. – № 1. – P. 73–92.
5. Field T. Postpartum depression effects on early interactions, parenting, and safety practices: A review // *Infant Behavior and Development*. – 2010. – Vol. 33. – № 2. – P. 1–6.
6. Leigh P., Angela Nievar M., & Nathans L. Maternal sensitivity and language in early childhood: A test of the transactional model. // *Perceptual and Motor Skills*. – 2011. – Vol. 113(1). – P. 281–299.
7. Malmberg L. E., Lewis S., West A, Murray E., Sylva K., A. Stein A. The influence of mothers' and fathers' sensitivity in the first year of life on children's cognitive outcomes at 18 and 36months // *Child: health, care and development*. – 2016. – Vol. 42. – № 1. – P. 1–7.
8. Pearson R. M., Herona J., Melottia R., Joinson C., Stein A., Ramchandani P. G., Evans J. The association between observed non-verbal maternal responses at 12 months and later infant development at 18 months and IQ at 4 years: A longitudinal study // *Infant Behavior & Development*. – 2011. – Vol. 34. – P. 525– 533.
9. Webb R., Ayers S. Cognitive biases in processing infant emotion by women with depression, anxiety and post-traumatic stress disorder in pregnancy or after birth: a systematic review // *Cognition and emotion*. 2014.
10. Bonamy R. Oliver, Alison Pike. Mother-child positivity and negativity: Family-wide and child-specific main effects and interactions predict child adjustment// *Developmental Psychology*. – 2018. – Vol. 54. – No. 4. – P. 744–756.
11. Stacy Buckingham-Howes, Sarah E. Oberlander, Yan Wang, Maureen M. Black. Early maternal depressive symptom trajectories: Associations with 7-year maternal depressive symptoms and child behavior // *Journal of Family Psychology*. – 2017. – Vol. 31. – No. 4. – P. 387–397.

© Бержанова М. К. ,2019.

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОЙ ГРУППЫ****Р. Т. Кокоева***Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова
г. Владикавказ,**Республика Северная Осетия-Алания, Россия***И. Г. Гутиева***кандидат юридических наук,
старший преподаватель,**Краснодарский университет МВД РФ,
Северо-Кавказский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал),
г. Нальчик,**Кабардино-Балкарская Республика, Россия***PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEENAGE DEVIANT GROUP****R. T. Kokoeva***Candidate of pedagogical Sciences,
assistant professor,
e-mail: nebesa77777@mail.ru,
North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,**Republic of North Ossetia-Alania, Russia***I. G. Gutieva***Candidate of law, senior lecturer,**Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of the Russian Federation,
North Caucasus Institute Of Advanced Training
of Employees of the Ministry of Internal Affairs
of Russia (branch),
Nalchik, Kabardino-Balkar Republic, Russia*

Abstract. Features of value preferences of teenage group in the modern psychological literature is actualized in view of economic, social, cultural and spiritual changes of society. The youth group with deviant behavior deserves special attention and study. This makes it possible to restructure or strengthen the activities in the areas of various professional social sphere, dealing with the development of personality.

Keywords: deviant behavior; psychology of deviant behavior; instrumental and terminal values; psychological features.

Проблемой изучения ценностных предпочтений подростков с девиантным типом поведения занимались К. С. Лебединская, Г. В. Грибанов, М. М. Райская, В. Г. Степанов, Н. Б. Лисовская, И. А. Кудрявцев и другие. Ориентации как одна из составляющих структуры личности изучаются в рамках общей пси-

хологии, психологии личности, социальной психологии. Такие ученые как Б. Г. Ананьев, Т. М. Андреева, Л. И. Божович, Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, Т. Здравомыслов, А. Ф. Лазурский, А. Н. Леонтьев, Г. Олпорт, С. Л. Рубинштейн, В. В. Столин, В. Франкл, В. А. Ядов рассматривают проблему ори-

ентаций в связи с источниками активности человека – потребностями, предметами этой активности – мотивами и механизмами регуляции активности. Научный и профессиональный интерес психологов, педагогов, юристов, работающих с несовершеннолетними, касающийся проблемы девиантного поведения, выстраивается на современном социально-экономическом и нравственном контексте нашего общества [1, с. 77]. Проблема детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, достигла сегодня таких показателей, которые требуют психологического анализа, профилактики и эффективной помощи со стороны профессиональных психологов. Это и сподвигло ученых говорить о становлении нового научного направления – психологии девиантного поведения. Объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стало важнейшей задачей. Ее рассмотрение предполагает поиск ответов на ряд фундаментальных вопросов, среди которых вопросы о сущности категории «норма» (социальная норма) и об отклонениях от нее [2, с. 108]. Изменения, происходящие в социуме, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме в поведении. При отсутствии внятных социальных перспектив это не может не влиять на физическое и психическое здоровье подростков и юношей. Конечно, российское общество не может долго оставаться в таком положении. Девиантное поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разбалансированные тенденции, что и подчеркивает ее актуальность. Девиантное, или отклоняющееся, поведение – система поступков человека, противоречащих официально установленным или фактически сложившимся культурным, нравственным, правовым и психологическим нормам [3, с. 99]. Особое место в исследовании девиантного и нормативного типов поведения подростков занимает проблема изуче-

ния ценностных ориентаций, которые имеют важнейшее значение в формировании личности. Основные педагогические предпосылки развития в этом возрасте – включение подростка в ситуации выбора ценностей, их осмысление, нравственно-мотивированное отношение, помощь в оценке своих действий, поступков [3, с. 99]. На ценностные ориентации как базовое основание личности влияют следующие социально-психологические условия: а) неполная семья; б) раскогласованность детско-родительских отношений, отсутствие контроля за поведением подростка; в) низкий уровень качества жизни – финансовая депрессивность; г) синкретичность нравственных ориентиров. Как известно, подростковый возраст сопряжен с активным эмоциональным, психическим и физическим всплеском развития, что связано с формированием различных личностных качеств ребенка [4, с. 147]. Сопровождает подростковый возраст высоким уровнем сензитивности, и как следствие этого тревожность, страх, неуверенность, низкий уровень притязаний – все эти состояния, которые обуславливают демонстративность поведенческих реакций, мотивацию самоутверждения в глазах ровесников через нарушение общественных норм, участие в асоциальных группах, приводящих к деструктивности личности подростка, что, в свою очередь, может повлиять на самосознание и в частности, на формирование ценностных ориентаций [5, с. 95].

Наше исследование, методологически выстроенное на методике М. Рокича, позволило сделать следующие выводы: девиантная группа отдает первенство такой ценности как творчество (возможность творческой деятельности) для подростков это область самоутверждения, самовыражения, именно здесь подросток чувствует «реальную» свободу действий без контроля со стороны взрослых, а также социальных норм и правил [6, с. 121].

Такие ценности, как наличие хороших и верных друзей, развлечения экспериментальная группа выделяет в числе первых. Ребята испытывают большую потребность в общении с ровесниками. Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий сомнений) и контрольная, и экспериментальная группа выделяет в иерархии доминирующих ценностей. Такие ценности, как счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом), продуктивная жизнь (максимальное полное использование своих возможностей, сил и способностей) для девиантов не являются значимыми. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что подростки с девиантным типом поведения чаще всего воспитываются в неполных семьях, где вышеперечисленные ориентации не ставят в число приоритетных. Подростки данной среды в числе доминирующих ценностей выделяют независимость (способность действовать самостоятельно, решительно), смелость в отстаивании своего мнения и взглядов – это одни из ведущих групповых ценностей девиантных подростков, возможно, они пытаются показать свою независимость, свободу, смелость в поступках, неприемлемость к нормам и установленным социальным правилам «мира взрослых». Такие ценности, как терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим и ошибки, и заблуждения), самоконтроль (сдержанность, самодисциплина), чуткость (заботливость) и контрольная и экспериментальная группа ставят в числе доминирующих. Результаты исследования дают материал для качественно нового рассмотрения вопросов обучения, воспитания и развития подрастающего поколения, а также основание для рекомендации их практического использования в рамках работы с подростками с целью формирования их личностной зрелости.

Библиографический список

1. Гутиева И. Г. Девиантное поведение в молодежной среде // Научное исследование: векторы развития : материалы Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 76–78.
2. Кокоева Р. Т. Социально-психологические особенности современной семьи. – Социосфера. – 2015. – № 1. – С. 107–109.
3. Кокоева Р. Т. Тревожность как фактор, влияющий на социальную адаптацию подростков 15–16 лет. Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 4-1 (20). – С. 97–106.
4. Кокоева Р. Т. Модифицированный метод аутогенной тренировки в образовательной среде. Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 7-3 (49). – С. 146–148.
5. Кокоева Р. Т. Характеристика ценностных ориентаций подростков как фактор их социализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – № 4 (15). – С. 94–96.
6. Кокоева Р. Т. Ценностные ориентации молодежной среды как социальный процесс. Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 121–123.
7. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. – М. : Созвездие, 2015.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gutieva I. G. Deviantnoe povedenie v molodezhnoy srede // Nauchnoe issledovanie: vektory` razvitiya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2017. – S. 76–78.
2. Kokoeva R. T. Social`no-psixologicheskie osobennosti sovremennoj sem`i. – Sociosfera. – 2015. – № 1. – S. 107–109.
3. Kokoeva R. T. Trevozhnost` kak faktor, vliyayushhij na social`nyu adaptaciyu podrostkov 15–16 let. Sovremenny`e issledovaniya social`ny`x problem. – 2014. – № 4-1 (20). – S. 97–106.
4. Kokoeva R. T. Modificirovanny`j metod autogennoj trenirovki v obrazovatel`noj srede. Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. – 2016. – № 7-3 (49). – S. 146–148.
5. Kokoeva R. T. Karakteristika cennostny`x orientacij podrostkov kak faktor ix socializacii // Vektor nauki Tol`yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psixologiya. – 2013. – № 4 (15). – S. 94–96.
6. Kokoeva R. T. Cennostny`e orientacii molodezhnoj srede` kak social`ny`j process. Zhurnal nauchny`x statej Zdorov`e i obrazovanie v XXI veke. – 2016. – T. 18. – № 6. – S. 121–123.

7. Yadov V. A. Samoregulyaciya i prognozirovanie social'nogo povedeniya lichnosti: dispozicionnaya koncepciya. – M. : Sozvezdie, 2015.

© Кокоева Р. Т.,
Гутиева И. Г., 2019.

УДК 159.922.1

**ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИНИННОСТИ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК****Н. А. Пылинская***Магистр,
ORCID 0000-0002-8068-7257,
e-mail: natasha.pylinska@mail.ru,
ГБОУ Лицей № 554
Приморского района Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург, Россия***GENDER CONCEPTS OF MASCULINITY AND FEMININITY
IN ETHNO-CULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF YOUNG MEN AND GIRLS****N. A. Pylinskaya***Master,
ORCID 0000-0002-8068-7257,
e-mail: natasha.pylinska@mail.ru,
Lyceum № 554 Primorsky district of St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia*

Abstract. The study of gender representations of boys and girls revealed significant qualitative differences in the interpretations of the gender construct of masculinity and the gender construct of femininity. The masculine construct is more focused on dominating positions in relation to strength (both in the manifestations of the physical plane and the power relations of domination-subordination), mental abilities, steadfastness of views and firmness of character on the way to achieving their own goals. The feminine gender construct contains in itself, along with the characteristics of the personal and behavioral plan, orienting a person in the private sphere, also the characteristics that contribute to successful adaptation and help organize a woman's activities in social life, outside the family walls.

Keywords: masculinity, femininity, ethno-cultural self-identification, gender representations, gender personality type.

Формирование и развитие личности, становление индивидуального бытия человека не могут осуществляться без функционирования механизма идентификации [1]. Личность идентифицирует себя с определенной национальностью, культурой, многообразными социальными ролями, в том числе и в соответствии со своей половой принадлежностью. Осуществляемые процессы сознательного отождествления себя как личности с определенным этносом, как носителя культуры, т.е. процессы этнокультурной самоидентификации личности способствуют удовлетворению потребности человека в его собственной человеческой сущности как социального существа. Наряду с тем как через присвоение этнических зна-

чений и смыслов этнокультурной среды взрослеющая личность усваивает способы взаимоотношений с этническим миром, набор этнокультурных средств своего народа [1], происходит усвоение, самопринятие и гендерных норм, гендерных отношений, характерных для культуры данного этноса, формируется гендерный тип личности, имеющий свою этническую специфичность, специфичные конструкты маскулинности и феминности.

Процессы формирования этнокультурной гендерной самоидентификации личности во многом зависят от степени выраженности и интенсивности воздействия на человека реальных компонентов этнического мира, окружающего его, и поэтому находящегося с ним в тесной свя-

зи в ходе его социализации, а также от условий воспитания, культурных представлений о «мужском» и «женском», социально одобряемых способах их презентации. Усвоение развивающейся и взрослеющей личностью содержания гендерных характеристик, этнокультурных образцов гендерного поведения и взаимодействия, характерных для этнических традиций и норм данного общества, осуществляется под воздействием различных источников информации. В качестве таковых выступают родители юношей и девушек, сверстники, учителя, другие окружающие их люди, средства массовой информации (в т.ч. и Internet), язык, литература и прочие социальные агенты [2].

На сегодняшний день в условиях глобальных изменений в обществе, наблюдается существенное усложнение социального и культурного пространства, в котором живет современный человек, вместе с тем личные контакты между людьми все более приобретают характер опосредованных различными средствами коммуникации, увеличивается интенсивность ситуативных, поверхностных коммуникативных контактов среди людей. В связи с этим достаточно сильное влияние на формирование гендерных конструктов (маскулинности и фемининности), этнокультурных представлений, ценностных ориентаций подрастающего поколения оказывают средства массовой информации, Internet. Вместе с тем в современном российском обществе образование является весомым социальным институтом, способствующим развитию личности, ее социализации, становлению, самоактуализации и гендерной идентификации; немаловажное влияние на формирование гендерного поведения личности того или иного пола оказывают конкретные социальные ситуации, в которых школьник, студент пребывает, обучаясь в учебном заведении. Однако, необходимо признать, что на сегодняшний день для подрастающего поколения число контактов, опосре-

дованных цифровыми средствами коммуникации, на фоне непосредственно личностных, приобретают все более значимый удельный вес, как во временном контенте, так и в своем количественном выражении. Процессы так называемой «цифровизации» стали ежедневной реальностью, молодые люди практически не выпускают из рук гаджеты, которые стали неотъемлемой действительностью и практически одним из основных средств общения с миром.

Рассмотрим представленные современными 15–16-летними российскими юношами и девушками гендерные конструкты фемининности и маскулинности, полученные на пилотажном этапе эмпирического исследования гендерных различий в межличностном взаимопонимании юношей и девушек, проводимом в одном из образовательных учреждений г. Санкт-Петербурга среди учащихся 9-10 классов. Участникам исследования, выступающим в качестве респондентов, было предложено в письменной форме ответить на ряд вопросов, соответствующих тематике обозначенного исследования. Полученные на материале соответствующей работы данные в последствие были подвергнуты процедуре контент-анализа, результаты которого позволили сформулировать следующие выводы:

1. Проведенный анализ представлений современных юношей о фемининности и маскулинности и соответствующих представлений современных девушек в отношении качественно-количественного содержания рассматриваемых категорий в ответах респондентов обоих полов дает основания утверждать, что значимых различий в интерпретациях маскулинного конструкта респондентами-юношами и этого же конструкта респондентами-девушками не отмечено, они практически схожи. Это же соответствие определено и в отношении интерпретации фемининного конструкта обозначенными группами респондентов, участвующими в исследовании.

2. Вместе с тем выявлены различия при сравнении между собой интерпретаций гендерного конструкта маскулинности и интерпретаций гендерного конструкта фемининности как в группе респондентов-юношей, так и в группе респондентов-девушек.

3. Характеристикам маскулинности (проявлениям мужественности) в соответствующих представлениях респондентов обоих полов приписываются: сила, надежность, умение постоять за себя, аналитичность мышления, спортивный вид, смелость, высокий интеллект, готовность идти на риск, открытость в общении, добросовестность, честность, доброта, учтивость и вежливость, искренность, самодостаточность, спокойствие, напористость, работоспособность, независимость, доминирование, ответственность, дружелюбность, обаятельность, твердость характера, верность в дружбе, готовность защищать.

4. Характеристики фемининности (проявления женственности) в соответствующих представлениях респондентов обоих полов включают: мягкость, внешнюю привлекательность, красоту, естественность, обаятельность, искренность, доброту, заботу о близких, присутствие проявлений ласки, нежности и любви в отношениях с близкими, покладистый характер, уступчивость, чувственность, желание уделять достаточно времени и внимания детям и мужу, умение готовить еду и содержать дом в чистоте, общительность, доверчивость, понимание, ум, умение поддерживать (эмпатия).

Таким образом, были получены гендерные представления юношей и девушек о фемининности и маскулинности, касающиеся личностных качеств, диспозиций, а также поведенческих характеристик личности. Выявлено, что маскулинный конструкт более ориентирует человека, принимающего его и действующего в соответствии с ним, на доминирующие позиции в отношении силы (как в проявлениях физического плана, так и властных

отношений доминирования-подчинения), умственных способностей, непоколебимости взглядов и твердости характера на пути к достижению собственных целей. Наряду с маскулинным конструктом, фемининный гендерный конструкт содержит в себе вместе с характеристиками личностного и поведенческого плана, ориентирующими человека, принимающего его и действующего в соответствии с ним, в частную сферу (забота о близких, присутствие проявлений ласки, нежности и любви в отношениях с близкими, желание уделять достаточно внимания и времени детям и мужу, умение готовить еду и содержать дом в чистоте), также и характеристики, способствующие его успешной адаптации и помогающие ей организовывать свою деятельность в социальной жизни, вне семейных стен. Вместе с тем отмечается, что представленные гендерные конструкты в определенной степени ориентированы на толерантные отношения, но в большей степени это касается характеристик фемининного конструкта (понимание, покладистый характер, уступчивость).

В содержании фемининного конструкта юноши и девушки достаточно много внимания уделяется внешности, причем более акцентируют внимание на данном факте именно юноши, отмечая здесь внешнюю привлекательность, красоту, естественность, обаятельность, а также ими делается акцент в сторону сексуальной составляющей: чувственность, телесная привлекательность, что, по нашему мнению, объясняется спецификой юношеского возраста и взаимоотношений с противоположным полом. Также как юноши, так и девушки приписывают характеристикам и мужественности и женственности наличие искренности, обаятельности.

На ряду со сказанным выше следует отметить, что в последнее время фемининный конструкт все более испытывает на себе влияние т.н. традиционно маскулинных тенденций и в какой-то момент

происходит даже некоторое стирание границ между различиями в современных представлениях юношей и девушек о фемининных и маскулинных образах, связанных с профессией. Особенно ярко это прослеживается в возрастной период после 20 до 28 лет, и даже несколько позже, когда молодые люди в большей степени ориентированы на профессиональный (карьерный) рост, уже имеют сложившиеся карьерные предпочтения и устоявшийся профессиональный образ-себя, как специалиста в определенной области, а также обладают осознанным представлением о дальнейших планах по поводу своего профессионального (карьерного) роста. Современная молодежь больших мегаполисов, имеющая стабильный заработок (часто стабильно высокий), не спешат обзаводиться семьей, семейными проблемами, предпочитая работу и отдавая ей много своего, в том числе и личного времени.

В современном «цифровизированном мире», подверженном быстрым изменениям социального контекста отношений и избилующем культурным многообразием, все более остро ощущается потребность в необходимости осмысления и дальнейшего использования эффективных возможностей конструктивного межкультурного диалога, принимающего во внимание этнические, гендерные аспекты межличностных взаимоотношений, вместе с тем основанного на толерантности, и направленного на налаживание взаимопонимания, и поддержание психологического благополучия между его участниками [3]. В настоящее время в обозначенном контексте, по-нашему мнению, исследования, рассматривающие межличностное взаимопонимание, которые учитывают представления о личностной индивидуальности партнеров по общению, их пол,

гендерную специфичность, этническую принадлежность и пр. факторы, на наш взгляд, являются весьма актуальными.

Библиографический список

1. Попова Н. Н. Этнокультурная самоидентификация старшеклассников в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Архангельск, 2006. – 166 с.
2. Пылинская Н. А. Гендерные установки в межличностном взаимодействии педагога и учащегося // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 11(16) / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск : РИВШ, 2010. – С. 267–273.
3. Пылинская Н. А. Методолого-психологические основания изучения гендерной специфики межличностного взаимопонимания // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 7; рэдкал.: А. І. Таўгенъ (гал. рэд.) [і інш.]; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Мінск : АПА, 2010. – С. 225–242.

Bibliograficheskiy spisok

1. Popova N. N. E'tnokul'turnaya samoidentifikaciya starsheklassnikov v obrazovatel'nom processe : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. – Arxangel'sk, 2006. – 166 s.
2. Py`linskaya N. A. Genderny`e ustanovki v mezhlichnostnom vzaimodejstvii pedagoga i uchashhegosya // Nauchny`e trudy` Respublikanskogo instituta vy`sšej shkoly`. Istoricheskie i psixologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. V 2 ch. Ch. 2. Vy`p. 11(16) / pod red. V. F. Berkova. – Minsk : RIVSh, 2010. – S. 267–273.
3. Py`linskaya N. A. Metodologo-psixologicheskie osnovaniya izucheniya gendernoj specifiki mezhlichnostnogo vzaimoponimaniya // Zbornik navukovy`x prac Akade`mii paslyady`plomnaj adukacyi. Vy`p. 7; re`dkal.: A. I. Ta`ygen` (gal. re`d.) [i insh.]; DUA «Akad. paslyady`plom. adukacyi». – Minsk : APA, 2010. – S. 225–242.

© Пылинская Н. А., 2019.

УДК 339.98

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК СИСТЕМА ПРИЧИН АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОЙ «ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ» В XXI ВЕКЕ

Ю. И. Маркова

*Студентка,
ORCID: 0000-0002-2675-0438,
e-mail: markova_julij@mail.ru,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

POLITICAL CONTROVERSIES AS A SYSTEM OF CAUSES OF THE US-CHINA TRADE WAR IN THE 21ST CENTURY

Y. I. Markova

*Student,
ORCID: 0000-0002-2675-0438,
e-mail: markova_julij@mail.ru,
Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article attempts to embrace all the complexity of reasons for the US-China trade war, which is connected with a large amount of political controversies between the United States of America and the People's Republic of China. The author pays special attention to the transformation of the system of international relations in which there is a trade war on, dwelling on the issue of trade protectionism. At the end of the article, the author summarizes briefly the reasons of the US-China trade war.

Keywords: US-China political relations; trade war; economic conflict; trade protectionism; transformation of the system of international relations.

Торговая война между США и Китаем началась в 2018 г. и по сей день набирает обороты, сохраняя напряженность в американо-китайских экономических отношениях. Но хотя страны и наносят друг другу серьезный экономический ущерб, вопрос здесь заключается не только в экономике. Имеет место борьба за власть над будущим, на что нацелена нынешняя политика президента США Д. Трампа. В условиях трансформации системы международных отношений роль США как глобального влиятельного актора на международной арене постепенно снижается, уступая место быстро растущему и развивающемуся в экономическом отношении Китаю.

За последние годы Китай выдвинул несколько инициатив (например, «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», объединенные в программу «Один пояс – один путь»), которые, по сути, означают одно и то же: максимальное расширение влияния КНР на мировую экономику. В США действия Китая называют экономической агрессией. Но обвинять Китай в этом не совсем верно, т.к. он лишь стремится избавиться от статуса мировой фабрики, изменить свое положение в рамках трансформирующейся международной системы.

Проблема торговой войны усугубляется тем, что сама война затрагивает прямо или косвенно многие страны мира. Современное развитие системы междуна-

родных отношений тесно сопряжено с ускорением процессов глобализации и появлением новых глобальных угроз. Сегодня мир претерпевает трансформацию, обусловленную масштабной трансграничной активностью, когда появляются новые акторы, бросающие вызов современной политической организации мира.

Вестфальская система международных отношений, которая базировалась на понятии суверенитета, сейчас претерпевает существенные изменения. С начала XXI в. существенно изменился баланс сил между развитыми и развивающимися рыночными странами, вошедшими в двадцатку крупнейших по размерам ВВП государств мира [1]. После финансово-экономического кризиса 2008 г. замедлился рост мирового хозяйства и международных торгово-инвестиционных обменов [2, с. 5]. Некоторые страны стали проводить протекционистскую политику для защиты национальных производителей. Это касается Соединенных Штатов, инициировавших «торговую войну», которая является крайним проявлением протекционизма, в целях ограничения торговли Китая – государства-конкурента США на международной арене.

В 2014 г. словенский культуролог С. Жижек опубликовал статью «Кто сможет контролировать капиталистический миропорядок после ухода со сцены сверхдержав?» [6, с. 43–55]. В ней он предсказывает трансформацию мировой политической системы, а опасения насчет безопасности мира связывает с экономическим и политическим закатом США.

Наглядно ход трансформации международной системы и переход власти иллюстрирует т.н. «теория гегемонистской стабильности», согласно которой присутствие гегемона в мировой системе является неотъемлемым условием для появления и сохранения либерального устройства в мировой экономике, поддержания стабильной системы международных отношений. Зачатки данной теории были при-

ведены в 1973 г. в книге Киндльбергера [4]. С тех пор теория дополнялась Р. Гилпином [3] и Р. Кохейном [5].

В условиях трансформирующейся системы международных отношений наблюдается изменение положения США в мире, происходящее в нескольких сферах: экономике, военной мощи, мягкой силе и институциональной власти. Дефицит бюджета, растущий госдолг, тенденция к снижению в экономике, постепенная потеря конкурентных преимуществ в технологиях в связи с глобализацией, незначительное сокращение военных расходов, ухудшение имиджа США и повышением статуса многих развивающихся стран в крупных международных организациях – все это демонстрирует снижение влияния США в мире.

Одновременно с этим происходит изменение роли Китая в системе международных отношений. Его вес в международных делах постепенно возрастает, что проявляется в активной деятельности в международных организациях, повышении роли в построении международной безопасности, быстром развитии военных возможностей. Китай идет по пути создания нового международного механизма, стремясь вытеснить Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе и АТР, расширить масштабы своей экономической модели, изменить порядок в регионе в свою пользу.

В ответ на это снижение роли Штатов внутри США происходит процесс перехода к антиглобализации и рост популизма. Склонность США к антиглобализации растет, а популизм становится все более популярным, что делает разумным оправдание твердой позиции в отношении торговли с КНР. В значительной степени это реакция американского рабочего класса, который больше всего страдает от глобализации. Для Трампа, сторонника антиглобализации, это имеет большое значение, т.к. уровень поддержки электората важен для следующих президентских выборов.

С точки зрения международной системы, тенденция к антиглобализации также обусловлена соответствующим снижением влияния США вышеперечисленных сферах. В этих условиях Соединенные Штаты Америки пытаются отступить на глобальном уровне и избавиться от международной ответственности, которую собираются взять на себя Китай. С этой точки зрения антагонистические американо-китайские торговые отношения на самом деле являются сложной игрой в условиях смены власти в международном экономическом порядке.

Непосредственная причина, по которой администрация Трампа ввела торговые санкции в отношении Китая, заключается в сокращении торгового дефицита. Тем не менее, дефицит не является результатом только лишь китайско-американских торговых отношений. Фактические причины большого дефицита США кроются в различных экономических структурах обеих стран, в положении стран в глобальной цепочке создания стоимости, в особой позиции доллара США, в низком уровне сбережений и высокой структуре потребления в США.

Внешне, относительные выгоды США в нынешней международной системе снижаются по сравнению с Китаем, в т.ч. уменьшаются относительные выгоды в экономической, военной мощи и мягкой силе. Разрыв между растущей силой КНР и гегемонистской мощью США постепенно сокращается, бросая вызов лидерству США. Внутри США постепенно обраца-

ются к антиглобализации, особенно после финансового кризиса 2008 г., из-за негативных последствий глобализации.

Именно склонность к антиглобализации со стороны американской общественности делает администрацию Трампа способной действовать, опираясь на торговый протекционизм. В соответствии с теорией гегемонистской стабильности и приведенными аргументами относительно относительных прибылей, США используют свою силу в торговых отношениях с Китаем, чтобы удержать Китай от оспаривания гегемонистской позиции США.

Библиографический список

1. Валовой внутренний продукт // Мировой атлас данных [электронный ресурс] URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/%D0%92%D0%92%D0%9F> (дата обращения: 02.11.19).
2. Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия. – 2018. – С. 5.
3. Gilpin R. G. No one loves political realist // *Security Studies*. – 2007. – № 5:3. – P. 3–26.
4. Kindleberger C. P. *The World in Depression 1929–1939*. University of California Press. – 1973. – 336 p.
5. Kohane R. O. After hegemony: transatlantic economic relations in the next decade // *Journal of Common Market Studies*. – 1984. – № 4. – P. 3–9.
6. Zizek S. Who can control the post-superpower capitalist world order? // *The Guardian*. – 2014. – P. 43–55.

© Маркова Ю. И., 2019.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
15–16 января 2020 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2020 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2020 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2020 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2020 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2020 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2020 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2020 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2020 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2020 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения

28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 4, 2019

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 19.12.2019. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 12,35. Тираж 100 экз. Заказ № 4/19.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33